

**ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КАФЕДРА ТЕОЛОГИИ

Допущена к защите

Зав. кафедрой Теологии

_____ /П.Ю. Малков/

Дата _____

Аттестационная работа

**Тема: Историко-богословское содержание песнопений Великого
Пятка и Великой Субботы в Постной Триоди**

Автор:

_____ А.С. Ефимов

Дата _____

Научный руководитель:

Старший преподаватель

_____ М.В. Таланкина

Дата _____

Москва

2008 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Актуальность выбранной темы.....	5
Цель, задачи, предмет и объект исследования.....	7
Структура работы.....	8
Обзор источников и литературы.....	9
<u>ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ И ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ</u>	13
1.1. Тема Иуды	13
1.1.1. Изложение темы Иуды в богослужении.....	13
1.1.2. Нравственный портрет Иуды и причины предательства.....	14
1.1.3. Итог предательства и обличение Иуды.....	19
Выводы.....	20
1.2. Арест Спасителя и суд над Ним	21
1.2.1. События в Гефсиманском саду.....	21
1.2.2. Суд у первосвященников.....	25
1.2.3. Суд у Пилата.....	28
1.2.4. Отречение ап. Петра.....	31
Выводы.....	33
1.3. Распятие Спасителя	34
1.3.1. Особенности изложения событий Страстей Христовых в богослужении.....	34
1.3.2. Ветхозаветные пророчества и прообразы в теме распятия Христа.....	36
1.3.3. Изложение истории распятия Спасителя.....	37
1.3.4. Знамена при распятии Христа.....	41
1.3.5. Трепет горних сил и человека во время распятия Христа.....	43
1.3.6. Тема благоразумного разбойника.....	44
1.3.7. Обличение иудеев.....	47
Выводы.....	51

1.4. Погребение и сошествие Христа во ад.....	54
1.4.1. Ветхозаветные пророчества и прообразы в теме погребения Спасителя.....	54
1.4.2. Испрашивание Тела Христова и погребение Спасителя.....	56
1.4.3. Недоумение горних сил и всей твари.....	59
1.4.4. Сошествие Христа во ад.....	61
Выводы.....	66
1.5. Воскресение Христово.....	68
1.5.1. Переход в богослужении к теме Воскресения Христова.....	68
1.5.2. Пророчества Ветхого Завета о Воскресении Христовом в богослужении.....	70
1.5.3. Восприятие вести о Воскресении иудеями.....	71
1.5.4. Тема жен-мироносиц.....	72
Выводы.....	74
1.6. Тема Богородицы.....	75
Выводы.....	83
Выводы из 1-й главы.....	84
<u>ГЛАВА 2. ДОГМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ И ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ.....</u>	87
2.1. Общие замечания.....	87
2.2. Тема Искупления в богослужении Великого Пятка и Великой Субботы..	91
2.2.1. Место темы Искупления в богослужении.....	91
2.2.2. Понимание Искупления в гимнографии.....	96
2.3. Плоды Искупления в богослужебных текстах.....	98
2.3.1. Обожение человека.....	98
2.3.2. Победа над грехом.....	102
2.3.3. Освобождение человека от проклятия.....	105
2.3.4. Освобождение человека от власти дьявола.....	106

2.3.5. Разрушение ада.....	109
2.3.6. Избавление от власти смерти.....	116
Выводы.....	123
2.4. Краткий обзор других догматических тем в богослужении.....	125
2.4.1. Христологические темы.....	125
2.4.2. Богородичные темы.....	129
2.4.3. Иные догматические темы.....	133
Выводы.....	135
Выводы из 2-й главы.....	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	140
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	143

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы.

Современная церковная жизнь ставит перед богословской наукой задачу прикладного характера – донесение в доступной форме до широкого круга верующих, недавно перешагнувших порог Церкви, важнейших богословских истин и идей, являющихся основой духовной жизни христианина.

Одной из наиболее болезненных точек здесь следует назвать непонимание современным человеком православного богослужения и смысла богослужебных текстов. Современное богослужение достаточно разработано и на первый взгляд, действительно, сложно для понимания. Это в ещё большей степени относится к пониманию содержания богослужебных текстов. Большинство глубоких идей древних песнопений, их образы, облеченные в прекрасную поэтическую форму, являющиеся блестящим образцом гимнографического творчества и помогающие верующим соприкоснуться с живым Священным Преданием, остаются недоступными для многих молящихся. Об этом, к примеру, пишет монахиня Игнатия (Пузик), выражая сожаление, что глубокие и назидательные мысли, заключенные в богослужебных текстах, не всегда доходят до сознания членов Церкви.¹

Очевидно, что препятствием здесь выступает не только церковно-славянский язык, на который чаще всего обращают внимание, когда говорят об этой проблеме, а совсем другое. Наряду с чисто «техническими» обстоятельствами (плохая акустика храма, недостаточный профессионализм певчих и чтецов, и т.д.), главными причинами такого непонимания нам видится, во-первых, в общей богословской необразованности многих верующих, а во-вторых, в исторически сложившемся недостаточном внимании к богослужебным текстам. Остановимся подробнее на вопросе о недостаточном внимании к богослужебным текстам.

Во-первых, такое невнимание можно отметить со стороны самих верующих. Данное положение является одной из сторон общей богословской неграмотности, и в значительной степени оно сформировалось в результате недостатка современной литературы по гимнографической тематике для широкого круга

¹ Игнатия (Пузик), мон. Церковные песнотворцы, с. 27

верующих. Существующие пособия прот. Григория (Дьяченко) «Великий пост», свящ. Георгия (Орлова) «Объяснение богослужения Страстной седмицы», свящ. Геннадия (Орлова) «Песнопения Страстной седмицы» и некоторые другие брошюры, несмотря на свой просветительский характер, следует признать устаревшими для современного читателя. В них представлен только краткий комментарий к отдельным песнопениям, краткий разбор служб и пояснения к событиям евангельской истории, отсутствует анализ богослужебных текстов. Сведения о богослужениях и песнопениях не сведены в какую-либо систему, а излагаются в порядке хода службы, в результате чего усвоение материала затрудняется в связи с его обширностью и бессистемностью. Большой упор в данных работах делается на нравственную сторону жизни, о догматической же стороне речи практически не ведется, либо говорится в категориях схоластического богословия. Кроме того, язык данных работ следует признать несколько сухим, не всегда легко воспринимаемым современным читателем. При этом можно отметить, что в настоящее время достаточно много издается всевозможных книг по богослужебному уставу. Создается впечатление, что основное внимание верующих должно быть направлено на форму богослужения, а не на его содержание. Очевидно, что назрела необходимость в подготовке соответствующего пособия по гимнографии, отвечающего современному уровню как развития богословской науки, так и самих верующих.

Второй момент, который следует здесь отметить, это также пока недостаточное внимание со стороны богословской науки к гимнографии. При подборе литературы к предлагаемой работе автор столкнулся с огромным «дефицитом» материалов по рассматриваемой теме. Использование гимнографических текстов, конечно, достаточно часто встречается в различных богословских работах, но в большинстве таких случаев их роль сводится только к иллюстрации или подтверждению какой-то мысли, а в качестве объекта исследования они практически не рассматриваются. Хотя, конечно, работа в данном направлении ведется, не отметить это нельзя. Но всё же область литургического богословия до сих пор остается мало разработанной. Об этом несколько более подробно будет сказано в начале 2-й главы.

Данная проблема побудила нас заняться исследованием гимнографии и явилась одной из причин написания данной работы. Помимо этого у автора есть практический интерес к богослужению, вызванный собственными духовными потребностями.

В связи с тем, что особое внимание в Православной Церкви всегда уделялось богослужению Великого Поста, а в богослужении Великого Поста особая роль отводилась богослужению Великой Пятницы и Великой Субботы, как кульминации Великого Поста, автор предлагает остановиться на гимнографии двух указанных дней.

Цель, задачи, предмет и объект исследования.

Целью предлагаемой работы мы ставим подготовку материалов к теме «Историко-богословское содержание песнопений Великого Пятка и Великой Субботы в Постной Триоди» для учебного курса «Гимнография» в рамках программ дополнительного образования по теологии.

Для реализации данной цели нами будут решены следующие **задачи**:

1. Систематизировать песнопения по основным темам Священной истории.
2. Передать содержание каждой из тем и охарактеризовать особенности её раскрытия гимнографами.
3. Изложить систематически избранные догматические темы, представленные в гимнографии.
4. Расположить подобранный материал так, чтобы его было удобно использовать при подготовке занятий в курсах гимнографии, Священного Писания Нового Завета, догматики.

Объектом исследования является историко-богословское содержание песнопений Вел. Пятка и Вел. Субботы в Постной Триоди.

Предметом исследования выступают гимнографические тексты двух указанных дней.

Зачастую возникает проблема, что относить к службам Вел. Пятка и Вел. Субботы (по причине некоторого несоответствия с традиционным представлением о суточном круге богослужения и тем, что указано в Постной Триоди), будем относить к богослужениям рассматриваемых дней те службы, которые указаны в

Постной Триоди, т.е. к Вел. Пятку - утреню, часы, вечерню и повечерие; к Вел. Субботе – утреню, часы и вечерню с литургией свт. Василия Великого. Пасхальную полунощницу в данной работе мы рассматривать не будем, поскольку она по своему смыслу уже относится к богослужению Пасхи, хотя краткий ее чин и содержится в Постной Триоди. Кроме того, все ее тексты повторяют тексты других служб (канон утрени Вел. Субботы и др.) и повторно их рассматривать необходимости нет.

Отметим, что вопросы уставных особенностей богослужения в представленной работе рассматриваться не будут. В отличие от гимнографии, данной тематике посвящено достаточное количество литературы разного уровня.

Структура работы.

Структура работы определяется ее целью и задачами. Основная часть работы состоит из двух глав. В 1-й главе рассмотрено историческое содержание гимнографических текстов, во 2-й главе – догматическое содержание. Данное деление на главы по смысловому принципу представляется наиболее логичным и легче воспринимаемым. Главы состоят из параграфов, соответствующих отдельным темам - историческим или догматическим - богослужебных текстов; в конце большинства параграфов, там, где это необходимо, для удобства представлены краткие предварительные выводы. Завершаются обе главы соответствующими выводами по рассмотренной части работы. В конце работы подводятся общие итоги проведенного исследования.

Ради удобства дальнейшего учебного использования материала, собранного в работе (задача 4), в тексте сохранены многочисленные цитаты из источника. Это повлекло за собой превышение стандартного объема аттестационной работы, которое мы считаем целесообразным.

Мы надеемся, что, не являясь всесторонним исследованием, работа, тем не менее, поможет слушателям программ по теологии осмыслить значение богослужения Вел. Пятка и Вел. Субботы, представив материал по теме Искупления, лежащей на стыке нескольких дисциплин — гимнографии, Священного Писания Нового Завета, догматического богословия.

Обзор источников и литературы.

Основным источником для написания данной работы является славянский перевод песнопений Вел. Пятка и Вел. Субботы Постной Триоди. Авторство Постной Триоди не принадлежит какому-то одному лицу. Данный памятник формировался на протяжении многих веков и в его создании принимали участие многие как известные, так и неизвестные лица. Исследователь Постной Триоди И.А. Карабинов отмечает 3 этапа формирования этой богослужебной книги: до прп. Феодора Студита (до конца VIII в.), период прп. Феодора Студита и его продолжателей (конец VIII–IX в.), период X–XV вв., в который проходило дополнение того, что было создано в предшествующие столетия.¹

Авторами богослужебных текстов рассматриваемых двух дней также является достаточно большой круг людей. Многие древние песнопения последования Страстей Господних приписываются свт. Софронию Иерусалимскому, хотя точно сказать, какие из песнопений принадлежат ему, невозможно.² Также не совсем ясно авторство часов Вел. Пятницы. Оно приписывается как свт. Кириллу Александрийскому (что указано в ныне используемой Постной Триоди), так и свт. Софронию Иерусалимскому.³

В составлении богослужебных текстов принимал участие и свт. Андрей Критский. Так первоначальный канон Вел. Пятка был написан свт. Андреем, но впоследствии он был вытеснен трипеснцем свт. Космы Маиумского.⁴ В настоящее время из песнопений, точно написанных свт. Андреем, употребляется стихира Вел. Пятка «Плещи моя дах на раны».⁵

Из других известных авторов можно указать прп. Иоанна Дамаскина, которому принадлежит ряд стихир Вел. Пятка и Вел. Субботы.⁶ Свт. Косме Маиумскому, помимо указанного трипеснца утрени Вел. Пятка, принадлежат также 6-9 песни канона утрени Вел. Субботы. Прп. Феодору Студиту, составителю и систематизатору Постной Триоди, в службах рассматриваемых дней

¹ Карабинов И. Постная Триодь. Исторический обзор ее плана, редакций и славянских переводов, с. 77

² Карабинов И. указ. соч., с. 83-84

³ Карабинов И. указ. соч., с. 92

⁴ Карабинов И. указ. соч., с. 99

⁵ Карабинов И. указ. соч., с. 106

⁶ Карабинов И. указ. соч., с. 110-111

принадлежит стихира Вел. Пятка «Кийждо уд святыя Твояе плоти».¹ Также ему приписывают 75 песней к стихам 118-го псалма на утрени Вел. Субботы.²

В написании текстов Вел. Пятка и Вел. Субботы принимали участие и такие известные лица, как инокиня Кассия (ею к четверопеснцу утрени Вел. Субботы свт. Космы Майумского были дополнительно написаны 1-5 песни, которые затем были заменены на тропари Марка, еп. Идрунтского (или Отрантского); из творений инокини Кассии остались лишь ирмосы 1-5 песен этого канона)³; император Лев VI Мудрый (ему принадлежат 2, а по некоторым данным 3, стихиры Вел. Пятка)⁴; свт. Феофан Начертанный (ему относят от 8-ми до 10-ти стихир Вел. Пятка и Вел. Субботы)⁵.

Из более поздних авторов можно отметить автора канона на Распятие Господне и плач Пресвятой Богородицы Симеона Логофета (И. А. Карабинов и ряд других авторов видят под этим именем Симеона Метафраста; но данный вопрос так и не решен до сих пор однозначно), а также Никифора Влеммида, которому приписывают начало составления припевов на 3-х стихах к 17-й кафизме на утрени Вел. Субботы.⁶ Кроме указанных гимнографов в написании богослужебных текстов рассматриваемых дней принимали участие малоизвестные авторы, такие как Сергей Логофет, Георгий Папий.⁷

Несмотря на известное авторство многих песнопений, авторов большого количества текстов установить очень трудно. Это, к примеру, относится к антифонам Вел. Пятка.

В предлагаемой работе мы не пользуемся оригинальными текстами на греческом языке; нами использована ныне употребляемая за богослужением Постная Триодь на церковно-славянском языке, т.е. перевод греческой Триоди. Как замечает И. А. Карабинов, первый перевод Постной Триоди на славянский язык был осуществлен еще до 916 года.⁸ Ввиду несовершенства в него практически сразу начались вноситься частичные исправления, которые

¹ Карабинов И. указ. соч., с. 124

² Игнатия (Пузик), мон. Церковные песнотворцы, с. 240

³ Карабинов И. указ. соч., с. 185

⁴ Карабинов И. указ. соч., с. 191

⁵ Карабинов И. указ. соч., с. 194

⁶ Карабинов И. указ. соч., с. 199-200

⁷ Карабинов И. указ. соч., с. 188

⁸ Карабинов И. указ. соч., с. 217

завершились новым переводом при болгарском патриархе Евфимии в XIV веке.¹ Ещё раз, в связи с многочисленными ошибками переписчиков, в XVII веке в Киеве, а затем в Москве были осуществлены новые исправления Постной Триоди по греческим текстам.² Со временем московская редакция Триоди вытеснила киевскую, и именно ей в настоящий момент мы пользуемся за богослужением.

Помимо Постной Триоди нами использованы дополнительные источники – Цветная Триодь (Пентикостарион) и Минея Праздничная, главным образом, для сопоставления различных богослужебных текстов. Авторство данных богослужебных книг также не принадлежит какому-то одному лицу.

При написании работы в качестве комментариев к богослужебным текстам были использованы святоотеческие творения: свт. Григория Богослова, свт. Иоанна Златоуста, прп. Ефрема Сирина, блаж. Феофилакта Болгарского, свт. Епифания Кипрского, свт. Кирилла Александрийского, прп. Иоанна Дамаскина. Из поздних авторов использованы работы свт. Филарета Московского и прп. Иустина (Поповича). Отдельно следует отметить труды отца II века свт. Мелитона Сардийского «О Пасхе» и «О душе и теле и страстях Господних», на основании которых гимнографами был составлен ряд богослужебных текстов Вел. Пятницы и Вел. Субботы.

Также в работе был использован известный апокрифический памятник «Евангелие от Никодима», датируемый II–IV веками. Следует отметить, что не все апокрифы можно отнести к разряду гностических или еретических книг; ряд из них, хотя и не вошли в канон Нового Завета и имеют спорные моменты, но всё же являются вполне приемлемыми с точки зрения христианского вероучения. Это относится и к «Евангелию от Никодима», на котором базируется православное Священное Предание о сошествии Христа во ад.³

Что касается современной богословской литературы по рассматриваемой теме, то, как уже говорилось, следует отметить ее практически полное отсутствие.

Одной из самых серьезных на сегодняшний день работ по Постной Триоди остается известный труд расстрелянного в 1937 г. И. А. Карабинова «Постная

¹ Карабинов И. указ. соч., с. 220-221

² Карабинов И. указ. соч., с. 232-233

³ Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете, с. 140

Триодь. Исторический обзор ее плана, редакций и славянских переводов». Несмотря на то, что данный труд посвящен только истории формирования Постной Триоди, и не освящает богословских вопросов, не использовать в работе его было нельзя.

Другой работой, в которой рассматривается богослужение и гимнография Вел. Пятка и Вел. Субботы, является учебник М. С. Красовицкой «Литургика». Материал по интересующей нас теме здесь изложен конспективно, но отсюда можно почерпнуть глубокие объяснения отдельных гимнографических текстов.

Еще одной интересной работой, посвященной богослужению Вел. Пятка, является статья А. Н. Кручининой «О композиционных закономерностях древнерусского чинопоследования», в которой автор разбирает композиционные особенности богослужения Вел. Пятницы.

Нельзя не отметить и работы еп. Илариона (Алфеева) «Христос – Победитель ада» и «Православное богослужение как школа богословия и богомыслия». В первой работе автор рассматривает вопрос о сошествии Христа во ад, причем, широко используя гимнографический материал, что является для нас весьма важным методически. Во второй работе еп. Иларион высказывает некоторые интересные мысли по поводу богослужения.

Кроме перечисленных трудов в настоящей работе были использованы следующие сочинения: прот. Георгий Флоровский «О смерти крестной», В. Н. Лосский «Искупление и обожение», прот. Петр Гнедич «Догмат Искупления в русской богословской литературе последнего пятидесятилетия», митр. Иерофей (Влахос) «Господские праздники» и «Рай и ад», еп. Кассиан (Безобразов) «Водю и Кровию и Духом. Толкование на Евангелие от Иоанна» и «Христос и первое христианское поколение», учебник «Догматическое богословие» иер. Олега Давыденкова, а также ряд других работ.

ГЛАВА 1

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ И ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ

1.1. Тема Иуды.

1.1.1. Изложение темы Иуды в богослужении.

Рассмотрение исторической части гимнографических текстов Великой Пятницы и Великой Субботы целесообразно начать с темы Иуды по причине того, что она соединяет в себе события Великой Пятницы и предшествующих ей дней, как бы вводя в суть происходящих событий. Данная тема для исследуемых дней не является, конечно же, центральной, и поэтому в повествовании гимнографов она представлена не слишком широко. Как мы увидим в дальнейшем, не на всё обращают внимание гимнографы, хотя, безусловно, проблема предательства волнует их, и образ Иуды будет не раз встречаться в службах обоих дней. Достаточно в большой степени песнопения, посвященные Иуде, сконцентрированы во 2 – 6 антифонах и седальнах утрени Вел. Пятницы, а также некоторая часть, посвященная обличению Иуды, в «Непорочнах» утрени Великой Субботы.

Тема Иуды излагается с разных точек зрения; последовательность изложения сознательно не соблюдается. Здесь изначально уже известен его финал, затем дается нравственная оценка предательства, и только после этого представлена сцена падения Иуды.¹

Безусловно, для передачи полной картины событий Вел. Пятницы нельзя обойтись без рассказа о поцелуе Иуды. Но, как мы видим из богослужения, гимнографы очень кратко упоминают об этом событии - всего только в трех песнопениях:

«На тридесятих сребреницех, Господи, и на лобзании льстивном, искаху иудее убити Тя. Беззаконный же Иуда не восхоте разумети»²;

«Днесь Иуда притворяет благочестие и отчуждается дарования, сый ученик бывает предатель: во обычном лобзании леств покрывает, и предпочитает

¹ Кручинина А.Н. О композиционных закономерностях древнерусского чинопоследования, с. 23-24

² Утрени Вел. Пят., антифон 3

Владычня любве, несмысленно работати сребролюбю, наставник быв соборища беззаконнаго: мы же имуще спасение Христа, Того прославим»¹;

«Ученик Учителя соглашаше цену и на тридесятих сребреницах продаде Господа, лобзанием льстивным предав Его беззаконником на смерть»².

Как ни странно, по сравнению с эпизодом предательского поцелуя гораздо чаще в текстах разбираемых служб упоминаются эпизоды, связанные с Иудой, предшествующие Страстной Пятнице. Ранее этим событиям уже были посвящены целый богослужебный день – Великая Среда, а также большое количество текстов в службе Великого Четверга, в которых тема Иуды была достаточно подробно разработана. Однако, несмотря на то, что мы уже вспоминаем события Вел. Пятка, для гимнографов подобное возвращение к событиям предыдущих дней весьма важно. Здесь ярко чувствуется взаимопроникновение тем этих дней.³ Событие в Гефсиманском саду лишь запечатлело то, что уже свершилось в душе Иуды, это последствие его нравственного выбора. Поэтому можно предположить, что авторов службы больше заботит не точное историческое изложение событий, но их внутреннее содержание. Несомненно, что вся «предыстория предательства», включенная в состав служб рассматриваемых богослужебных дней, как раз и служит для раскрытия этих задач.

1.1.2. Нравственный портрет Иуды и причины предательства.

Попытаемся рассмотреть, что же хотели донести до нас гимнографы.

Первое, что бросается в глаза, это нравственный аспект темы предательства. Однозначно, поступок Иуды дает молящимся глубокий нравственный урок, и авторы песнопений стараются передать его. Это мы видим уже в самом начале утрени Вел. Пятницы – в тропаре, который знаком верующим по службе Вел. Четверга и снова используется в службе Вел. Пятницы:

«Егда славнии ученицы на умовении Вечери просвещахуся, тогда Иуда злочестивый сребролюбием недуговав омрачашеся, и беззаконным судиям Тебе праведнаго Судию предает. Виждь именовий рачителю, сих ради удавление

¹ Утрени Вел. Пят., антифон 4

² Утрени Вел. Пят., антифон 5

³ Красовицкая М.С. Литургия, с. 260

употребивши! Бежи несытая души, Учителю таковая дерзнувшия: Иже о всех благий, Господи слава Тебе»¹.

Подобные нравственные уроки мы не раз будем встречать и далее в других текстах. Поэтому можно утверждать, что песнопения, будучи направлены непосредственно на слушателя, несут воспитательную функцию.² Церковь в своих богослужебных текстах учит глубокому личному участию во всем происходящем.³ В большей или меньшей степени каждый богослужебный текст заставляет молящегося задуматься о нравственной стороне излагаемых событий и применить это к себе.

Но всё же не только на этом делается упор. Помимо описания самих событий и нравственных уроков из них, авторов интересует и сам образ Иуды и мотивы его поступка. Тайна Иуды до сих пор до конца не понята, и гимнографы, вслед за многими отцами Церкви, также по-своему пытались ее осмыслить, понять, что же привело Иуду к отпадению от Христа.

Евангелие точно не говорит нам о причинах предательства Иуды. По указаниям евангелистов можно выделить две главные причины: сребролюбие (Мф. 26:14-16; Ин. 12:4-6) и вхождение в Иуду сатаны (Лк. 22:3-6; Ин. 13:2; Ин. 13:26-30). Гимнографы также упоминают и эти причины, но при этом, оставаясь в рамках Св. Предания, несколько расширяют их.

Главный акцент в мотивации предательства Иуды авторами текстов делается на сребролюбии, что опять тесно связано с воспитательной функцией песнопений. О другой причине предательства - вхождении в Иуду сатаны - практически не говорится. Именно это как раз критикует еп. Кассиан (Безобразов), указывая, что мотив корысти, как простейшее объяснение предательства Иуды, получил наиболее широкое распространение в богословии, хотя он и поражает своей недостаточностью.⁴ В богослужении мы также находим только лишь одно песнопение, в котором упоминается о вхождении дьявола в Иуду:

*«Днесь Иуда оставляет Учителя и **приемлет** диавола, ослепляется страстию сребролюбия, отпадает Света омраченный: како бо можаше зрети,*

¹ Утренняя Вел. Пят., тропарь

² Кручинина А.Н., указ. соч., с. 21-22

³ Красовицкая М.С., указ. соч., с. 263-264

⁴ Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение, с. 120

Светило продавый на тридесятих сребреницех? Но нам возсия Страдавый за мир. К Немуже возопим: пострадавый и сострадавый человеком, Господи, слава Тебе»¹.

При этом мы видим, что наравне с действием сил зла опять-таки говорится о страсти сребролюбия.

Об этой же страсти повествуется и в уже указанном тропаре «Егда славнии ученицы...» (слова: «...тогда Иуда злочестивый сребролюбием недуговав омрачашеся...»²). Или в другом, уже упоминавшемся 4-м антифоне, можно указать на такие слова: «...и предпочитает Владычния любве, несмысленно работати сребролюбю, наставник быв соборища беззаконнаго: ...»³. (Здесь же Иуда назван «наставник сборища беззаконного», что находит параллель со словами ап. Петра, который называет Иуду «вождем тех, которые взяли Иисуса» (Деян 1:16)).

Также можно привести и целый ряд других примеров:

«Тече глаголя Иуда беззаконным книжником: что мне хотите дати, и аз вам предам Его? Среди же совещавающихся Сам стоял еси невидимо Совещаваемый: Сердцеведче, пощади души наша»⁴;

«Милостию Богови послужим, якоже Марии на вечери, и не стяжим сребролюбия, яко Иуда: да всегда со Христом Богом будем»⁵.

Помимо корыстолюбия, в песнопениях отмечается духовная слепота и безумие Иуды:

«Яко человеколюбив некто притворяешия, буе и слепо, всегубительнейше, неверне, миро продавый на цене»⁶. Под миром здесь подразумевается Христос.

«Якоже безумный служитель, предаде ученик бездну премудрости»⁷.

Далее Иуда предстает противящимся явным чудесам Спасителя – воскрешению Лазаря, насыщению пятью хлебами. Через это Иуда становится вообще богопротивником, продает Того, Кто еще в пустыни питал иудейский народ манною:

¹ Утренняя Вел. Пят., антифон 4

² Утренняя Вел. Пят., тропарь

³ Утренняя Вел. Пят., антифон 4

⁴ Утренняя Вел. Пят., антифон 2

⁵ Утренняя Вел. Пят., антифон 2

⁶ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 63

⁷ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 140

«Лазарева ради востания, Господи, осанна Тебе зваху дети еврейския, Человеколюбче. Беззаконный же Иуда не восхоте разумети»¹;

«Днесь бдит Иуда предати Господа, Превечнаго Спаса мира, Иже от пяти хлеб насытившаго множества. Днесь беззаконный отметається Учителя, ученик быв. Владыку предаде: сребром продаде, манною насытившаго человека»².

Также и нравственный облик Христа, умывшего ноги Своим ученикам, не останавливает предателя:

«На умовении Твоем, Христе Боже, учеником Твоим повелел еси: сице творите, якоже видите. Беззаконный же Иуда не восхоте разумети»³.

В конце концов, даже всеведение и предсказание Самого Спасителя о предательстве на Тайной Вечере и само обличение в предательстве Иуды никак не влияет на него:

«На вечери Твоей, Христе Боже, учеником Твоим предлаголал еси: един от вас предаст Мя. Беззаконный же Иуда не восхоте разумети»⁴;

«Иоанну вопросившу: Господи, предай Тя кто есть? Того хлебом показал еси. Беззаконный же Иуда не восхоте разумети»⁵.

Таким образом, по мысли гимнографа, еще одной из причин предательства Иуды явились его равнодушие, душевная и духовная черствость, косность сердца, теплохладность. Эта мысль находит отклик и еще более расширяется в одном из наиболее известных текстов:

«Кий тя образ, Иудо, предателя Спасу содела? Еда от лика тя апостольска разлучи? Еда дарования исцелений лиши? Еда со онеми вечеряв, тебе от трапезы отрину? Еда иных ноги умыв, твои же презре? О коликих благ непамятлив был еси! И твой убо неблагодарный обличается нрав. Того же безмерное проповедуется долготерпение и велия милость»⁶.

То есть Иуда, будучи в числе 12-ти апостолов, имел все дарования, какие имели и другие апостолы, мог исцелять, изгонять бесов, был непосредственным участником событий жизни Иисуса Христа. Но и это не возымело своего действия.

¹ Утренняя Великая Пятница, антифон 3

² Утренняя Великая Пятница, антифон 6

³ Утренняя Великая Пятница, антифон 3

⁴ Утренняя Великая Пятница, антифон 3

⁵ Утренняя Великая Пятница, антифон 3

⁶ Утренняя Великая Пятница, седален по 6-му антифону

Все свои дары он зарыл, подобно рабу из известной притчи Спасителя. Здесь же раскрывается и еще одна черта Иуды - его неблагодарность.

Кроме указанных мотивов, в седальне по 9-м антифоне гимнограф указывает на еще один возможный мотив предательства, который Иуда высказал первосвященникам – разорение Христом иудейского закона и осквернение субботы:

«О како Иуда иногда Твой ученик, предательству поучаешься на Тя, свечера льстивно, наветник и неправедник, шед, рече священником: что ми подаете и предам вам Онаго, закон разорившаго и осквернившаго субботу? Долготерпеливе Господи, слава Тебе»¹.

Указанных слов в Евангелии мы не встречаем, но они вполне возможны, поскольку Иуда должен был как-то объяснить свой поступок первосвященникам. Некоторые современные богословы высказывали предположения, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть, что Иуда, будучи зилотом, то ли хотел принудить Иисуса Христа к политической борьбе, то ли, убедившись, что Христос не оправдывает его ожиданий, мстил Ему за свое разочарование², в том числе и за нарушение закона, ревнителем которого, возможно, и был Иуда. Очевидно, эта мысль также может как-то обосновать поступок Иуды, хотя в таком случае все ранее рассмотренные мотивы необходимо будет отвергнуть. Поэтому, наверное, следует принять во внимание, что данные слова были сказаны им «льстивно», т.е. это, скорее всего, была просто лицемерная попытка объяснить свои действия. Мы видим, что Иуда лицемерит и лжет не только в присутствии Христа и апостолов, но и Его врагов.

Таким образом, перед нами предстает Иуда как нравственно испорченный человек, с целым набором пороков, главный из которого страсть сребролюбия, что и подводит его к предательству, «помогает» сделать свободный выбор в сторону противления Богу.

¹ Утренняя Вел. Пят., седален по 9-м антифоне

² Евангелие от Марка. Комментарий к греческому тексту, с. 99

1.1.3. Итог предательства и обличение Иуды.

Выше уже указывалось, что Господь знал о предателе и даже указал на него на Тайной Вечере. Кроме того, гимнограф, говорит, что Господь также знал, что обличение не сможет подействовать на предателя:

«На вечери ученики питая, и притворение предания ведый, на ней Иуду обличил еси, неисправленна убо сего ведый: познати же всем хотя, яко волею предался еси, да мир исхитиши от чуждаго: Долготерпеливе, слава Тебе»¹.

Понятно, что автор здесь ни в коей мере не утверждает, что Иуда был слепым орудием в руках Божественного Промысла, в противном случае не было бы вообще как-то упомянуто, что Иуда может быть исправим. По толкованию блаж. Феофилакта Болгарского, Иуда «сделал это не с тем, чтобы содействовать воле Божией, но чтобы исполнить свою злую волю».² Христос же, как считает свт. Иоанн Златоуст, употребил все возможные меры, которые могли бы исправить Иуду, но, поскольку тот не захотел принять врачевство, то и вина легла не на врача, а на отвергшего лекарство.³

Потому и обвинение в предательстве не снимается с Иуды. Естественной реакцией на этот поступок является обличение предателя:

«Аще нищелюбец еси и о мире печалуеши, истощаемем во очищение души, како за злато продаеши Светозарнаго?»⁴.

Гимнограф рисует конец Иуды и удивляется, что смог он приобрести взамен проданного им Спасителя:

«Небеснаго Мира кую цену стяжал еси? За Многоценнаго что приял еси равноценное? Неистовство обрел еси, проклятейший сатано»⁵;

«Избавителя продав, пленник явися льстивый Иуда»⁶;

«Во дно адово низведен бысть предатель, в кладенец истления»⁷;

«Волцы и сети путие треокаяннаго безумнаго Иуды»⁸.

И хотя Иуда и раскаялся, это раскаяние не пошло ему на пользу (Мф. 27:3-5). По мысли свт. Иоанна Златоуста, Иуда раскаялся слишком поздно.¹ Очевидно, что

¹ Утренья Вел. Пят., седален по 3-м антифоне

² Феофилакт Болгарский, блаж. Благовестник, ч. 1, с. 226

³ Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений, т. 2, ч. 1, с. 419

⁴ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 65

⁵ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 64

⁶ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 141

⁷ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 152

⁸ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 153

это было отчаяние, которое внутренне имело мало общего с покаянием, но явилось бесполезным и без всякой надежды на исправление, о чем и повествуется в песнопении:

«Братолюбие стяжим яко во Христе братия, а не немилостивное еже к ближним нашим: да не яко раб осудимся немилостивый, пенязей ради, и яко Иуда раскаявшеся, ничтоже пользуемся»².

Итак, песнопения нам ярко рисуют: итогом предательства является отпадение от Христа, «отчуждение дарования», «пленение», «обретение неистовства» и погибель во аде. В структуре службы это также служит цели назидания верующих.

Помимо указанных текстов, образ Иуды встречается и в других песнопениях, посвященных уже иным темам. При этом упоминание Иуды будет служить для большего оттенения других тем. Например, в «Стихире на целование плащаницы» слова: *«... Дажь ми Сего страннаго, Егоже ученик лукавый на смерть предаде...»³*, подчеркивают трагизм совершившегося распятия Христа.

Также, следует упомянуть, что гимнограф не оставляет без внимания и тот факт, что о предательстве было предсказано еще ранее в Ветхом Завете, в Книге пророка Захарии (Зах. 11:12-13). Автор передает данное пророчество достаточно близко к тексту, чем, очевидно, хочет напомнить молящимся о нем:

«Поставиша тридесать сребреников цену цененаго, Егоже оцениша от сынов Израилевых. Бдите и молитесь, да не внидете во искушение, дух убо бодр, плоть же немощна: сего ради бдите»⁴.

Выводы.

Анализируя богослужение Вел. Пятницы и Вел. Субботы, можно заключить, что текстов, посвященных Иуде, относительно немного, что в целом соответствует месту данной темы в контексте воспоминаемых событий.

В большей степени гимнографов интересует не история событий, но их внутреннее содержание. История в данном случае служит лишь для извлечения нравственных уроков и попытки осмыслить образ и мотивы Иуды. Причем,

¹ Иоанн Златоуст, свт., указ. соч., т. 7, ч. 2, с. 846-847

² Утренняя Вел. Пят., антифон 4

³ Утренняя Вел. Суб., стихира на целование плащаницы

⁴ Утренняя Вел. Пят., антифон 9

авторы далеко не всегда используют для этого именно события Вел. Пятницы, часто возвращаясь к предшествующим моментам евангельской истории.

В первую очередь песнопения носят воспитательный характер, поэтому акцент делается на нравственном аспекте. Показывается духовный портрет Иуды, его нравственные недуги: сребролюбие, черствость, равнодушие, неблагодарность, лицемерие. Все эти пороки одного из учеников Спасителя дают молящимся «пищу» для размышления.

Другая важная составляющая в текстах песнопений – это попытка осмыслить причины предательства Иуды. Гимнографы практически не выходят за рамки Евангелия. Даже, наоборот, несколько сужают мотивацию, указанную евангелистами: практически упускают из вида вхождение в Иуду сатаны. Основание предательства они видят в нравственной испорченности Иуды, при этом в качестве главной причины предательства называют его корыстолюбие. Опять же данная тема тесно переплетена с воспитательным назначением богослужебных текстов.

В «Непорочнах» утрени Вел. Субботы содержится блок текстов, обличающих Иуду и описывающих его конец. Причем, авторов опять интересует не столько историческая смерть Иуды, которая описана в Евангелии и Деяниях Апостолов, но его духовный результат – отчуждение от Христа и вечная погибель. Это также соответствует нравственному назначению богослужебных текстов.

Таким образом, можно заключить, что тема Иуды, не будучи центральной темой богослужения рассматриваемых дней, имеет вспомогательное значение и носит в первую очередь нравственно-воспитательный характер. Кроме того, в контексте богослужения образ Иуды имеет назначение оттенения трагизма происходящих событий.

1.2. Арест Спасителя и суд над Ним.

1.2.1. События в Гефсиманском саду.

С темой Иуды тесно пересекаются события, произошедшие в Гефсиманском саду. Но, как мы увидим далее, этому моменту песнопевцы отводят очень незначительное место.

Кратко в 5-й песне трипеснца утрени Вел. Пятка повествуется об окончании Тайной вечери и о пути Христа и апостолов на гору Елеонскую:

«Умывше ноги и предочистившеся таинства причащением Божественного ныне, Христе, Твоего, служителие от Сиона на Елеонскую гору великую с Тобою въздоша, поюще Тя, Человеколюбче»¹.

В данном случае мы имеем дело с очевидной авторской обработкой евангельского текста. Интересно, что в Евангелии говорится просто: «и воспевши пошли на гору Елеонскую» (Мф. 26:30; Мк. 14:26), т.е. воспели вторую часть пасхального песнопения – «халлеля»². А гимнограф в данном случае смещает акцент, говоря, что ученики «воспели Христа». Т.е. тем самым автор связывает воедино Христа и Пасху, которая для учеников тогда еще воспринималась как ветхозаветная. Тем не менее, ученики предчувствуют уже наступление Пасхи Новозаветной и воспевают Христа вместо иудейских пасхальных песнопений.

Здесь же на пути Господь предрекает Свою крестную смерть и бегство апостолов, при этом указывает на возвращение апостолов. Указанные слова в Евангелиях также отнесены к пути на гору Елеонскую (Мф. 26:31-32; Мк. 14:27-28; Ин. 16:32):

«Зрите, рекл еси, друзи, не бойтеся: ныне бо приближися час яту Ми быти и убиену рукама беззаконных: вси же расточитеся, Мене оставивше, ихже соберу проповедати Мя, Человеколюбца»³.

Затем в Евангелиях следует эпизод Гефсиманского моления Христа (Мф. 26:36-44; Мк. 14:35-42; Лк. 22:41-46). Но, как мы видим, в богослужении об этом нет совершенно никаких упоминаний. Также всего в нескольких тропарях антифонов и трипеснца Вел. Пятка говорится о сне учеников и о взятии под стражу Спасителя. Не совсем понятны причины такого невнимания. Конечно же, центральная тема Вел. Пятницы – это распятие Спасителя, но неясно, почему же авторы службы молчат о Гефсиманской молитве Христа, и ее нет даже в евангельских чтениях на утрени Вел. Пятка. Единственно, где о ней упоминается, это в составном Евангелии на литургии Вел. Четверга, но в гимнографической части службы Вел. Четверга о ней опять ничего не говорится, хотя именно в

¹ Утрени Вел. Пят., трипеснец, песнь 5

² Евангелие от Марка. Комментарий к греческому тексту, с. 103

³ Утрени Вел. Пят., трипеснец, песнь 5

Гефсиманской молитве Господь переживает тяжелую внутреннюю борьбу, окончательно подчиняет Свою человеческую волю Божественной воле и решается на Страсти.

Причины такого невнимания со стороны гимнографов к столь важной теме нам неизвестны. Возможно, авторы не включили ее, поскольку данная тема несколько сложна для понимания: именно Гефсиманское моление часто вводило многих в заблуждение и служило, например, для ариан одним из доводов в пользу того, что Христос был простым человеком, а не Богом.

Хотя можно предположить, что здесь гимнографов снова интересует нравственная сторона событий и следующие из них уроки. Апостолы спали и не смогли оказать ни моральной, ни физической поддержки Спасителю. По мысли свт. Филарета Московского, если бы ученики молились и бодрствовали, это не привело бы их к растерянности и позорному бегству, и ап. Петр «не был бы доведен празднословием рабов и рабынь до отречения от Христа».¹

Кроме того, здесь явно видна параллель сна учеников с духовным сном и с призывом Христа к бодрствованию, о чем еще не так давно, в начале Страстной седмицы, учил Спаситель в притчах о десяти девах, о талантах, о Страшном суде, о верных и злых рабах и о хозяине дома, а также в эсхатологической речи. Главное, к чему здесь призывают гимнографы, указывая на слабость апостолов, - это бодрствование и молитва, являющиеся важным условием для спасения. Необходимо вести напряженную духовную жизнь, именно об этом говорил Христос накануне Страстей в эсхатологической речи: «претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24:13).

Некоторые антифоны буквально передают слова Спасителя из Евангелий: «бдите и молитесь, да не внидете в напасть» (Мф. 26:41; Мк. 14):

«Бдите и молитесь, да не внидете в напасть, учеником Твоим, Христе Боже наш, глагоlal еси. Беззаконный же Иуда не восхоте разумети»².

В ряде случаев, как это часто бывает, гимнографы вкладывают в уста Спасителя фразы, которые Он в Евангелии не произносит. Например, Господь говорит о Своем Кресте и об Иуде, причем, Иуда здесь противопоставляется

¹ Филарет (Дроздов), свт. Беседа в день памяти прп. Сергия - цитата по кн. Барсов М. Толкование Четвероевангелия, т. 2, с. 548

² Утренняя Вел. Пят., антифон 3

спящим апостолам – апостолы спят, когда им следовало бы бодрствовать, а Иуда в это время не спит и творит беззаконие:

«Господи, на страсть вольную пришед, вопиял еси учеником Твоим: аще и одинаго часа не возмогосте бдети со Мною, како обещаестеся умрети Мене ради? Поне Иуду зрите, како не спит, но тщится предати Мя беззаконным. Восстаните, молитесь, да не кто Мене отвержется, зря Мене на Кресте. Долготерпеливе, слава Тебе»¹.

В Евангелиях (Мф. 26:40; Мк. 14:37) говорится, что Христос, обличая спящих учеников, обращается к ап. Петру, который больше всех клялся в верности Спасителю. Эту мысль подметил свт. Косма Маиумский, и согласно словам из притчи о верных и злых рабах «кому дано много, много и потребуетя, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12:48), также предлагает извлечь нам нравственный урок. Петру, как наиболее крепкому из апостолов (здесь аналогия: Петр – камень (Мф. 16:18), т.е. крепкий), будет и больший искус:

*«От веждей учеником ныне сон, рекл еси, Христе, отрясите, в молитве же бдите, да не в напасть внидете, и наипаче Симоне: **крепчайшему бо болий искус.** Разумей Мя, Петре: Егоже вся тварь благословит, славяци во веки»².*

Арест Спасителя представлен в службе также очень кратко. Указывается, что Господь предвидит появление Иуды и убеждает Своих учеников не отвергнуться Его, когда Он будет распят на Кресте посреди двух разбойников:

«Днесь глаголаше Зиждитель небесе и земли Своим учеником: приближися час, и приспе Иуда предай Мене, да никтоже отвержется Мене, видя Мя на Кресте посреде двою разбойнику: стражду бо яко человек, и спасу яко Человеколюбец в Мя верующия»³.

О самом же эпизоде ареста, помимо уже указанных в теме Иуды песнопений, упоминающих предательский поцелуй, говорит всего один тропарь. Подробности ареста опять не сообщаются, кроме момента, когда Господь говорит о бегстве 12-ти апостолов и о возможности представить для Своей защиты более чем 12 легионов ангелов. Все это подводит гимнографа к мысли о долготерпении Господа и готовности принести искупительную жертву, предсказанную еще

¹ Утренняя Вел. Пят., антифон 6

² Утренняя Вел. Пят., трипеснец, песнь 8

³ Утренняя Вел. Пят., антифон 5

посланными Им же пророками. В частности, упоминаются слова прор. Захарии о поражении Пастыря и расточении овец (Зах. 13:7), которые также содержатся в Мф. 26:31 и в Мк. 14:27, хотя в Евангелиях они относятся к более раннему моменту – к пути на гору Елеонскую. Здесь, очевидно, некоторое хронологическое смешение, служащее поэтическим целям:

«Емшим Тя беззаконным, претерпевая, сице вопиял еси, Господи: аще и поразисте Пастыря и расточисте дванадесять овец, ученики Моя, можах вяцше, нежели дванадесять легионов представити Ангелов. Но долготерплю, да исполнятся, яже явих вам пророки Моими, безвестная и тайная: Господи, слава Тебе»¹.

Итак, мы опять видим, что историческое описание гимнографов не интересует. Пропущены некоторые важные события, в том числе, полностью Гефсиманское моление. Точно сказать, почему в службе так кратко повествуется о событиях в Гефсимании, мы не можем. Возможны разные объяснения. В целом, можно сказать, что история Страстей Христовых известна, и авторы не стремятся вновь рассказать ее, лишь пытаются извлечь из нее уроки.

Опять делается ударение на нравственной стороне происходящего. На первый план здесь выступает тема бодрствования и призыв к молитве. Неслучайно Господь в начале Страстной Седмицы предлагал ученикам притчи о бодрствовании, что находит прямую параллель с рассматриваемым эпизодом и наводит верующих на мысль о необходимости бодрствовать и молиться, т.е. вести напряженную духовную жизнь, быть христианином не только на словах, но и на деле.

1.2.2. Суд у первосвященников.

Сразу же в начале утрени Вел. Пятка, после прочтения 1-го Евангелия, начинается пение знаменитых антифонов Страстной Пятницы. Уже в первом антифоне гимнограф словами ветхозаветных стихов представляет молящимся картину помрачения человеческого ума, когда человек готов отказаться от Бога и восстать на Своего Творца. Это своеобразная экспозиция дня, роль которой -

¹ Утренья Вел. Пят., антифон 7; 1-й час Вел. Пят., стихира самогласна

указать основание происходящих событий в пророчествах Ветхого Завета и донести трагизм случившегося.

«Князи людстии собрашася на Господа и на Христа Его»¹ (данный тропарь основан на Пс. 2:2).

«Слово законопреступное возложиша на Мя: Господи, Господи, не остави Мене»² (здесь первая часть тропаря полностью заимствована из Пс. 40:9).

Подобные общие указания о восстании на Бога, имеющие основания в Ветхом Завете, мы находим и далее:

«Столи злобы богопротивныя, божественнии отроцы обличиха: на Христа же шатающееся беззаконных соборище советует тщетная, убити поучается живот держащаго дланию: Егоже вся тварь благословит, славяци во веки»³;

«Людие злочестивии и беззаконнии вскую поучаются тщетным? Вскую Живота всех на смерть осудиша? Велие чудо, яко Создатель мира в руки беззаконных предается, и на древо возвышается Человеколюбец, да яже во аде узники свободит зовущия: Долготерпеливе Господи, слава Тебе»⁴.

В обоих указанных текстах снова использованы параллели со 2-м псалмом (Пс. 2:1).

После ареста Спасителя отводят на суд к первосвященникам. События суда у первосвященников изложены в тропаре 13-го антифона и в 9-й песне трипеснца Вел. Пятка. Собственно о суде у первосвященников повествования нет, излагаются лишь отдельные факты издевательств над Христом - лжесвидетельства, ударение по ланитам, заушение:

«Языком изданную жизнь, с книжники убити священницы предаху, уязвлен и самозавистною злобою, естеством Животодавца, Егоже величаем»⁵;

«Обыдоша яко пси мнози и удариша, Царю, ланиту Твою заушением, вопрошаху Тя, Тебе же ложна свидетельствоваху: и, вся претерпев, всех спасл еси»⁶.

¹ Утренняя Вел. Пят., антифон 1

² Утренняя Вел. Пят., антифон 1

³ Утренняя Вел. Пят., трипеснец, песнь 8, ирмос

⁴ Утренняя Вел. Пят., стихиры самогласны; Вечерняя Вел. Пят., стихиры на Господи возвах

⁵ Утренняя Вел. Пят., трипеснец, песнь 9

⁶ Утренняя Вел. Пят., трипеснец, песнь 9

В некоторых текстах опять происходит хронологическое смешение, скорее всего, введенное автором, чтобы полнее отразить глубину страданий Христа. В одном из тропарей 13-го антифона гимнограф утверждает, что Христа не только били по ланитам, но и в этот же момент священники дали Ему пить желчь, хотя в Евангелии данное событие отнесено уже к распятию и было сделано не руками священников, но римскими воинами (Мф. 27:24). Очевидно, что автор видит в факте напоения Христа желчью следствие того, что сделали иудеи, потому и вина в распятии Спасителя ложится не на римлян:

«Егоже вся ужасаются и трепещут, и всяк язык поет, Христа, Божию Силу и Божию Премудрость, священницы за ланиту удариша и даша Ему желчь: и вся пострадади изволи, спасти ны хотя от беззаконий наших Своею Кровию, яко Человеколюбец»¹.

В связи с несправедным осуждением и издевательствами над Христом порицаются книжники и священники. При этом гимнографы, обвиняя священников в несправедном суде, дают им достаточно нелестную, эмоциональную характеристику (например: *«пагубное соборище богомерзских, лукавнующих богоубийц сонмище»²*, *«закона не разумеюще нечестивици»³*, или в другом тропаре 9-й песни трипеснца гимнограф сравнивает иудеев с псами из Пс. 21:17).

В качестве причин восстания иудеев на Христа в 9-й песне трипеснца называются *«самозавистная злоба»* и неразумение закона. При этом здесь опять словами, основанными на Пс. 2:1, говорится, *«гласом пророческим поучающесе вотще»*, т.е. по слову пророка, иудеи замышляют тщетное, безумное.

Таким образом, в теме суда у первосвященников авторы акцентируют внимание, во-первых, на страданиях Христа и издевательствах иудеев над Ним, что служит цели возбудить в душах верующих жалость и сострадание к Спасителю. Во-вторых, авторы здесь начинают развивать тему обличения иудеев, которая носит нравственный подтекст, являясь предостережением для молящихся.

¹ Утренняя Вел. Пят., антифон 13

² Утренняя Вел. Пят., антифон 13

³ Утренняя Вел. Пят., трипеснец, песнь 9

1.2.3. Суд у Пилата.

При изложении событий суда у Пилата, мы также находим очень мало собственно исторического повествования: только отдельные моменты, главным образом, передающие крик иудейской толпы с требованием распять Христа и выдать им Варавву. Христос молчит, *«терня их суровство»*¹, *«лица ... не отвратих от заплеваний»*².

Роль Пилата по песнопениям не видна и никак гимнографами не оценивается. Кратко говорится о произошедшем парадоксе, нарушившем богоустановленный порядок, когда Судия всего мира судится земным судьей: *«Судия яко судимь пред Пилатом судиею и предста...»*³.

Именно поэтому недоумевают и колеблются небесные силы, когда Христос предстает суду первосвященников и Пилата: *«Егда предстал еси Каиафе, Боже, и предался еси Пилату, Судие, небесныя силы от страха поколебашася...»*⁴. Скорее, автор здесь говорит о горних ангельских силах, т.к. затмение небесных светил происходит во время распятия Спасителя; в противном случае, здесь опять имеет место совмещение событий, происходивших в разное время.

Всю вину за смерть Христа авторы возлагают на иудеев. Снова мы встречаем обличения евреев. Они названы *«праведников убийцы»*⁵, *«богоубийц собор, иудейский язык беззаконный»*⁶, *«священники беззаконные»*⁷.

Опять повторяется, что Христос осужден неправедно, без вины (*«Собрание иудейское у Пилата испросиша распяти Тя, Господи: вины бо в Тебе не обретше»*⁸; *«Богоубийц собор ... к Пилату неистовне зовый, глаголаше: распни Христа неповиннаго»*⁹; *«повинна смерти Безсмертнаго Слова сотвориша и Пилату предавшие»*¹⁰; *«на смерть неправедную на древе крестнем осужден бысть»*¹¹).

¹ Утренняя Вел. Пят., антифон 8

² Утренняя Вел. Пят., стихиры хвалитные

³ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 56

⁴ Утренняя Вел. Пят., седален по 12-м антифоне

⁵ Утренняя Вел. Пят., антифон 8

⁶ Утренняя Вел. Пят., блаженны

⁷ 6-й час Вел. Пят, тропарь

⁸ Утренняя Вел. Пят., антифон 13

⁹ Утренняя Вел. Пят., блаженны

¹⁰ 6-й час Вел. Пят., тропарь

¹¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 56

В результате именно иудеи наследуют грех богоубийства («скверного убийства грех наследовавшие»¹). И именно иудеям вменяется в вину осуждение Христа на смерть, несмотря на многочисленные благодеяния Божии, о чем говорится в тропаре 3-го часа:

«Господи, осудиша Тя иудее на смерть, Жизнь всех, иже Чермное море жезлом прошедший, на Кресте Тя пригвоздиша: и иже от камене мед ссавшии, желчь Тебе принесоша. Но волею претерпел еси, да нас свободиши от работы вражия, Христе Боже, слава Тебе»².

О суде над Христом говорится еще в некоторых песнопениях, посвященных общему описанию Страстей Христовых. Поэтому в большинстве подобных случаев повествование о суде выступает только в качестве одного из этапов всё увеличивающихся страданий Христа. В результате создается общая картина Страстей, которая призвана вызвать жалость и сочувствие к страдающему Спасителю.

Потому-то, очевидно, мы и видим некоторую скудость в повествовании гимнографов о подробностях суда над Христом. Многие исторические части суда вообще никак не использованы, например, суд у Ирода или попытки Пилата освободить Христа. И, скорее всего, именно поэтому чаще опять звучит тема глумления и издевательств над Христом. Например, в одной из стихир утрени Вел. Пятка говорится, что ни одна часть тела Спасителя не осталась неповрежденной:

«Кийждо уд святыя Твоя плоти безчестие нас ради претерпе: терние, глава: лице, оплевания: челюсти, заушения: уста, во оцте растворенную желчь вкусом: ушеса, хуления злочестивая: плещи, биения: и рука, трость: всего телесе протяжения на Кресте: членове, гвоздия: и ребра, копие. Пострадавый за ны и от страстей свободивый нас, снизшедый к нам человеколюбием и вознесый нас, Всесильне Спасе, помилуй нас»³.

Авторы опять проводят параллели с пророчествами Ветхого Завета:

¹ Утрени Вел. Пят., антифон 13

² 3-й час Вел. Пят., тропарь

³ Утрени Вел. Пят., стихиры хвалитные

«Совлекоша с Мене ризы Моя и облекоша Мя в ризу червлену, возложиша на главу Мою венец от терний и в десную Мою руку вдаша трость, да сокрушу их, яко сосуды скудельничи»¹.

В данном случае мы снова встречаем использование гимнографом христологического 2-го псалма - параллель с Пс. 2:9 о сокрушении сосудов горшечника; а также параллель со словами прор. Исаии о червленной одежде топтавшего точило (Ис. 63:1-3).

Или в другом месте использование стихов 68-го псалма (68:2, 21, 24):

«Спаси Мя, Боже, яко внидоша воды до души Моея. Стих: Поношение чаяше душа моя и страсть. Стих: Да помрачатся очи их, еже не видети»².

Говоря о глумлении над Христом, гимнограф также, как и при повествовании о суде, указывает на удивление горних сил: как может страдать Тот, Кто создал небо и землю. В целях придания большего контраста здесь используется метод противопоставления страданий Христа и Его дел - то, что сотворил Бог людям, и как люди Ему воздали за это:

«Прежде Честнаго Твоего Креста, воинном, ругающимся Тебе, Господи, умная воинства дивляхуся: обложился бо еси венцем поругания, землю живописавый цветы, багряницею поругания одеялся еси, облаки одевай твердь. Таковым бо смотрением разумеса Твое благоутробие, Христе, велия Твоя милость, слава Тебе»³.

Этот же метод используется и в других текстах, в том числе и в одном из важнейших и замечательных текстов вечерни Вел. Пятницы, неслучайно положенном в качестве заключительной стихиры «на Господи, воззвах»:

«Страшное и преславное таинство днесь действуемо зрится: неосязаемый удерживается: вяжется, разрешаяй Адама от клятвы: испытуяй сердца и утробы, неправедно испытуется: в темнице затворяется, Иже бездну затворивый: Пилату предстоит, Емуже трепетом предстоят небесныя силы: заушается рукою создания Создатель: на древо осуждается, судяй живым и

¹ Утренняя Вел. Пят., стихирь хвалитные

² Вечерняя Вел. Пят., аллилуия

³ 3-й час Вел. Пят., тропарь

мертвым: во гробе заключается Разоритель ада. Иже вся терпяи милосердно и всех спасый от клятвы, Незлобиве Господи, слава Тебе»¹.

Здесь уже противопоставляются страданиям Спасителя не только Его дела, но и Его Божественные свойства и слава.

В целом можно заключить, что тема суда у Пилата продолжает линию, начатую в теме суда у первосвященников, несколько расширяя ее. Снова слышатся обличения иудеев, что вписывается в общую канву темы обличения; снова мы видим глумление над Христом, что подводит верующего к состраданию и преклонению перед Спасителем. Этим же целям служат и упоминания об удивлении горних сил и используемый метод противопоставления величия Божия и Его уничижения.

1.2.4. Отречение ап. Петра.

Хронологически параллельно с темой суда у первосвященников идет тема отречения ап. Петра. Кроме того, она, в некотором смысле, логически продолжает призыв к бодрствованию, звучавший ранее.

На утрени Вел. Пятка свт. Косма Маиумский возвращает нас к событиям Тайной вечери и в несколько переработанной форме напоминает нам диалог Спасителя и ап. Петра. Автор повторяет обещание ап. Петра о готовности умереть со Христом, при этом расширяет то, что было сказано в Евангелии – указывает причину такой решимости – Сам Бог Отец открыл ап. Петру, Кто такой Иисус. Но Господь предупреждает не хвалиться этим, т.к. ап. Петру неизвестна вся глубина премудрости Божией. Петра устрашит отроковица, хотя, покайся, ап. Петр опять обретет милость у Господа:

«Скверна слова устен, никогдаже изреку Тебе, Владыка, с Тобою умру яко благоразумен, аще и вси отвергнутся, возопи Петр. Ни плоть, ниже кровь, но Отец Твой откры ми Тя: Егоже вся тварь благословит, славящи во веки»²;

«Глубину премудрости Божественныя и разума не всю испытал еси: бездну же Моих судеб не постигл еси, человеце, Господь рече. Плоть убо съи, не хвалися,

¹ Вечерня Вел. Пят., стихиры на Господи, возвах

² Утренья Вел. Пят., трипеснец, песнь 8

трижды бо отвержешия Мене: Егоже вся тварь благословит, славяци во веки»¹;

«Отрицаешия, Симоне Петре, еже сотвориши скоро, якоже речеся, и к тебе отроковица, едина пришедши, устрашит тя, Господь рече. Горце прослезив, обрящеши Мя обаче Милостива: Егоже вся тварь благословит, славяци во веки»².

О самом же отречении ап. Петра в службе сказано совсем кратко. Вполне возможно, что авторы намеренно не говорят об этой теме, несмотря на ее важную роль, по причине вселенской значимости главных событий дня, сосредоточенных вокруг Христа. Для гимнографов важно показать происходящее со Спасителем, и тема ап. Петра уходит в тень в целях сохранения нужного акцента. Лишь три песнопения посвящены этому моменту. Авторы ограничиваются передачей факта отречения ап. Петра и здесь же говорят о его глубоких переживаниях и его покаянии, используя возможные слова апостола:

«Трици отвергся Петр, абие реченное ему разуме, но принесе к Тебе слезы покаяния: Боже, очисти мя и спаси мя»³;

«Страх ради иудейскаго, друг Твой и ближний Петр отвергся Тебе, Господи, и, рыдая, сице вопияше: слез моих не премолчи, рех бо сохранить веру, Щедре, и не сохраних, и наше покаяние такожде прими и помилуй нас»⁴;

«Страх ради иудейска Петр скрися, и вси отбегоша вернии, оставльши Христа, Дева, рыдающи, глаголаше»⁵.

Как видно из текстов, ап. Петр отрекся «страха ради иудейска». При этом очевидно, что в моменте отречения ап. Петра авторов больше волнует не сам факт отречения, но покаяние апостола. Гимнографы переводят здесь акцент на ту тему, которая в их глазах является более ценной. Это опять связано с воспитательным назначением богослужебных текстов. Здесь представляется верующим пример истинного покаяния, когда после падения человек не отчаивается, подобно Иуде, но всем сердцем обращается к Богу и умоляет о прощении. Таким образом, на смену самонадеянности и уверенности в своих силах приходит осознание духовной нищеты и решимость во всем прибегать ко Христу.

¹ Утренняя Вел. Пят., трипеснец, песнь 8

² Утренняя Вел. Пят., трипеснец, песнь 8

³ Утренняя Вел. Пят., антифон 7

⁴ 3-й час Вел. Пят., тропарь

⁵ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 3

Можно заключить, что тема отречения ап. Петра является вспомогательной и носит исключительно нравственное значение.

Выводы.

Подводя итог сказанному в данном параграфе, остановимся на основных моментах. Историческая сторона в текстах, посвященных аресту Христа и суду у первосвященников и у Пилата, представлена достаточно скудно. Ряд моментов евангельской истории вообще не упоминается (Гефсиманское моление, моменты из эпизода ареста Христа, суд Ирода, многие детали суда Пилата). Тексты, посвященные рассматриваемым событиям, носят в некотором смысле подготовительный характер к главной теме Великого Пятка – распятию Спасителя.

Большой акцент делается на несправедливом осуждении Христа и на издевательствах и глумлении над Ним, что подводит молящихся к мысли о ненормальности происходящего, к сочувствию страждущему Спасителю и, в конце концов, к идее преклонения перед Жертвой Христовой. Этому же служат и упоминания об удивлении ангельских сил, указание на кенозис Христа путем противопоставления Его Божественного достоинства и переносимых Им страданий, метод хронологического смешения эпизодов, происходивших в разное время, а также многочисленные использования параллелей с ветхозаветными пророчествами.

Второй важный момент, присутствующий в рассматриваемых текстах, - это нравственный акцент на происходящем. В текстах, говорящих о событиях в Гефсимании, основной упор делается на призыве к бодрствованию и молитве. Здесь можно видеть параллели с притчами о бодрствовании, звучавшими в начале Страстной Седмицы.

Для реализации этой же цели авторы приводят в качестве примера иудеев, незаконно осудивших Спасителя, указывают на их нравственные недостатки и причины восстания на Христа, выступают с их обличением. О роли Пилата не говорится вообще. Поэтому именно иудейский народ наследует грех богоубийства. В качестве причин восстания иудеев на Христа называются зависть, злоба и неблагодарность. В связи с этим в песнопениях содержатся

многочисленные обвинения в адрес иудеев, иногда достаточно эмоционально окрашенные. Более подробно вопрос об обличении иудеев будет рассмотрен далее.

Кроме того, в качестве нравственного урока представлена и тема отречения ап. Петра, которая, в некотором смысле, продолжает тему бодрствования. Авторы текстов в данном случае смещают акцент в сторону, которая в их глазах является более значимой и назидательной: говорят больше не о факте отречения, но о моменте переживаний и покаяния апостола, что выступает в качестве примера верующим. Хотя стоит указать, что данная тема в рассматриваемых службах мало занимает гимнографов. Возможно, в связи с вселенской значимостью совершающихся событий она уходит на задний план.

Следует также отметить, что авторы не раз пытаются показать связь страданий Христа с ветхозаветными пророчествами. Больше всего в песнопениях содержится цитат или параллелей из 2-го псалма, а также присутствуют параллели из 21-го, 40-го, 68-го псалмов, и из 63-й главы книги пророка Исаии.

1.3. Распятие Спасителя.

Мы подошли к центральной теме Великой Пятницы. Выше уже было сказано, что ради значимости происходящих искупительных Страстей Христовых многие моменты, на которые следовало бы также обращать пристальное внимание, отходят на второй план. Всё устремлено ко Кресту Господню, к последним минутам земной жизни Спасителя. Именно здесь центр евангельской истории, начало которой было положено еще в истории ветхозаветной.

Самый важный акцент в событиях распятия делается на теме Искупления. Огромная часть гимнографических текстов посвящена именно этому или как-то подводит к теме Искупления. Но поскольку данный вопрос имеет отношение к догматической части, то в настоящей главе мы коснемся этого лишь кратко.

1.3.1. Особенности изложения событий Страстей Христовых в богослужении.

Прежде чем рассматривать гимнографическую часть, укажем на некоторые общие особенности изложения событий Страстей Христовых. Ввиду тесного

переплетения в богослужении текстов, говорящих и об аресте Спасителя, и о суде, и о распятии, речь здесь будет вестись не только о распятии, но о Страстях в целом.

Основной службой, посвященной собственно изложению истории Страстей Христовых, является утренняя Вел. Пятка. На ней читаются известные Страстные Евангелия. Как мы убедимся далее, гимнографическая часть, представленная в этой службе, служит несколько иным целям, нежели только передача истории. Подобное отношение к истории мы уже встречали выше.

Как легко заметить, изложение всех исторических тем не всегда ведется в строгой хронологической последовательности. И. Карабинов, рассматривая богослужение Вел. Пятка, отмечает, что некоторые гимнографические тексты по своему содержанию несколько забегают вперед и говорят о том, о чем в примыкающих к ним Евангелиях еще не говорится.¹

По замечанию А.Н. Кручининой, из обзора содержательной стороны чтений и песнопений утрени Вел. Пятницы видно, «что в основе композиции лежат особые приемы смещения событийного ряда, что ведет к наличию нескольких планов повествования, совмещенных во времени, к показу одного и того же события с разных точек зрения, к специфической стороне, основанной на нескольких уровнях контрастирования».² В своей статье А.Н. Кручинина выделяет в историческом повествовании о Страстях Христовых в утрени Вел. Пятка четыре витка, четыре рассказа, каждый из которых подобен, но не тождественен другому. «Канва повествования, его событийный ряд представлены в 12 Евангельских чтениях, последовательно излагающих события. 1-е художественное обобщение - это песнопения «от автора», следующие тону и характеру объективного высказывания чтениям, но не повторяющие их; 2-е обобщение – монологи «соборного» типа, заключающие в себя и остановки действия – краткие молитвословия в честь Богородицы и Иисуса Христа, и поэтический рассказ о событиях, не столько подробный, сколько эмоционально насыщенный; и, наконец, 3-е, последнее обращение к событиям, изложенным в чтениях – монологи Христа и Богородицы, где об этих событиях говорится в яркой лирической, насыщенной

¹ Карабинов И., указ. соч., с. 88-89

² Кручинина А.Н., указ. соч., с. 30

трагедийностью и экспрессией форме. По мере индивидуализации форм высказывания, возрастает личное, человеческое, в повествовании усиливается собственно поэтическое, а не повествовательное начало, что способствует повышению эмоционального тонаса рассказа».¹

Т.е. можно сделать заключение, что сама структура и характер изложения событий Страстей Христовых подчинены не столько идее строго хронологической и последовательной передачи событий, сколько передаче психологизма совершающегося и отношения к происходящим событиям, раскрывающих их сотериологический смысл.

Подобную мысль можно отнести не только к утрени Вел. Пятницы, но и к другим службам, несмотря на то, что хронологическая последовательность в них более выдержана (хотя и встречаются отдельные вкрапления текстов, хронологически не совпадающих с излагаемым – либо забегающие вперед, либо возвращающие нас назад).

Это подтверждается, кроме того, и фактическим содержанием текстов песнопений рассмотренных выше тем. В отношении темы распятия это будет показано далее.

1.3.2. Ветхозаветные пророчества и прообразы в теме распятия Христа.

Приступая к рассмотрению гимнографической части, в первую очередь следует отметить, что авторы снова используют ветхозаветные образы для передачи картины происходящего и для указания, что страдания Мессии уже были предсказаны ранее. Особое внимание обращает на себя частое использование гимнографами сравнения Христа с агнцем, тельцом. Мы знаем, что агнец, закалываемый иудеями на Пасху, прообразовал в Ветхом Завете грядущего Спасителя, о Мессии как об агнце говорят пророки Исаия (Ис. 53:5-7) и Иеремия (Иер. 11:19), и именно Агнцем называет Иоанн Креститель пришедшего к нему креститься Христа (Ин. 1:29, 36). Следуя за пророками, гимнографы в песнопениях также сравнивают Христа с агнцем, овчой или прямо называют Его Агнцем, Тельцом: «...яко агнец приводимь Своею волею...»²; «яко овца на заколение веден был еси, Христе Царю, и яко агнец незлобивый пригвоздился еси

¹ Кручинина А.Н., указ. соч., с. 36

² Вечерня Вел. Пят., стихиры на Господи, воззвах

*Кресту...»*¹; «...се Агнец, Егоже вы распяте и гробу предасте...»²; «Юница, Тельца на древе повешена зряци, взываше»³ и т.д.

Помимо пророчества о Христе как об Агнце, авторы продолжают использовать сокровищницу Псалтири. Важное пророчество из Пс. 68:22 о напоении Христа желчью и уксусом взято полностью в оригинале:

*«Даша в снесь Мою желчь, и в жажду Мою напоиша Мя оцта: Ты же, Господи, возстави мя, и воздам им»*⁴.

Или не менее яркое пророчество о разделении одежд Спасителя римскими воинами (Пс. 21:19) и о переживании Христом на кресте мук богооставленности (Пс. 21:2):

*«Разделиша ризы Моя себе и о одежди Моей меташа жребий. Стих: Боже, Боже Мой, вонми Ми, вскую оставил Мя еси?»*⁵.

Тем не менее, говоря о ветхозаветной тематике в богослужебных текстах, следует отметить, что ее употребление носит больше вспомогательный характер и не является для авторов самоцелью. Хотя гимнографы лишней раз готовы отметить, что событие распятия было предсказано в Ветхом Завете, всё же на этом они не делают главного акцента, но используют ветхозаветные образы чаще для поэтических целей. Использование ветхозаветных пророчеств в богослужебных текстах еще раз подчеркивает вселенское значение Жертвы Христовой.

1.3.3. Изложение истории распятия Спасителя.

Как уже указывалось, авторов мало занимает собственно передача истории. О том, что случилось в Страстную Пятницу, знают все. Поэтому гимнографы больше обращают внимание, помимо момента Искупления, на трагизм происходящих событий с целью вызвать сострадание к Спасителю, глубокое преклонение и трепет перед величием Жертвы Христовой. Частично об этом уже говорилось в теме суда. В этом прослеживается внутреннее единство идей гимнографов.

О распятии Христа в гимнографии говорится достаточно много, однако, опираясь на них, сложно представить последовательную картину событий,

¹ 1-й час Вел. Пят., стихира самогласна

² Утренняя Вел. Пят., антифон 12

³ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 157

⁴ Утренняя Вел. Пят., антифон 9

⁵ Утренняя Вел. Пят., прокимен; Вечерняя Вел. Пят., прокимен

поскольку тексты несут большую эмоциональную нагрузку, не представляют собой стройного рассказа и их достаточно трудно систематизировать.

Также авторы пропустили некоторые моменты: несение креста Симоном Киринейским, слова Христа к женщинам на пути на Голгофу, указание о надписи на Кресте, о некоторых словах Спасителя с Креста. Очень кратко представлен и ряд других эпизодов – о делении одежд Спасителя, о сотнике, стоявшем при Кресте, о насмешках иудеев. Не совсем понятно, почему авторы не используют некоторые сюжеты, которые могли бы дать серьезный материал для передачи трагизма происходящего. Хотя в ряде случаев можно предположить, что, с точки зрения человеческого восприятия, отдельные моменты (например, несение креста Симоном Киринейским), наверное, помешали бы акцентировать внимание на страждущем Христе.

Во многих текстах показана тяжесть страданий Христа на Кресте, в некоторых местах звучит мысль о богооставленности распятого Господа. Это всё то, чем воздал мир Своему Творцу и Спасителю. Приводить какие-либо цитаты нет большого смысла в связи с их многочисленностью, хотя нельзя не упомянуть о наиболее известном и, пожалуй, самом проникновенном, из всех текстов - 15-м антифоне утрени Вел. Пятницы. Этот же текст неслучайно является и тропарем на 9-м часе Вел. Пятницы:

*«Днесь висит на древе, Иже на водах землю повесивый: венцем от терния облагается, Иже Ангелов Царь: в ложную багряницу облачается, одевая небо облаки: заушение прият, Иже во Иордане свободивый Адама: гвоздьми пригвоздися Жених Церковный: копием прободеса Сын Девы. Поклоняемся Страстем Твоим, Христе. Поклоняемся Страстем Твоим, Христе. Поклоняемся Страстем Твоим, Христе. Покажи нам и славное Твое Воскресение».*¹

Здесь снова используется метод противопоставления величия Божия и Его максимального унижения. Для гимнографов важно показать кенозис Спасителя. Как пишет М.С. Красовицкая, это гимн Божественному истощанию, которое мы должны видеть, не забывая о величии Того, Кто страдает. Но примечательно, что

¹ Утренья Вел. Пят., антифон 15; 9-й час Вел. Пят., тропарь

сквозь эти страдания все-таки уже виден свет Воскресения, о котором говорится в заключительных словах тропаря.¹

Этот текст созвучен словам автора II века свт. Мелитона Сардийского: «Ужаснулось творение и говорило: что это за новая тайна? Судья осуждается и молчит, Невидимый видим на Кресте и не стыдится, Необъятный (*объят и не роцет*), (Бес)страстный страдает и не(*ищет отмщения*), Бессмертный умирает и (*остаётся безмолвным*). Царь небесный погребается и все переносит. Что это за новая тайна? Ибо онемело все творение, и затрепетало, но воскрес Господь из мертвых и тогда познало творение, что Судья был судим, и Невидимый был видим, и Бесстрастный страдал, Бессмертный умер и Небесный погребен на земле»².

Также нельзя не заметить, что данный текст очень схож по форме со стихирой навечерия Рождества Христова «Днесь раждается от Девы, рукою всю содержай тварь», в которой находятся похожие антонимические параллели и которая такими же выразительными средствами и в такой же поэтической форме описывает кенозис пришедшего на землю Христа. Очевидно, что тема кенозиса Спасителя для гимнографов является одной из основополагающих, и на ней они делают акцент.

Автор кратко указывает на злорадство иудеев: «*О предательстве не довольни быша, Христе, роди еврейстии, но покиваху главами своими, хулу и ругание приносяще...*»³.

Но, несмотря на насмешки и переживаемые страдания, Господь не мстит Своим распинателям, а, наоборот, молится Отцу об их прощении: «*...Остави им, Отче Святыи, не ведят бо, что сотвориша*»⁴; «*... О распинающих моляше Своего Отца, глаголя: Отче, остави им грех сей: не ведят бо беззаконнии, что неправедное содевают*»⁵. В представленных примерах слова Спасителя достаточно близки к тексту Евангелия (Лк. 23:34). Но в службе присутствуют и

¹ Красовицкая М.С., указ. соч., с. 262

² Мелитон Сардийский, свт. О душе и теле и страстях Господних. Стих 13, http://www.mystudies.narod.ru/library/m/melito/soul_body.htm

³ Утренняя Вел. Пят., антифон 11

⁴ Утренняя Вел. Пят., стихиры хвалитные

⁵ Вечерняя Вел. Пят., стихиры на Господи, воззвах

некоторые авторские добавления, например, Господь запрещает земле поглотить распинающих и повелевает аду отпустить своих узников:

«Господи, восходящу Ти на Крест, страх и трепет нападе на тварь, и земли убо възбранял еси поглотити распинающих Тя, аду же повелевал еси испустити узники, на обновление человеков. Судие живых и мертвых, жизнь пришел еси подати, а не смерть. Человеколюбче, слава Тебе»¹.

Или в тропаре 6-го часа Вел. Пятницы, по слову гимнографа, Христос слова о прощении Своих врагов соединяет с утверждением о приходе в Церковь многих народов; звучит мысль, что милость Божия откроет людям вход в Царство Христово: *«... И сия стражда вопияше Спас наш, глаголя: остави им, Отче, грех сей, да разумеют языцы из мертвых Мое Воскресение»²*. Интересно заметить, что, по мысли блж. Феофилакта Болгарского, именно вот эта безграничная любовь и терпение Божие явились причиной того, что один из распятых вместе со Христом разбойников, услышав обращение Спасителя к Отцу о прощении распинающих, переменил свое сердце и признал Христа истинным Царем.³ Подобные тексты указывают на другой акцент, о котором хотят нам сказать гимнографы, - на долготерпение и человеколюбие Спасителя.

Однако в службах присутствуют и другие тексты, которые могут показаться противоречащими Евангелию. В тропарях 3-го и 9-го часов свт. Кирилл Александрийский говорит, что Господь, по пути на Голгофу, а также с Креста, Сам обличает иудеев, взывая к их совести. Христос приводит примеры Своих дел как во время земной жизни, так и совершенные Им в Ветхом Завете, и спрашивает: *«за кое дело хотите Мя убити»⁴*, или: *«Чим вас оскорбих? Или о чем прогневах? Прежде Мене кто вас избави от скорби? И ныне что Мне воздаете, злая за благая?»⁵*. Очевидно, что это никак не соответствует Евангелиям, т.к. Господь уже начиная с момента суда не пытается обличать или как-то укорять иудеев. Это уже был не тот момент, когда Христос учил словом и обличал, когда слова могли затронуть сердца тех, кому «надлежало быть проповедану слову Божию» (Деян. 13:46); теперь всё уже стремительно шло к решающей развязке. Поэтому здесь мы,

¹ Утренняя Вел. Пят., стихиры самогласны

² 6-й час Вел. Пят., тропарь

³ Феофилакт Болгарский, блаж., указ. соч., ч. 1, с. 638

⁴ 3-й час Вел. Пят., тропарь

⁵ 9-й час Вел. Пят., тропарь

однозначно, имеем дело с поэтическим приемом авторов: Христос в это время молчит, но сам вид страдающего Христа обличает и укоряет совесть иудеев. Использование гимнографами прямой речи Спасителя говорит о большой значимости этих обличений и еще более оттеняет трагичность происходящего. Именно на этом авторы делают еще один акцент.

1.3.4. Знамения при распятии Христа.

Одной из важнейших тем, служащих для раскрытия трагизма, является рассказ о событиях и знамениях, произошедших при распятии. В целом, гимнографы не отходят от евангельского повествования, за исключением нескольких несущественных моментов (например: «...*Того видящи нага висяща на древе ... море побеже...*»¹, хотя в Евангелии об этом не сказано; здесь больше напрашивается параллель с Пс. 113:3 – «море виде и побеже...», что наводит на мысль о первой иудейской Пасхе). Авторы достаточно красочно излагают произошедшие в природе и мире изменения. В большинстве подобных песнопений упоминается, что солнце и прочие небесные светила померкли или скрылись, разодралась церковная завеса, поколебались горы и основания земли, расселись камни. В некоторых текстах говорится о воскресении мертвых (например: «*Ужас бе видети ... землю из гробов возсылающу телеса мертвых...*»²; «...*гробы же многи отверзошася, и телеса восташа святых мужей...*»³). Также множество текстов говорит, что вся тварь ужасается, трепещет, «...*не терпя зрети Бога досаждаема...*»⁴, и сострадает Христу («...*вся сострадаху Создавшему вся...*»⁵; «...*вся бо Тебе, Слове, сострадаху...*»⁶; «...*и рыдает вся тварь...*»⁷ и т.д.).

Надо опять сказать, что многие тексты очень сходны со строками свт. Мелитона Сардийского из слова «О душе и теле и страстях Господних» (например: «Тогда онемели силы небесные, и ангелы ужаснулись, и воинства небесные устрашились, и задвигались горы, и запрыгали холмы; и море было покорено, и бездны сотряслись, и страх объял все творение Божие; звезды

¹ Утренняя Вел. Суб., канон, икос

² 9-й час Вел. Пят., тропарь

³ Утренняя Вел. Суб., канон, икос по 6-й песни

⁴ Утренняя Вел. Пят., антифон 10

⁵ Утренняя Вел. Пят., стихиры самогласны

⁶ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 22

⁷ Утренняя Вел. Суб., канон, икос по 6-й песни

потускнели, солнце омрачилось; и ангелы в ужасе вышли из храма, и серафимы громогласно зывали, (за)веса разодралась и темнота покрыла всю землю»¹).

Интересное указание содержится в одном из стихов «Непорочнов» на утрени Вел.Субботы - померкшие солнце и луна, по мысли гимнографа, подражают благоразумным рабам: *«Солнце и луна вкупе померкша, Спасе, рабом благоразумным подражаху, иже в черныя одежды облачаются»*².

Речь здесь, скорее, о найденной автором параллели с притчей о благоразумном и нерадивом рабах, произнесенной Спасителем незадолго до Страстей (Мф. 24:45-51), что также имеет тесную связь с общим назидательным контекстом и призывом к бодрствованию, не раз встречающимся в службах двух рассматриваемых дней.

Все перечисленные знамения приводят к тому, что ужасается и сотник, стоящий при Кресте: *«... сотник, видев чудо, ужасеся...»*³, *«Позна Тя Бога сотник, аще и умертвился еси...»*⁴.

В одном из тропарей гимнограф говорит, что именно под впечатлением от происшедшего при распятии благоразумный разбойник исповедует Христа Богом:

*«Видя разбойник Начальника Жизни на Кресте висяща, глаголаше: аще не бы Бог был воплощяся, Иже с нами распныйся, не бы солнце лучи (своя) потаило, ниже бы земля трепещуци тряслася. Но вся терпяй, помяни мя, Господи, во Царствии Твоем»*⁵.

Как пишет еп. Кассиан (Безобразов), все эти знамения, сопровождавшие смерть Христа, «сообщают ей значение события космического порядка и позволяют провидеть славу, раскрывающуюся в Страстях»⁶. Но произошедшее, как повествуют песнописцы, нисколько не меняет иудеев:

*«Ниже земля яко потрясеся, ниже камение яко расседесе, евреюв увещаша, ниже церковная завеса, ниже мертвых воскресение. Но даждь им, Господи, по делом их, яко тщетным на Тя поучишася»*⁷.

¹ Мелитон Сардийский, свт. О душе и теле и страстях Господних. Стих 11 - http://www.mystudies.narod.ru/library/m/melito/soul_body.htm

² Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 107

³ Утрени Вел. Пят., стихиры хвалитные

⁴ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 108

⁵ 9-й час Вел. Пят., тропарь

⁶ Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение, с. 153

⁷ Утрени Вел. Пят., антифон 11

В стихире 1-го часа Вел. Пятницы свт. Кирилл Александрийский указывает, что эти явления происходят во обличение беззаконных:

«Днесь церковная завеса на обличение беззаконных раздирается, и солнце лучи своя скрывает, Владыку зря распинаема»¹.

Вообще гимнографы достаточно много внимания уделяют обличениям иудеев. Но об этом будет говориться ниже.

1.3.5. Трепет горних сил и человека во время распятия Христа.

Помимо произошедших знамений, которые для гимнографов явились олицетворением трепета и ужаса природы перед величием совершающегося, гимнографы указывают и на трепет и страх бесплотных сил, о чем в Евангелиях не говорится. Собственно говоря, данный сюжет является достаточно часто встречающимся в песнопениях не только Постной Триоди, но и многих Господских и Богородичных праздников. Несмотря на то, что Евангелия об этом молчат, мы вполне можем говорить, что ангельские силы, не обладающие всеведением, тем более в таких тайнах Божиих, как Искупление, могут действительно удивляться и поражаться происходящему. Частично об этом мы уже говорили в теме суда над Спасителем. Здесь же происходящее распятие Христа в еще большей степени должно заставить ангельские силы недоумевать: *«...Темже воинства бесплотных, трепетом содержими бяху, глаголюще: Непостижиме Господи, слава Тебе»²; «Како невестественнии чиновачальницы, зряще Тя, Спасе, нага, окровавлена, осуждена, терпящу дерзость распинателей?»³; «Небесныя силы ужасошася страхом, мертва Тя зряща»⁴.*

Следуя силам природы и ангелам, свое недоумение не могут не выразить и сами гимнографы:

«Кто изречет образ страшный воистинну новый? Владычествуй бо тварию днесь страсть приемлет и умирает нас ради»⁵;

«Сыне Божий Всецарю, Боже мой, Создателю мой, како страсть подъял еси?»¹.

¹ 1-й час Вел. Пят., стихира самогласна

² Утренняя Вел. Пят., стихиры самогласны; Вечерняя Вел. Пят., стихиры на Господи, воззвах

³ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 112

⁴ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 169

⁵ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 41

Всё это подводит молящегося к глубокому трепету перед совершившейся Жертвой Христовой. Как пишет свт. Филарет Московский, «Он [Христос] не отвечает нам более. Уже Он *преклонь главу, предаде дух* (Ин. 19:30), как бы желая оставить нас в размышлении при Кресте и Гробе Своем»². Здесь уместно упомянуть об одном из важнейших текстов Страстной седмицы, который звучит вместо Херувимской песни на литургии Вел. Субботы, дня покоя, но непосредственно связан с темой Вел. Пятницы и говорящий о деле спасения, совершенном Христом. Автор призывает встать со страхом и трепетом перед величием происходящего события, подобно тому, как поступают ангельские чины:

*«Да молчит всякая плоть человека и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет: Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным. Предходят же Сему лица Ангельстии со всяким Началом и Властью, многоочитии Херувими и шестокрилатии Серафими, лица закрывающе и вопиюще песнь: аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа»*³.

В этом тексте максимально четко выражено отношение к спасительному подвигу Христа, то, как к нему должен относиться всякий верующий. Можно сказать, что это главный итог, к которому подводят нас гимнографы, используя «промежуточные» акценты на кенозисе Спасителя, на Его долготерпении и человеколюбии, на трагичности произошедших событий. Всё это учит верующего предстоять пред Богом с благоговением, со страхом и трепетом, преклоняясь пред величием Жертвы Христовой. Именно это предстояние пред Богом легло в основу молитвенного делания в Восточной Церкви и является примером для любого православного христианина.

1.3.6. Тема благоразумного разбойника.

Одним из важнейших моментов в повествовании гимнографов о распятии является тема благоразумного разбойника. При этом самих текстов, посвященных благоразумному разбойнику, не так много. Все они в основном помещены на утрени Вел. Пятницы. И, тем не менее, авторы особо выделяют эту тему. Мы это

¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 156

² Филарет (Дроздов), свт. Избранные труды, письма, воспоминания, с. 90

³ Литургия Вел. Суб., вместо Херувимской песни

видим по ексапостиларию после трипеснца утрени. Ексапостиларий – это текст «особой напряженности или особой назидательности»¹. И гимнографы в ексапостиларии утрени Вел. Пятницы говорят именно о благоразумном разбойнике. Знаменитый текст, который поется три раза:

*«Разбойника благоразумнаго во едином часе раеви сподобил еси, Господи, и мене древом крестным просвети и спаси мя».*²

Мы помним, что покаянию ап. Петра в богослужении уделяется незначительное внимание. Почему же тогда благоразумный разбойник так важен? Для ответа на этот вопрос рассмотрим, как эта тема развивается в других песнопениях.

Во-первых, мы видим, что разбойник противопоставляется некоторому ученику Христа: *«Ученик отвержесе, разбойник возопи: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем».*³

Точно сказать, о ком идет речь - об ап. Петре или об Иуде, - мы не можем. Но в целом это не играет большой роли, несмотря на то, что мы теряем какие-то отдельные детали и в чем-то обедняем мысль. Для нас самым важным является противопоставление избранному Христом ученику преступника, который оказался в данной ситуации выше, чем другие апостолы.

Далее говорится о том, что разбойник первым вошел в двери рая. Благодаря своему «малому гласу» с креста он обрел «велию веру» и спасся «во едином мгновении»: *«Мал глас испусти разбойник на кресте, велию веру обрете во едином мгновении спасесе и первый, райская врата отверз, вниде: Иже того покаяние восприемый, Господи, слава Тебе».*⁴

Причем разбойник принимается в спутники Христа, даже несмотря на оскверненные в крови руки: *«Господи, Иже разбойника спутника приемый, в крови руце осквернившаго, и нас с ним причти, яко Благ и Человеколюбец».*⁵

Гимнограф противопоставляет разбойника ветхому Адаму. Подобно Новому Адаму – Христу – он входит в рай через крестное древо и через исповедание Христа Богом:

¹ Киприан (Керн), архим. Литургика. Гимнография и эортология, с. 56

² Утренья Вел. Пят., ексапостиларий

³ Утренья Вел. Пят., антифон 10

⁴ Утренья Вел. Пят., антифон 14

⁵ Утренья Вел. Пят., антифон 14

*«Древом Адам рая бысть изселен, древом же крестным разбойник в рай вселися. Ов убо вкушь, заповедь отверже Сотворшаго, ов же сраспинаемь, Бога Тя исповеда таящагося: помяни и нас, Спасе, во Царствии Твоем».*¹

Этот текст созвучен мысли прп. Ефрема Сирина, который говорит, что рай был закрыт праведным Адамом после того, как он стал преступником, а теперь открыт преступником, который победил.²

В результате разбойник становится примером для подражания: *«... Мы же, праведнаго разбойника подражавше, верою зовем: помяни и нас, Спасе, во Царствии Твоем».*³ Именно об этом и этими словами мы молимся перед принятием Свв. Тела и Крови Христовой.

Прп. Ефрем Сирийский, указывая на эти знаменитые слова, отмечает особое смиренномудрие просителя. Этот разбойник не просит ключей от Царства Небесного или престолов, которые просила мать сыновей Зеведеевых. Он даже не дерзает просить о помиловании как мытарь из известной притчи. Он просит только о поминовении его в Царствии Небесном. Хотя в то время, когда все близкие ученики Христа позорно от Него бежали, только он один остается со Христом в час испытания и исповедует Его Богом.⁴

Таким образом, мы видим, что в благоразумном разбойнике выделяется его смирение, вера и верность Христу. Он до конца состраждет Спасителю, безропотно терпя все муки страшной казни, несмотря на очень короткий срок пребывания в вере Христовой. Как пишет свт. Кирилл Александрийский, только через распятие можно присоединиться ко Христу – через Крест умереть для греховной жизни и родиться в жизнь новую, по словам ап. Павла: «но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5:24).⁵ Т.е. здесь авторы опять делают упор на нравственной стороне происходящего, показывая на примере благоразумного разбойника, как смиренное предстояние пред Богом спасает человека. Здесь еще раз звучит подтверждение указанной выше главной

¹ Утренняя Вел. Пят., блаженны

² Ефрем Сирийский, прп. Творения. Полное собрание, т. 4, с. 434

³ Утренняя Вел. Пят., блаженны

⁴ Ефрем Сирийский, прп., указ. соч., т. 2, с. 293-294

⁵ Кирилл Александрийский, свт. О распятии двух разбойников со Христом. Изъяснение на слова из Евангелия, читаемого в день Крестовоздвижения - цитата по Барсов М. Толкование Четвероевангелия, т. 2, с. 605-606

мысли о благоговении пред Жертвой Христовой. И неслучайно слова благоразумного разбойника вспоминаются каждый раз перед Причастием.

И еще одна мысль, которая весьма дорога для гимнографов и которая перекликается с уже отмеченным акцентом на долготерпении Божиим, - это бесконечное милосердие Божие к грешнику. Бог ждет до последнего момента и приемлет покаяние даже в самые последние минуты жизни. Таким образом, Христос в случае с благоразумным разбойником на деле исполняет Свою притчу о работниках виноградника. Здесь любому человеку дается надежда на спасение. Потому-то и звучат в конце упомянутого ексапостилария слова, которые должны исходить из сердца каждого, видя такой пример: *«и мене древом крестным просвети и спаси мя»*.¹

1.3.7. Обличение иудеев.

Выше мы уже не раз останавливались на этой теме при описании суда и распятия Спасителя, об этом же вкратце речь пойдет и далее в параграфе, посвященном Воскресению Христову. Поэтому некоторые моменты мы опустим.

Тема обличения иудеев, распявших Христа, представлена достаточно остро в богослужении. Надо сказать, что это является одним из камней преткновения в иудео-христианском диалоге: иудейская общественность до сих пор видит в этих текстах нападки на еврейский народ. Говорить об этом мы не будем, т.к. нас сейчас занимает историческая сторона и отношение к ней в богослужебных текстах. Тем не менее, несмотря на протесты иудейских апологетов, факты налицо – в распятии Христа повинны именно те иудеи, которые кричали: «кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:25), через что произошло отпадение от истины и всего народа. Свт. Мелитон Сардийский, обличая иудеев за распятие Христа, пишет: да, «Ему должно было пострадать, но не от тебя. Быть обещенным, но не тобой. Быть осужденным, но не тобой. Быть повешенным, но не твоею рукой. Вот какими словами, о, Израиль, ты должен взывать к Богу: «О Владыко! Если и должно было Сыну Твоему пострадать и такова Твоя воля, то пусть страдает, но не от меня, пусть страдает от прочих народов, пусть осуждается необрезанными, пусть пригвождается десницей тирана, но не моей». Ты же, о, Израиль, такими

¹ Утренняя Вел. Пят., ексапостиларий

словами не возопил к Богу, не принес очистительную жертву Владыке, не устыдился дел Его. Не устыдила тебя ни сухая рука, восстановленная для тела, ни глаза недужных, отверстые Его рукой, ни расслабленные тела, голосом Его воздвигнутые, и даже самое неслыханное знамение не устыдило тебя, [когда] мертвый [был] из гроба воздвигнут, уже четверодневный. Ты же, пренебрегши этим, вечером для заклания Господа приготовил Ему острые гвозди и лжесвидетелей, узы и бичи, уксус и желчь, меч и скорбь, словно разбойнику-убийце»¹.

Поэтому и авторы богослужебных текстов прямо обвиняют иудеев в убийстве Бога, положившего закон и пророческие учения, и явившегося Избавителем:

*«Рцыте, беззаконнии, что слышасте от Спаса нашего? Не закон ли положи и пророческая учения? Како убо помыслисте Пилату предати, Иже от Бога, Бога Слова и Избавителя душ наших?»*²

Выше уже говорилось, что ничто не могло увещать евреев, даже чудеса, случившиеся при распятии Христа. В одном из текстов автор прямо стыдит за это евреев: *«Поне сущих от мертвых постыдитесь, о иудее! Ихже возстави Жизнодавец, Егоже вы убисте завистно»*³. Ряд аналогичных текстов уже приводился.

Также уже указывались тексты, повествующие о том, что Господь, идя на Крест, и с Креста Сам обличает иудеев (тропари 3-го и 9-го часов Вел. Пятницы). Было показано, что хотя это и противоречит Евангелию, но в контексте богослужения служит для оттенения происходящих событий и вины иудеев. Похожие тексты, упоминающие об упреках иудеям со стороны Христа, но уже без точного указания, в какой момент эти слова произносятся, мы встречаем и в других местах богослужения. Приведем два наиболее интересных:

«О како беззаконное сонмище Царя твари осуди на смерть, не устыдევся благодеяния, яже воспоминая предутверждаше, глаголя к ним: людие Мои, что сотворих вам? Не чудес ли исполних Иудею? Не мертвецы ли воскресих едином словом? Не всякую ли болезнь исцелих и недуг? Что убо Ми воздаете? Вскую не помните Мя? За исцеления раны Мне наложивше, за живот умерщвляюще,

¹ Мелитон Сардийский, свт. О Пасхе. Стихи 75-79. http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_5_1

² Утренья Вел. Пят., антифон 8

³ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 122

вешающе на древе, яко злодея, Благодетеля: яко беззаконна, Законодавца: яко осужденна, всех Царя. Долготерпеливе Господи, слава Тебе»¹;

«Сия глаголет Господь иудеем: людие Мои, что сотворих вам? Или чим вам стужих? Слепцы ваши просветих, прокаженных очистих, мужа, суца на одре, возставих. Людие Мои, что сотворих вам? И что Ми воздасте? За манну желчь: за воду оцет: за еже любити Мя, ко Кресту Мя пригвоздисте. Ктому не терплю прочее, призову Моя языки, и тиши Мя прославят со Отцем и Духом, и Аз им дарую живот вечный»².

Из приведенных примеров видно, что авторы делают упор на неблагодарности евреев. Это можно проследить на протяжении всей ветхозаветной истории израильского народа.

Иудеи обвиняются в разорении Храма, под которым ниже понимаются слова Христа о Храме как о Себе (Ин. 2:19-21). Здесь же опять указание, что это Тот, Кто вывел Израиль из Египта и питал его в пустыни. При этом обвинителями иудеев уже выступают апостолы:

«Законоположницы Израилевы, иудее и фарисее, лик апостольский вопиет к вам: се Храм, Егоже вы разористе, се Агнец, Егоже вы распясте и гробу предасте: но властию Своею воскресе. Не льститесь, иудее: Той бо есть, Иже в мори спасый и в пустыни питавый: Той есть Живот, и Свет, и Мир мирови»³.

Также и от лица самих авторов мы слышим обличения иудеев за то, что распяли Христа, несмотря на Его благодеяния иудеям:

«Ихже напита манною, тиши подвигоша пяту на Благодетеля»⁴; «Ихже напита манною, тиши приносят Спасу желчь купно и оцет»⁵; «Ко древу пригвожден был еси, древле люди Твоя столпом облачным покрываяй»⁶.

Гимнографы называют иудеев «беззаконными»⁷; «Гордый Израилю, убийственнии людие...»⁸; «Лукавый, стропотнейший роде еврейский...»⁹; «...от

¹ Вечерня Вел. Пят., стихирь на Господи, воззвах

² Утренья Вел. Пят., антифон 12; 6-й час Вел. Пят., тропарь

³ Утренья Вел. Пят., антифон 12; 6-й час Вел. Пят., тропарь

⁴ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 137

⁵ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 138

⁶ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 164

⁷ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 143

⁸ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 57

⁹ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 113

Иудова колена исчадия...»¹; «По Соломону, ров глубокий уста еврей беззаконных»².

Один из авторов восклицает: *«О пребезумия и христоубийства пророкоубийц!»³.*

Таким образом, мы видим, что иудеи в глазах песнописцев являются людьми с окаменевшим сердцем, но, тем не менее, уверенных в своей праведности, гордящихся своей богоизбранностью. В связи с этим не раз в текстах слышится призыв к Богу воздать иудеям за их неблагодарность и беззаконие, за то, что распяли Христа, не найдя на Нем никакой вины:

«За благая, яже сотворил еси, Христе, роду еврейскому, распяти Тя осудиша, оцта и желчи напоивше Тя. Но даждь им, Господи, по делом их, яко не разумеша Твоего снизхождения»⁴;

«Собрание иудейское у Пилата испросиша распяти Тя, Господи: вины бо в Тебе не обретше, повиннаго Варавву свободиша, и Тебе, Праведнаго, осудиша, сквернаго убийства грех наследовавшие. Но даждь им, Господи, воздаяние их, яко тщетным на Тя поучишася»⁵.

И, несмотря на долготерпение Божие, авторы говорят, что богоубийц ждет воздаяние и гибель. Об этом много говорится, ряд текстов уже приводился ранее, приведем еще несколько примеров:

«На Тя меч обнажашеся, Христе: и меч крепкаго убо притупляется, меч же едемский обращается»⁶; «Вси погибнут вкупе распинателие Твои, Слове, Сыне Божий Всецарю»⁷; «В кладенце истления вси погибнут вкупе мужие кровей»⁸.

Хотя, очевидно, мы должны здесь сделать оговорку – гибель их ждет в случае, если они не покаются. Как пишет свт. Иоанн Златоуст, несмотря на добровольную готовность иудеев взять Кровь Христову на себя и на своих детей, а через это и проклятие на свой народ, Бог не только не подтвердил это Своим согласием, но «даже и из них самих принял покаявшихся и удостоил бесчисленных благ. И Павел был из числа их, и многие тысячи уверовавших...»⁹.

¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 55

² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 142

³ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 139

⁴ Утренняя Вел. Пят., антифон 11

⁵ Утренняя Вел. Пят., антифон 13

⁶ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 50

⁷ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 154

⁸ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 155

⁹ Иоанн Златоуст, свт., указ. соч., т. 7, ч. 2, с. 855

Встает вопрос, а для чего в службах Страстных Пятницы и Субботы нужны эти тексты? Неужели для авторов так значима тема возмездия беззаконным иудеям, жившим много веков назад?

Очевидно, что назначением данных текстов является не обличение иудейского народа, но опять нравственные уроки из произошедшего. Трудно представить, что гимнограф в столь важный момент Страстной Седмицы, когда всё внимание сконцентрировано на Жертве Христовой, будет пытаться обратить наш взор на узкий вопрос о воздаянии иудеям, и это при том, что Христос Сам молится о прощении Своих врагов. Очевидно, что авторы хотят представить нам, насколько тяжок грех отступления от Бога, открытого противления истине. Народ, которому были даны обетования, оказывается богопротивником. Это должно побуждать христиан к трезвению и бодрствованию, а не к превозношению, подобно тому, о чем писал ап. Павел: «Ибо, если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя» (Рим. 11:21). Т.е. здесь мы опять встречаем нравственный акцент, предупреждение верующей душе об опасности жить беспечно, упиваться своей мнимой праведностью, гордиться богоизбранностью и похвалами других. Пример иудеев должен заставить задуматься верующего о своей гордости и надменности.

Еще одной из важнейших тем в событиях распятия является повествование о стоявших при Кресте Богородице, ап. Иоанне и женах-мироносицах. Но подробно об этом будет говориться далее.

Выводы.

Тема распятия Спасителя, будучи центральной темой Великой Пятницы, сосредотачивает на себе основное внимание авторов песнопений.

Собственно изложению истории распятия авторы опять уделяют мало внимания. Ряд эпизодов евангельской истории авторами вообще никак не упоминается или представлен очень кратко. Тексты несут большую эмоциональную нагрузку и не представляют собой стройного рассказа. Мы видим, что также и сама структура изложения событий Страстей Христовых подчинена

больше задаче передачи психологизма совершающегося и отношения к происходящим событиям, раскрывающих их сотериологический смысл.

Самый важный акцент в богослужении делается на теме Искупления. Но данная тема будет разбираться во 2-й главе нашей работы. Помимо темы Искупления гимнографы в своем повествовании развивают несколько основных линий.

Во-первых, это акцент на кенозисе Спасителя. Этому служат многочисленные тексты о тяжести страданий Христа. Для реализации данной цели авторы часто прибегают к использованию метода противопоставления величия Христа и Его умаления.

Далее авторы акцентируют внимание на долготерпении и милосердии Божиим. Не раз упоминается молитва Христа за Своих распинателей, присутствуют некоторые авторские добавления, например, Господь запрещает земле поглотить распинающих и повелевает аду отпустить своих узников, и т.д.

Другой важный акцент авторы делают на передаче трагизма происходящего распятия Спасителя и сострадания к Христу. Это подчеркивают тексты, повествующие о знамениях, бывших при распятии, трепете природы, удивлении ангельских сил и человека. Данные тексты утверждают вселенское значение происходящего. Всё это также переплетается с повествованием о тяжести страданий и кенозисе Христа.

Все указанные акценты подводят гимнографов к главной идее глубокого трепета и преклонения перед Жертвой Христовой. Эта идея максимально четко выражена в известном тексте литургии Вел. Субботы «Да молчит всякая плоть...». Автор призывает верующих предстать пред Богом с благоговением, со страхом и трепетом, преклоняясь пред величием Жертвы Христовой.

Параллельно с идеей величия Жертвы Христовой присутствует нравственная тематика. Это касается, во-первых, темы обличения иудеев. Несмотря на многочисленные знамения, произошедшее нисколько не меняет иудеев. Гимнографы рисуют нравственный портрет иудеев, указывают на их неблагодарность, гордость и превозношение, что должно служить предостережением для всех верующих. Цели предостережения служат также и указание на возмездие беззаконным иудеям.

Подобное нравственное понимание этой темы опровергает мнения, что данные тексты оскорбляют еврейский народ и призывают христиан к ненависти к нему. Очевидно, что указанные тексты адресованы верующим в качестве назидания: к чему может привести противление Богу и надменная гордость за свою богоизбранность.

Еще одним из важнейших моментов в повествовании о распятии, носящим нравственный подтекст, является тема благоразумного разбойника. Несмотря на небольшое количество текстов, посвященных этому моменту, авторы особо выделяют его, вынося в качестве главной темы ексапостилария утрени Вел. Пятницы. В благоразумном разбойнике гимнографы отмечают его смирение, веру и верность Христу, что в контексте повествования служит назидательным целям, и противопоставляется беззаконию иудеев. Кроме того, данная тема тесно пересекается с темой долготерпения и милосердия Божия. На примере благоразумного разбойника хорошо видны две стороны спасения: объективная – милосердие Божие, и субъективная – личное смирение человека и его вера.

Отдельно можно упомянуть об употребляемых в текстах ветхозаветных прообразах и параллелях. Гимнографы снова не раз обращают внимание на то, что распятие Мессии было предсказано еще в Ветхом Завете. Авторы часто используют типологические прообразы: например, Спаситель часто называется агнцем, тельцом. Также продолжается использование пророчеств из Псалтири. Но данные тексты, несмотря на свою богословскую ценность, носят больше вспомогательный характер, служат для оттенения отдельных моментов в повествовании.

Таким образом, можно заключить, что в отдельно взятом историческом аспекте темы распятия Спасителя главной задачей для авторов является подведение молящегося к пониманию величия совершившейся Жертвы Христовой и преклонению перед ней. Но, безусловно, одно историческое обозрение данной темы без рассмотрения догматической части является неполным и не отражает до конца всей значимости происходящих событий. Поэтому исторический обзор можно считать только некоторым подготовительным этапом для понимания важности данной центральной темы богослужения.

1.4. Погребение и сошествие Христа во ад.

Достаточно большое внимание авторы уделяют теме погребения Спасителя. С этим моментом также как и с распятием Спасителя тесно связана в песнопениях и тема Искупления. Смерть Христа уничтожила смерть и стала долгожданным освобождением для всего человечества. Но об этом мы также будем говорить во 2-й главе нашей работы.

Впервые песнопения, посвященные моменту погребения, встречаются на вечерне Великой Пятницы в стихирах на стиховне (здесь, действительно, воспоминание этих событий соответствует месту в структуре службы: Христа в спешке погребали в самом конце пятницы до наступления субботы). Далее несколько текстов присутствует на повечерии в каноне на Распятие Господне, а также в каноне и хвалитных стихирах утрени Великой Субботы. Но подавляющее большинство текстов, посвященных погребению Спасителя, присутствует в «Непорочнах» утрени Вел. Субботы.

1.4.1. Ветхозаветные пророчества и прообразы в теме погребения Спасителя.

На вечерне Вел. Пятницы, службе, которая постепенно переносит акцент с распятия Христа на Его погребение и пребывание во гробе, перед чтением Апостола произносится прокимен, снова обращающий наше внимание на то, что и этот эпизод Страстей Христовых был предвозвещен еще в Ветхом Завете (Пс. 87:7, 87:1):

*«Положиша Мя в рове преисподнем, в темных и сени смертной. Стих: Господи Боже спасения Моего, во дни воззвах и в нощи пред Тобою».*¹

Затем свт. Косма Маиумский в ирмосах канона утрени Вел. Субботы указывает на прообразовательное значение пребывания прор. Ионы во чреве кита и трех отроков в печи вавилонской:

*«Ят бысть, но не удержан в персех китовых Иона: Твой бо образ нося, Страдавшаго и погребению давшиагося, яко от чертога, от зверя изыде: приглашаше же кустодии: хранящии суетная и ложная, милость сию оставили есте»*²;

¹ Вечерня Вел. Пят., прокимен Апостола

² Утрени Вел. Суб., канон, песнь 6, ирмос

«Неизреченное чудо, в пеци избавивый преподобныя отроки из пламене, во гробе мертв, бездыханен полагается, во спасение нас, поющих: Избавителю Боже, благословен еси»¹.

Далее в хвалитных стихирах утрени Вел. Субботы мы также встречаем ряд пророчеств. Во-первых, знаменитое пророчество о льве, произнесенное сначала патриархом Иаковом (Быт. 49:9), а затем Валаамом (Числ. 24:9), и относящееся ко Христу, Которого, как льва, никто не может поднять, кроме Его Самого:

«Приидите, видим Живот наш, во гробе лежащъ, да во гробех лежащия оживит. Приидите днесь, Иже из Иуды спяща зряще, пророчески Ему возопиим: возлег уснул еси, яко лев, кто воздвигнет Тя, Царю? Но востани самовластно, давый Себе о нас волю, Господи, слава Тебе»².

Затем еще одно пророчество - о выходе Жениха из брачного чертога, которое дважды повторяется в Ветхом Завете (Пс. 18:6; Иоиль 2:16), и где под чертогом подразумевается Гроб Господень:

«Проси Иосиф тело Иисусово и положи е в новом своем гробе: подобаше бо Ему из гроба, яко из чертога, проити. Сокрушивый державу смерти и отверзый врата райская человеком, Господи, слава Тебе»³.

Но особое внимание авторы уделяют еще одному моменту – исполнению закона о субботе. Суббота также выступает прообразом погребения и пребывания в покое Христа. Подобно тому, как Бог после сотворения мира в 7-й день почил от всех Своих дел, так и Сын Божий почил от Своих дел в этот день. Кроме того, по одному из толкований, заповедь об оставлении работы в субботу была дана Богом главным образом для воссоздания и обновления человека, которые должны были произойти посредством смерти Христа.⁴ На все эти моменты и указывают гимнографы в своих песнопениях:

«Днешний день тайно великий Моисей прообразоваше, глаголя: и благослови Бог день седмый. Сия бо есть благословенная Суббота. Сей есть упокоения день, воньже почи от всех дел Своих Единородный Сын Божий, смотрением еже на

¹ Утренья Вел. Суб., канон, песнь 7, ирмос

² Утренья Вел. Суб., стихиры на хвалитех

³ Утренья Вел. Суб., стихиры на хвалитех

⁴ Иерофей (Влахос), митр. Господские праздники, с. 288

смерть плотию субботствовал: и во еже бе, паки возвращая Воскресением, дарова нам живот вечный, яко Един Благ и Человеколюбец»¹;

«Егда во гробе плотски хотя заключился еси, ... тогда и субботу сию Божественнаго благословения и славы, и Твоя светлости сподобил еси»².

Также, говоря об исполнении субботы, авторы указывают, что нам подается «новое субботство», т.е. происходит упразднение ветхозаветного понимания субботы и начало воссоздания и обновления человека через открывшееся Царство Христово: *«Что зримое видение? Кое настоящее упокоение? Царь веков, Иже страстию совершив смотрение, во гробе субботствует, новое нам подая субботство...»³.*

Из указанного выше мы снова видим, что тема ветхозаветных прообразов не является каким-то отдельным элементом в изложении событий. Представленными ветхозаветными образами и пророчествами авторы чаще лишь подчеркивают происходящие события и некоторые свои мысли. Несмотря на значимость ветхозаветных пророчеств, гимнографы используют их здесь опять, скорее, в качестве вспомогательного средства, смещая акцент больше в область догматики.

1.4.2. Испрашивание Тела Христова и погребение Спасителя.

Не отступая от Евангелия, инициатором погребения Спасителя гимнографы называют Иосифа Аримафейского. Авторы говорят о приходе Иосифа к Пилату, при этом очень глубоко и проникновенно передают его чувства. В стихире на целование плащаницы мы встречаем то, что было на сердце у Иосифа. Вряд ли Иосиф подобные слова говорил Пилату, но, скорее, именно это было у него в душе:

«Приидите, ублажим Иосифа приснопамятнаго, в ноци к Пилату пришедшаго и Живота всех испросившаго. Дажь ми Сего страннаго, Иже не имеет где главы подклонити: даждь ми Сего страннаго, Егоже ученик лукавий на смерть предаде: даждь ми Сего страннаго, Егоже Мати, зряци на Кресте висяща, рыдающи вопияше и матерски восклицаше: увы Мне, Чадо Мое! ...»⁴.

¹ Утренняя Вел. Суб., стихиры на хвалитех; Вечерняя Вел. Суб., стихиры на Господи, воззвах

² Вечерняя Вел. Пят., стихиры на стиховне

³ Утренняя Вел. Суб., стихиры на хвалитех

⁴ Утренняя Вел. Суб., стихира на целование плащаницы

Примечательно, что слова Иосифа в указанной стихире очень схожи с теми, которые вкладывает в его уста свт. Епифаний Кипрский в «Слове о погребении Божественного Тела Господа нашего Иисуса Христа».¹ Очевидно, что автор песнопения основывался именно на этом произведении.

Еще одна из наиболее известных стихир очень глубоко передает, с каким чувством и трепетом совершал Иосиф свое дело:

*«Тебе одеющагося светом, яко ризою, снем Иосиф с древа с Никодимом и, видев мертва нага непогребена, благосердный плач восприим, рыдая, глаголаше: увы мне, Сладчайший Иисусе! Егоже в мале солнце на Кресте висима узревшее мраком облагашеся, и земля страхом колебашеся, и раздирашеся церковная завеса: но се ныне вижу Тя, мене ради волею подъемшиа смерть. Како погребу Тя, Боже мой, или какую плащаницею обвию? Коима ли рукама прикоснуса нетленному Твоему Телу? Или кия песни воспую Твоему исходу, Щедре? Величаю Страсти Твоя, песнословлю и погребение Твое со Воскресением, зовый: Господи, слава Тебе».*²

Опять мы видим здесь парадокс величия Божия и максимального Его уничижения. Примечательно, что данная стихира поется еще в 3-ю неделю по Пасхе, когда вспоминаются те, кто послужил делу погребения Своего Божественного Учителя.

Подобным образом будет петься в 3-ю неделю после Пасхи и тропарь вечерни Великой Пятницы, также повествующий о погребении Спасителя Иосифом Аримафейским, который только будет несколько расширен (к нему будет добавлена строчка о Воскресении Христовом):

*«Благообразный Иосиф с древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив, и вонями во гробе нове покрыв положи».*³

Автор указывает, что Иосифу также, как и апостолам был присущ страх, но, несмотря на страх, он был движим любовью ко Христу. Это и влечет его к Пилату испросить Тело Христово:

¹ Епифаний Кипрский, свт. Слово о погребении Божественного Тела Господа нашего Иисуса Христа - цитата по кн. Святоотеческие поучения на дни Страстной седмицы, с. 223-224

² Вечерня Вел. Пят., стихиры на стиховне

³ Вечерня Вел. Пят., тропарь

«Егда от древа Тя мертва, Аримафей снят всех Живота, сминою и плащаницею Тя, Христе, обвив, и любовью подвизашеся, сердцем и устнами Тело нетленное Твое облобызати. Обаче одержимь страхом, радуясь, вопияше Ти: слава низхождению Твоему, Человеколюбче»¹.

Хотя нельзя не отметить один интересный момент, о котором говорит Симеон Логофет в каноне о Распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы. Пойти к Пилату Иосифа просит Богородица, и он идет именно по Ее просьбе, увидев, как Она страдает:

«Плачуци, глаголаше Браконейская ко благообразному: потиися, Иосифе, к Пилату приступити и испроси сняти со древа Учителя Твоего»²;

«Видев Пречистую горце слезящу, Иосиф смутися и, плачяся, приступи к Пилату: даждь ми, вопия с плачем, Тело Бога моего»³.

Об этом нигде в Евангелиях не говорится. Возможно, Симеон Логофет указывает на это в связи с художественной разработкой темы Богородицы в каноне, хотя не исключено, что одним из мотивов, побудивших Иосифа идти к Пилату, были как раз страдания Богородицы. В конце концов, это еще больше характеризует Иосифа как человека самоотверженного, готового ради Бога и ради ближнего пренебречь своим покоем и благополучием.

В каноне на Распятие Господне и в «Непорочнах» утрени авторы показывают нам глубокую скорбь Иосифа и Никодима. Авторы, описывая чувства погребавших, передают все оттенки переживаний - от страха и трепета до рыданий и погребальных песен: *«Растерзаяся и рыдая, и дивясь... и уцеловав Пречистое Тело, рыдаше и стеньше, и поя Его яко Бога»⁴, «Благообразный ... ужасается Твоего образа страшнаго»⁵, «... Иосиф песни исходныя боголепныя, смешенныя с рыданьми, поет Тебе, Спасе»⁶.*

Не раз мы видим, что Иосиф выражает недоумение в связи с происходящим, как возможно положить во гроб Бога: *«... како Тя, о Боже мой, ныне погребу раб Твой? Какими плащаницами обвию Тело Твое?»⁷, «Око сладкое и устне Твои како*

¹ Вечерня Вел. Пят., стихиры на стиховне

² Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 4

³ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 4

⁴ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 5

⁵ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 45

⁶ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 90

⁷ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 8

закрыю, Слове? Како же Тя аки мертвеца погребу? ...»¹, «...како убо Тя, Боже мой, осяжу рукама? Ужасаяся, вопияше Иосиф»².

В одном из текстов свт. Космы Маиумского Иосиф противопоставляется апостолам, которые испугались: *«Преста дерзость учеников, Аримафей же изрядствует Иосиф: мертва бо и нага зря над всеми Бога, просит и погребает...»³*. В результате авторы даже называют Иосифа *«треблаженным»⁴*.

Также в одном из текстов присутствует интересное сопоставление Иосифа Аримафейского со старцем Иосифом, мнимым отцом Христа, когда один был при начале земной жизни Спасителя, а другой при ее конце:

«С Тобою древле, Спасе, Иосиф бегае: и ныне Тя иный (Иосиф) погребае»⁵.

Подобное сравнение можно найти у прп. Ефрема Сирина, который пишет, что старший Иосиф послужил Христу при Рождестве в вертепе, а младший позаботился о Его Теле во гробе.⁶

Таким образом, мы снова видим, что авторы, отводя Иосифу, о котором лишь кратко упоминается в Евангелии, достаточно места в текстах службы, опять делают акцент на нравственной стороне, на воспитательном значении богослужебных текстов. В пример приводятся те, кто хоть и не был так близок к Спасителю, но остался Ему верен, а не ближайšie ученики, бросившие Своего Учителя. Благоразумный разбойник, Иосиф Аримафейский, жены-мироносицы оказались в данный момент ближе ко Христу, нежели апостолы. Несмотря на страх, Иосиф остается верным своей совести и чувствам, испытываемым к Спасителю и к Его скорбящей Матери, и устраивает погребение Христа, отдавая Ему последние почести. Эта вера, действующая любовью, ставится авторами в пример верующим.

1.4.3. Недоумение горних сил и всей твари.

Рассматривая тексты, повествующие о трепете и недоумении всей твари в связи с погребением Христа, можно сказать, что они продолжают линию, начатую в теме распятия. Данное описание опять имеет своим назначением подчеркнуть

¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 94

² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 108

³ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 8

⁴ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 136

⁵ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 172

⁶ Ефрем Сирин, прп., указ. соч., т. 4, с. 448

величие и в то же время трагизм происходящего. Описывая эту сторону события погребения, авторы используют похожие приемы и выразительные средства. Поэтому на нем мы остановимся кратко, поскольку об этом уже говорилось.

Подобно как и в теме распятия, мы снова встречаем в текстах указание на удивление ангельских сил и всей твари происходящему погребению Спасителя:

«Ужасошася лица Ангельстии, зряще Седящаго в недрах Отчих: како, яко мертв, во гроб полагается Безсмертный! Егоже чини Ангельстии окружают и славят с мертвыми во аде, яко Зиждителя и Господа»¹;

«Ангелом радость быв, Спасе, ныне и печали сим был еси виновен, видимь плотию бездыханен мертв»².

Также и во множестве других текстов говорится, что ангелы *«ужасахуся, покрывающася крилы»³*, *«ужасахуся, снизхождение славяще Твое»⁴*, *«взываху: како же во гробе заключается Бог»⁵* и т.д. (например, стихиры на стиховне вечерни Вел. Пятницы; «Непорочны» утрени Вел. Субботы, стихи 12, 77, 79 и др.).

Помимо этого авторы указывают, что горние силы также участвуют и в погребении Спасителя:

«Невещественных воинств множество стекается со Иосифом и Никодимом погребсти во гробе мале Тя, Невместимаго»⁶;

«Песни надгробныя Иосиф и Никодим поют Христу умершему ныне: поют же с ними и Серафими»⁷.

Далее гимнографы также повествуют о знамениях природы, подобно тем, которые произошли при распятии. Опять во многих стихах «Непорочнов» утрени Вел. Субботы говорится о сотрясении земли и затмении солнца как о выражении скорби всей твари (например, стихи 26, 74, 101, 106, 118, 123).

Интересное сравнение Христа - «краеугольного камня» (Еф. 2:20), с камнем, которым был закрыт Гроб:

«Камень углаженный покрывает краеугольный камень: человек же смертный, яко смертна, Бога сокрывает ныне во гробе. Ужаснися, земле!»¹.

¹ Утрени Вел. Суб., седален дне

² Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 36

³ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 34

⁴ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 1

⁵ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 42

⁶ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 20

⁷ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 95

Или еще один пример, когда погребение Спасителя сравнивается с затмением солнца:

«Якоже солнечный круг луна сокрывает, и Тебе, Спасе, ныне гроб скры, скончавшагося смертью плотски»².

Также и сами гимнографы выражают недоумение от себя: *«Жизнь, како умираеши? Како и во гробе обитаеши, смерти же царство разрушаеши и от ада мертвыя возставляеши?»³*, а также во многих других стихах «Непорочнов» (например, стихи 11, 13, 171, 174).

Авторы снова указывают на парадокс: гроб содержит Того, Кто Сам содержит все в мире: *«Днесь содержит гроб Содержащаго дланию тварь, покрывает камень Покрывшаго добродетелию небеса...»⁴*; *«Содержай концы, гробом содержатся изволил еси, Христе...»⁵* и т.д.

В связи с этим в одном из текстов свт. Косма Маиумский называет Гроб Господень «богатым», т.е. блаженным (в греческом оригинале стоит - ολβιος – счастливый, блаженный): *«Богат гроб: в себе бо приим яко спяща Содетеля ...»⁶*.

Таким образом, мы видим, что все указанные изобразительные приемы продолжают тему недоумения твари, еще начатую при описании момента распятия Спасителя. Используются примерно те же выражения и приемы, описывающие удивление и трепет творения перед совершающейся тайной Христовой. Основная цель данных текстов – оттенение происходящего, придание излагаемым событиям психологической остроты и напряженности, возбуждение в молящихся чувства важности и трагичности совершающегося, подведение молящегося к преклонению перед Жертвой Христовой.

1.4.4. Сошествие Христа во ад.

Еще одной темой, связанной с погребением Христа, является сошествие Спасителя во ад. О сошествии во ад в Евангелиях никак не упоминается. Однако в

¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 102

² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 31

³ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 2

⁴ Утренняя Вел. Суб., стихиры на хвалитех

⁵ Утренняя Вел. Суб., тропарь пророчества

⁶ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 7

богослужении этот момент представлен достаточно широко, причем, как пишет М.С. Красовицкая, «в таких подробностях, которые домыслить невозможно»¹.

Церковное Предание твердо хранит истину о сошествии Христа во ад. Об этом кратко говорится в апостольских посланиях (1 Петр. 3:18-20; 1 Петр. 4:6; Еф. 4:7-10; а также, возможно, некоторые намеки - в Рим. 10:7 и Флп. 2:10). Об этом писали отцы Церкви (например, свт. Мелитон Сардийский, свт. Афанасий Великий, свт. Епифаний Кипрский, прп. Ефрем Сирий, прп. Роман Сладкопевец и т.д.), на это указывает и достаточно разработанная еще в древности иконография Воскресения Христова в виде сошествия во ад. Одним из важнейших источников этой темы является целый ряд раннехристианских и даже иудейских апокрифов («Вознесение Исаии», «Завет Ашера», «Завещания двенадцати патриархов», «Евангелие Петра», «Послание апостолов», «Евангелие Варфоломея»). Но наибольшее влияние на формирование церковного учения о схождении Христа во ад, по замечанию еп. Илариона (Алфеева), оказал известный апокриф «Евангелие от Никодима»². Это касается, в том числе, и использования указанного произведения в богослужении. Ряд гимнографических текстов, как мы убедимся, очень созвучны «Евангелию от Никодима».

Тема схождения Христа во ад опять вплотную подходит к теме Искупления. Поэтому частично здесь мы вынуждены будем затронуть и этот аспект, хотя он не является предметом данной главы.

Вообще следует заметить, что эпизод сошествия во ад не является исключительной принадлежностью службы Вел. Субботы. Не раз об этом мы слышим в Пасхальном богослужении (например: «Снисшел еси в преисподняя земли и сокрушил еси веревы вечныя...»³), а также в воскресных текстах Октоиха. Однако существенным отличием пасхальной и воскресной службы от великопостной является радость, в то время как в Великую Субботу эта радость пока прикровенна; мы еще не достигли того момента, когда открыто и громко можно сказать «Христос Воскресе!».

В рассматриваемых богослужебных днях подавляющее большинство текстов, посвященных данной теме, содержатся в песнопениях утрени Вел. Субботы (в

¹ Красовицкая М.С., указ. соч., с. 272

² Иларион (Алфеев), еп. Христос – Победитель ада. http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_3_6_2_2

³ Утренья Недели Пасхи, канон, песнь 6, ирмос

основном, в «Непорочнах»), хотя несколько важных текстов присутствует в повечерии Вел. Пятницы и вечерне Вел. Субботы.

Наиболее известным является тропарь на утрени Великой Субботы, взятый из Октоиха, из воскресного богослужения 2-го гласа, как наиболее подходящий к теме Великой Субботы:

*«Егда снизшел еси к смерти, Животе безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества: егда же и умершия от преисподних воскресил еси, вся силы небесныя взываху: Жизнодавче Христе Боже наш, слава Тебе».*¹

Упор в данном тексте, как видно, больше не на историческом событии сошествия во ад, а на Искуплении и спасении рода человеческого. Здесь ко всему чувствуется тесная связь субботы и воскресения. Ветхозаветный и новозаветный седьмой день как бы соединяются в субботе, являя одновременно и покой, и смерть, и воскресение.²

В богослужении указывается причина схождения Иисуса Христа во ад - человеколюбие Спасителя. Желая спасти Адама, Господь нисходит на землю, но, не найдя его здесь, Он вынужден снизойти даже до ада:

*«На землю шел еси, да спасеши Адама: и на земли не обрет сего, Владыко, даже до ада снизшел еси ища».*³

Авторы указывают, что Христос во время пребывания во аде выступает с проповедью умершим: *«... Ныне же сокровенная Твоя богомужно уяснил еси и сущим во аде, Владыко: несть свят, разве Тебе, Господи, взывающим»*⁴; *«... и проповедал еси от века тамо спящим избавление неложное, быв, Спасе, мертвым первенец»*⁵.

Описывая момент схождения во ад, гимнографы используют сравнение Христа с пшеничным зерном, которое должно умереть, чтобы принести плод, о чем Господь Сам говорил незадолго до Своих Страстей (Ин. 12:24):

*«Якоже пшеничное зерно, зашед в недра земная, изобильный воздал еси клас, возставив человеки, суция от Адама»*⁶;

¹ Утренняя Вел. Суб., тропарь

² Красовицкая М.С., указ. соч., с. 275-276

³ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 25

⁴ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 3

⁵ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 6

⁶ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 29

«Зерно двоерасленное жизноподательное в недра земли сеется со слезами днесь: но, прозябнув, мир обрадует»¹.

Таким образом, произошедшее небывалое событие явилось причиной разрушения смерти и освобождения содержащихся во аде людей. Ад не может стерпеть появление Бога в своих глубинах и сокрушается от блистания света Христова:

«Ад како стерпит, Спасе, пришествие Твое, а не паче сокрушится омрачаемь, блистания света Твоего лучами ослеплен?»².

Например, говорится, что Христос сокрушил *«адовы заклепы»³* (здесь напрашивается параллель с Ис. 45:2: *«медные двери сокрушу и запоры железные сломаю»*); *«...отгоняет сущую во аде тьму»⁴*; *«... гробы истоцил еси, и ад обнажил еси, Христе»⁵*, *«... мертвья избавляя от адова заключения»⁶*; *«...умерщвленныя человеки оживил еси, моего умертвив умертвителя»⁷* и т.д.

В результате *«... ад всеядец изверже мертвья, яже от века поглоти»⁸*, *«...адова основания подвигошася, и гроби человеков отверзошася»⁹.*

Часто при изложении этого события ад персонифицируется, олицетворяется. Ад вопиет, стонет и т.д. – такие образы не раз будут встречаться в богослужении. В уста ада иногда влагаются слова¹⁰: *«Ужасесея ад, Спасе, зря Тя, Жизнодавца, богатство онаго расхищающа и сущия от века мертвья возставляюща»¹¹*; *«Ад лютый вострепета, егда Тя виде, Солнце Славы, Безсмертне, и издаваше узники со тцанием»¹²*; *«Ад, Слове, срет Тя, огорчися ...»¹³*; *«Уязвися ад в сердце, прием Уязвеннаго копием в ребра, и въздыхает, огнем Божественным иждиваемь ...»¹⁴.*

Многие приведенные примеры, как уже говорилось, созвучны «Евангелию от Никодима» (ср.: «Князь преисподней, и смерть, и их нечестивые приспешники, видя это, были объаты ужасом и устрашены вместе с управителями своими, в

¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 87

² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 10

³ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 18

⁴ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 19

⁵ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 52

⁶ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 17

⁷ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 48

⁸ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 23

⁹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 16

¹⁰ Красовицкая М.С., указ. соч., с. 275

¹¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 97

¹² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 126

¹³ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 4

¹⁴ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 7

своем собственном царстве, когда увидели ослепительное сияние яркого света и Христа, внезапно появившегося в их жилищах» (Евангелие от Никодима, гл. XXIII)¹).

Кроме того, в приведенных гимнографических текстах мы можем видеть явное сходство с известным «Огласительным словом свт. Иоанна Златоуста на Пасху» (ср.: *«Плени ада, сошедый во ад. Огорчи его вкусивши плоти Его... Ад...огорчися, срет Тя доле. Огорчися, ибо упразднися. Огорчися, ибо поруган бысть...»*²). Также отдельные параллели обнаруживаются у свт. Мелитона Сардийского («О Пасхе»), у свт. Епифания Кипрского («Слово о погребении Божественного Тела Господа нашего Иисуса Христа»), у прп. Ефрема Сирина («Победа Христова над смертью» из «Надгробных песнопений»; «Нисибийские песнопения», гимны 36, 41) и других отцов Церкви.

Наиболее масштабно тема сошествия во ад раскрыта в трех стихирах «на Господи, воззвах» вечерни Вел. Субботы, начинающихся одной и той же фразой *«Днесь ад, стена, вопиет»*. Полностью приводить эти стихиры и подробно их анализировать мы не будем в связи с ограниченным объемом работы, но можно указать на отдельные моменты. Например, опять говорится о трепете ада: *«...нашед бо на мя, державу мою разруши...»*³; *«...приях Мертваго яко единаго от умерших, держати же Сего отнюдь не могу, ... аз имех мертвецы от века, но се Сей всех воздвизает ...»*⁴; *«...над нимиже царствовах, тех лишихся ...»*⁵.

Также опять приведены пророческие слова из Ветхого Завета, что Христос *«врата медная сокруши»*⁶, т.е. мы видим указание на Пс. 106:16 («ибо Он сокрушил врата медные и вереи железные сломил»), что, по мнению свт.Афанасия Великого, как раз относится к сошествию Христа во ад⁷.

Указанные три стихиры, как мы видим, снова тесно пересекаются с «Евангелием от Никодима» и творениями святых отцов.

В результате уже в ряде текстов начинается прослеживаться тема ликования. Конечно, Пасха еще не наступила, но мы уже находимся в предчувствии великого

¹ Евангелие от Никодима//Книга апокрифов. Ветхий и Новый Завет, с. 356

² Цветная Триодь, с. 9 (Утренняя Недели Пасхи, Слово огласительное свт. Иоанна Златоуста...)

³ Вечерня Вел. Суб., стихиры на Господи, воззвах

⁴ Вечерня Вел. Суб., стихиры на Господи, воззвах

⁵ Вечерня Вел. Суб., стихиры на Господи, воззвах

⁶ Вечерня Вел. Суб., стихиры на Господи, воззвах

⁷ Разумовский Г., прот. Объяснение Священной книги Псалмов, с. 695

события, и постепенно это начинает звучать и в богослужении. Впервые мы это встречаем в текстах «Непорочнов» утрени Вел. Субботы:

«О радости оныя! О многия сладости! Еяже сущих во аде наполнил еси, во глубинах мрачных Свет возсияв»¹;

«Убояся Адам Бога ходяща в раи, радуется же во ад сошедшу, падый прежде, и ныне воздвизаемь»²;

«Жизнодавче Спасе, слава державе Твоей, ад разорившей»³.

Итак, можно заключить, что тема сошествия Христа во ад авторами больше рассматривается с догматической точки зрения, а не с исторической. Собственно история опять мало интересна гимнографам. Акцент делается на догмате Искупления, на разрушении ада и смерти, освобождении человека от власти дьявола. Для этих целей используются многочисленные указания на трепет и огорчение ада, его персонифицированные реплики. Верующему это должно вселить веру и надежду, дать силы противостоять злу, окрылить и подвигнуть на жизнь по заповедям Божиим. Разрушение смерти становится для верующего великой радостью. В связи с этим постепенно в богослужебных текстах начинает, хотя еще прикровенно, звучать тема ликования.

Выводы.

Завершая рассмотрение темы погребения и сошествия во ад Спасителя, можно заключить, что авторы выделяют в ней три основных момента.

Нравственный акцент содержится в песнопениях, посвященных участникам погребения Христа, в первую очередь Иосифу Аримафейскому. Авторы ставят верующим в пример их верность и любовь к своему Учителю, мужество и готовность к самоотречению. Много говорится о чувствах Иосифа, которые и побудили его, несмотря на страх, пойти к Пилату испросить Тело Христово. Здесь опять прослеживается назидательный характер богослужения.

Далее мы снова видим продолжение темы удивления и трепета твари и ангельского мира происходящему, что снова акцентирует внимание на величии происходящего. В целом, можно сказать, что здесь авторы используют похожие

¹ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 48

² Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 88

³ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 145

приемы и выразительные средства, что и при изложении событий распятия Христа. Основная цель данных текстов – оттенение происходящего, придание излагаемым событиям психологической остроты и напряженности, возбуждение в молящихся чувства важности и трагичности совершающегося, и в результате подведение молящегося к преклонению перед Жертвой Христовой.

Третий, возможно самый важный, момент – это акцент на уничтожении смерти, опустошении ада, т.е. на догмате Искупления, звучащий в текстах, повествующих о сошествии Спасителя во ад. В текстах богослужения говорится о причине схождения Иисуса Христа во ад – о желании Бога спасти всех; упоминается, что во время пребывания во аде Господь выступает с проповедью умершим. В результате схождения во ад смерть оказалась уничтоженной, а содержащиеся во аде люди освобождены. Ад не может стерпеть появления Бога в своих глубинах и сокрушается от блистания света Христова. При изложении этого события ад часто персонифицируется, олицетворяется, например, он вопиет, стонет, ужасается. В результате уже в ряде текстов начинается постепенно прослеживаться тема ликования в связи с искуплением человечества.

Также стоит отметить, что гимнографы снова в богослужении часто обращают наше внимание на связь Ветхого и Нового Заветов. Особое внимание авторы уделяют исполнению ветхозаветного закона о субботе, являвшегося прообразом пребывания во гробе Христа, а также воссоздания и обновления человека, которые должны были произойти посредством смерти Христа. Но при этом мы снова видим, что тема ветхозаветных прообразов не является каким-то отдельным элементом в изложении событий. Представленными ветхозаветными образами и пророчествами авторы чаще лишь подчеркивают происходящие события и некоторые свои мысли. Несмотря на значимость ветхозаветных пророчеств, гимнографы используют их здесь опять, скорее, в качестве вспомогательного средства, смещая акцент больше в область догматики.

Таким образом, можно утверждать, что гимнографы, как и в теме распятия, продолжают акцентировать внимание на величии Жертвы Христовой, но уже с точки зрения ее плодов, а также продолжают предлагать верующим нравственные уроки из происходящего на примере участников погребения Спасителя.

1.5. Воскресение Христово.

1.5.1. Переход в богослужении к теме Воскресения Христово.

Постепенно Постная Триодь подводит верующих к итогу всего Великого Поста – к Пасхе. Мы видим, что в службе постепенно появляются тексты, используемые исключительно в воскресном богослужении, либо заменяющие великопостные тексты на обычные. Например, на утрени Вел. Субботы происходит замена великопостного «Аллилуйя» на «Бог Господь». Это свидетельство приближения Воскресения.¹ Далее мы видим т.н. «Непорочны», т.е. 17-ю кафизму с припевами. Собственно 17-я кафизма является принадлежностью воскресной утрени; это, в свою очередь, также наводит на мысль о Воскресении (еще более эту мысль подчеркивает то, что Уставом уже с Вел. Четверга до Антипасхи отменены все кафизмы, а для 17-й кафизмы здесь делается исключение). Далее в службу включены иные элементы воскресного богослужения: поются воскресные тропари «Ангельский Собор», по 9-й песни канона возглашается «Свят Господь Бог наш», что является явным признаком воскресного богослужения, в конце хвалитных стихир на «И ныне» поется также чисто воскресный текст «Преблагословенна еси, Богородице Дево». Также на вечерне Великой Субботы, соединяемой с Литургией свт. Василия Великого, первые 3 стихиры на «Господи, возвах» - это воскресные стихиры 1-го гласа Октоиха, и далее поется догматик 1-го гласа Октоиха. Ну и, конечно же, сами чтения на утрене и вечерне Вел. Субботы (паремии, Апостол, Евангелия) говорят нам о Воскресении.

Хотя все это относится по большей части только к «признакам» воскресного богослужения, не упомянуть об этом нельзя, т.к. данные тексты создают соответствующее предпасхальное настроение.

Если говорить в общем о гимнографической части службы, то здесь также следует отметить следующее явление. Мы видим в богослужебных текстах определенную динамику - от трагичности происходящего к постепенному просветлению. Это видно, например, по канону на Распятие Господне и плач Пресвятой Богородицы (через весь канон мы видим глубочайшую скорбь Божией Матери, но в последней песни уже звучит надежда на Воскресение), по

¹ Красовицкая М.С., указ. соч., с. 275

«Непорочнам» утрени Вел. Субботы (чем ближе к концу 3-й статьи, тем чаще говорится о Воскресении), по канону утрени Вел. Субботы (он также начинается печалью, но заканчивается радостью: *«Да радуется тварь, да веселятся вси земнороднии, враг бо пленися ад, с миры жены да сретают, Адама со Евою избавляю всеродна, и в третий день воскресну»*¹).

Первое предвозвещение о Воскресении Спасителя звучит уже в Великую Пятницу на вечерне. Оно содержится в тропаре, который поется также на утрени Великой Субботы (затем этот тропарь, как и тропарь «Благообразный Иосиф», в неделю жен-мироносиц будет расширен):

*«Мироносицам женам при гробе представ Ангел, вопияше: мира мертвым суть прилична. Христос же истления явися чуждъ»*².

Несмотря на то, что пока еще Великая Пятница, мы уже слышим о явлении Ангела и о грядущем Воскресении, хотя открыто об этом еще не говорится.

Следует упомянуть, что в Евангелиях о Своем Воскресении Господь не раз говорил еще до Своего распятия (Мф. 16:21; 17:23; 20:19; Мк. 8:31; 9:31; 10:34; Лк. 9:22; 18:33). Гимнографы несколько расширяют хронологические рамки и указывают, что о Воскресении Христос говорит и в момент Страстей. Так в Великую Пятницу мы слышим в одной антифоне моление Христа ко Отцу о Воскресении: *«... Ты же, Господи, возстави мя, и воздам им»*³.

Или в каноне утрени Вел. Субботы звучит обещание Спасителя воскреснуть:

*«Да радуется тварь, да веселятся вси земнороднии, враг бо пленися ад: с миры жены да сретают, Адама со Евою избавляю всеродна и в третий день воскресну»*⁴.

В этом же каноне хорошо знакомые слова Спасителя с Креста Своей Матери: *«Не рыдай Мене, Мати ... встану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Бог, верою и любовию Тя величающая»*⁵.

¹ Утрени Вел. Суб., канон, песнь 9

² Вечерня Вел. Пят., тропарь; Утрени Вел. Суб., тропарь

³ Утрени Вел. Пят., антифон 9

⁴ Утрени Вел. Суб., канон, песнь 9

⁵ Утрени Вел. Суб., канон, песнь 9, ирмос

1.5.2. Пророчества Ветхого Завета о Воскресении Христовом в богослужении.

Помимо самих слов Спасителя, авторы снова приводят параллели с Ветхим Заветом о Воскресении Христовом. Опять используется уже упоминавшийся образ спящего льва из Быт. 49:9 и Числ. 24:9:

«Якоже лев уснув плотию, Спасе, яко некий скимен млад возстаеши, отложив старость плотскую»¹.

Иноконей Кассией в ирмосе 5-й песни канона утрени Вел. Субботы художественно обработано пророчество прор. Исаии о воскресении мертвых и всеобщей радости (Ис. 26:9-19):

«Богоявления Твоего, Христе, к нам милостивно бывшаго, Исаиа, Свет виде в Невечерний, из нощи утренавав, взываше: воскреснут мертвии и востанут сущии во гробех, и вси земнороднии возрадуются»².

Надо сказать, что хотя упомянутое пророчество является типичным для ирмоса 5-й песни любого канона, однако в контексте службы Вел. Субботы оно принимает особенное значение, поскольку непосредственно связано с темой Воскресения Христова.

Кроме того, инокиня Кассия здесь упоминает о Свете Невечернем. Действительно, у прор. Исаии очень часто звучит тема света, причем, также в пророческом аспекте в отношении Христа (например: «Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли» (Ис. 49:6); или «Восстань, светись, Иерусалим, ибо пришел свет твой...» (Ис. 60:1-3); или известное «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий...» (Ис. 9:2) и т.д.). При повествовании о Воскресении Христовом и другие авторы также не раз используют выражения, описывающие появление света, сияния, блистания и т.п., имея ввиду Христа как Свет для всего мира:

«Под землю скрылся еси, якоже солнце ныне, и нощию смерти покровен был еси: но возсияй светлейше, Спасе»³;

«Солнце свет возсиявает по нощи, Слове: и Ты, воскрес, просияй по смерти ясно, яко от чертога»¹ (здесь ко всему мы снова встречаем связь с пророчеством о Женихе, выходящим из чертога - Пс. 18:6; Иоиль 2:16).

¹ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 38

² Утрени Вел. Суб., канон, песнь 5, ирмос

³ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 30

Далее в одном из текстов Христос называется Новым Адамом, благодаря крестной смерти Которого люди получили возможность вечной жизни:

«Умерщвлена древле завистно Адама возводиши к жизни умерщвлением Твоим, Спасе, во плоти явився Новый Адам»².

Данная параллель Адама и Христа – Нового Адама – хорошо известна. Об этом говорит ап. Павел, называя Адама «образом будущего» (Рим. 5:14), противопоставляя Адама и Христа (1 Кор. 15:22; 15:45).

Но больше всего опять используются стихи из Псалтири, в которых идет речь о Воскресении. Авторы словами псалмов призывают Бога воскреснуть, спасти мир и воздать врагам: *«Воскресни, Господи, помози нам и избави нас имене ради Твоего»³* (Пс. 43:27); *«Воскресни, Господи Боже мой, да вознесетя рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца»⁴* (Пс. 9:33); *«Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от Лица Его ненавидящии Его»⁵* (Пс. 67:2); *«Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследииши во всех языцех»⁶* (Пс. 81:8).

Также в причастие литургии Вел. Субботы видна связь с Пс. 43:24, с той лишь разницей, что речь в нем идет уже о совершившемся событии Воскресения Христова и спасения людей, тогда как в псалме об этом говорится только в форме молитвы к Богу: *«Воста яко спя Господь, и воскресе спасая нас. Аллилуиа»⁷.*

1.5.3. Восприятие вести о Воскресении иудеями.

Данная тема продолжает уже рассматривавшуюся тему обличения иудеев.

Совсем кратко в каноне утрени Вел. Субботы Марк, еп. Идрунтский, упоминает о римских стражниках, охранявших Гроб Господень и ставших от страха мертвыми при явлении Ангела мироносицам: *«Гроб Твой, Спасе, воины стрегущии мертви от облистания явльшагося Ангела быша, проповедающа женам Воскресение...»⁸*. Как известно, эту весть они несут первосвященникам.

Имея перед собой неоспоримые свидетельства Воскресения Христова, первосвященники проявляют еще большее упорство. И они, и стража Гроба

¹ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 98

² Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 33

³ Утрени Вел. Суб., прокимен, глас 4

⁴ Утрени Вел. Суб., прокимен, глас 7

⁵ Утрени Вел. Суб., аллилуиа, глас 5

⁶ Литургия Вел. Суб., вместо аллилуиа, во глас 7

⁷ Литургия Вел. Суб., причастен

⁸ Утрени Вел. Суб., канон, седален по 3-й песни

Господня не могли не преклониться перед очевидностью произошедшего события, но вера их была не той благодатной верой, которая животворит душу, просвещает ум и радуется сердцу, но была верой демонов, которые верят и трепещут.¹

В одном из стихов «Непорочнов» утрени Вел. Субботы приводятся в доказательство Воскресения Христова вещественные свидетельства – плащаница и сударь. Это, по мысли автора, должно пристыдить врагов Христа:

«Завистливиши, убийственнии и горди людие! Поне плащаницы и сударя самаго постыдитесь, воскресиу Христу»².

Но это никак не действует на иудеев. В Евангелии от Матфея повествуется о решении первосвященников разгласить ложные слухи о похищении Тела Христова Его учениками (Мф. 28:12-15). Об этом решении *«оклеветать Воскресение Христово»*, несмотря на случившееся, говорят и гимнографы: *«...земля же со многим страхом поколебася, и море побеже, и камене распадеся, гроби же многи отверзошася, и телеса восташа святых мужей. Ад низу стенет, и иудее советуют оклеветати Христово Воскресение....»³.*

Таким образом, своим богоборчеством первосвященники сами себя обрекают на отпадение от Бога и вводят в погибель свой собственный народ. Указанные действия иудейской элиты ставят окончательную точку в теме обличения иудеев. Для молящихся же здесь опять представляется нравственное предупреждение. Упорство в своей неправоте, нежелание видеть очевидную правду, противление собственной совести – всё это незаметно для самого человека уводит его от Бога.

1.5.4. Тема жен-мироносиц.

Параллельно в теме Воскресения присутствует тема жен-мироносиц. Ряд текстов, упоминающих о мироносицах, уже приводился. Помимо них, достаточно текстов содержится в «Непорочнах» утрени Вел. Субботы. В большинстве своем они упоминают примерно об одном и том же: мироносицы приходят помазать Христа миром (стихи 82, 133, 135, 149, 165, 175 и др.).

¹ Барсов М. Толкование Четвероевангелия. Сборник статей для назидательного чтения. Т. 2, с. 667

² Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 61

³ Утрени Вел. Суб., канон, икос по 6-й песни

Говорится, что мироносицы пришли ко Гробу весьма рано: *«Излияша на гроб мироносицы миро, зело рано пришедша»*¹. Это же указание есть и в Евангелиях (Мк. 16:2; Лк. 24:1; Ин. 20:1). Их не испугала ни темнота, ни пустынность места, ни стражники. Этим гимнографы приводят нам жен-мироносиц в пример и называют их поступок «премудрым» (стихи 133, 135 «Непорочнов»).

Данные тексты продолжают начатое в текстах, повествующих об Иосифе Аримафейском, нравственное указание на готовность послужить ближнему, а через это и Богу. Несмотря на страх, жены-мироносицы готовы следовать своему чувству любви и не погрешить против совести. Любовь в них является той силой, которая движет ими и преображает их – из «неможных сосудов» они становятся образцом для подражания.

Помимо желания помазать Тело Спасителя миром указывается, что мироносицы приходят принести священный плач по Христу. Но взамен плача они слышат радость:

*«Плач священный, приидите, воспоим Христу умершему, яко древле жены мироносицы, да и радуйся услышим с ними»*².

В некоторых текстах гимнографы пишут, что мироносицы идут и уже чают Воскресение, которое предрекал Христос. Они помнят об этом пророчестве, хотя и плачут, будучи подвержены человеческим эмоциям, и не вполне доверяя словам Христа, не веря в возможное чудо воскресения: *«...Темже утру пришедша, мироносицы жены возопиша: покажи нам, якоже предрекл еси, Христе, Воскресение»*³; *«...жены же приидоша помазати Его миром, плачущия горько и вопиющия: сия Суббота есть преблагословенная, в нейже Христос, уснув, воскреснет тридневен»*⁴; *«...Жены же взывают: сия Суббота есть преблагословенная, в нейже Христос, уснув, воскреснет тридневен»*⁵.

Постепенно авторы нас подводят к теме радости о грядущем Воскресении Христовом. В связи с этим отдельно стоит указать на известные тропари «Ангельский собор удивися...». Они представляют собой единое целое и говорят и о Воскресении, и о мироносицах, и о ряде других тем. Как известно, это тропари

¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 175

² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 81

³ Утренняя Вел. Суб., седален дне

⁴ Утренняя Вел. Суб., канон, кондак

⁵ Утренняя Вел. Суб., канон, икос по 6-й песни

употребляются за воскресным всенощным бдением. Приводить их текст мы не будем, т.к. они хорошо известны. Основная тема этих тропарей – диалог Ангела с пришедшими ко Гробу Христа мироносицами. Автор творчески переработал соответствующие места из Евангелий (Мф. 28:5-7; Мк. 16:6-7; Лк. 24:5-7), но в целом от евангельского повествования не отошел и передал все достаточно точно.

Главное, на что хочет здесь указать автор – это радость Воскресения Христова. Мироносицы только что плакали и скорбели, но неожиданно они становятся свидетелями события, изменившего ход человеческой истории. Это, как и тема сошествия во ад, постепенно готовит нас к встрече Воскресения Христова, с каждым разом мы всё больше начинаем чувствовать приближение Пасхи. Постепенно скорбь Великой Пятницы уступает место предчувствию великого события.

Выводы.

Говоря о теме Воскресения Христова, следует сказать, что в контексте служб Вел. Пятницы и Вел. Субботы она служит подготовительным целям, постепенно вводя верующих в радость Пасхи. О событии Воскресения Христова еще не говорится открыто, во всей полноте, но оно предчувствуется уже во всем.

Постепенно в службе появляются части, являющиеся принадлежностью воскресного богослужения, или заменяющие великопостные тексты на обычные. Кроме того, в самих богослужебных текстах постепенно изменяется динамика от трагичности происходящего к постепенному просветлению.

Для передачи приближения Воскресения Христова используются многочисленные ветхозаветные пророчества. Авторы текстов снова находят параллели с ветхозаветными пророчествами и прообразами: использованы образ спящего льва из Быт. 49:9 и Числ. 24:9, пророчество Исаии о воскресении мертвых и всеобщей радости (Ис. 26:9-19), сравнение Христа со светом, с Новым Адамом; также целый ряд текстов заимствован из псалмов, говорящих о Воскресении (псалмы 9, 43, 67, 81).

Далее мы опять встречаем нравственный акцент. Это уже касается жен-мироносиц. Данная тема перекликается с темой Иосифа Аримафейского, можно даже сказать, что одна продолжает другую. Авторы, хотя и не противопоставляют

мироносиц апостолам, но всё же ставят их любовь к Богу и их мужество нам в пример.

Здесь же помимо нравственного момента авторы подводят нас к теме радости Воскресения Христова. О ней мы уже слышали в текстах, осмысляющих сошествие Христа во ад. Снова об этом говорится прикровенно, хотя мы видим, что ликование в богослужебных текстах постепенно нарастает. Наиболее торжественно эта тема развивается в известных тропарях «Ангельский Собор удивися...».

В нравственном ключе также звучит и тема восприятия иудеями вести о Воскресении Христовом. Это является заключительным аккордом в обличении иудеев. Своим противлением явному чуду они окончательно отвергаются и через свое богоборчество уводят свой народ от истины. В нравственном контексте это должно служить предостережением для верующих.

Таким образом, можно заключить, что тема Воскресения, излагаемая пока не во всей полноте, решает задачу подготовки верующих к встрече праздника Пасхи. Кроме того, в богослужебных текстах продолжается нравственная тематика, содержащаяся в теме мироносиц и теме восприятия иудеями вести о Воскресении Христовом.

1.6. Тема Богородицы.

Несмотря на очень краткие упоминания в Евангелиях о Богородице, гимнографы в службах Вел. Пятницы и Вел. Субботы уделяют Ей достаточно большое внимание.

В текстах, посвященных Богородице, нет как таковой повествовательности, почти полностью отсутствует описание каких-то действий, за исключением ряда случаев. Главным образом, тексты сосредоточены на передаче скорби, горя и отчаяния Божией Матери. Поэтому монологи Богородицы по жанру представляют собой плачи, что подчеркивается вводными фразами, предваряющими Ее речи.¹

В первую очередь, авторы указывают на страдания, которые испытывала Пресвятая Дева. В Евангелиях об этом практически ничего не говорится.

¹ Кручинина А.Н., указ. соч., с. 34-35

Синоптические Евангелия вообще молчат о Божией Матери в этот момент истории, лишь кратко упоминая о рыдающих женщинах, следовавших за Христом на Голгофу (Лк. 23:27), и о женщинах, стоявших при кресте (Мф. 27:55-56; Мк. 15:40-41; Лк. 23:49). Конечно, среди них была и Богородица, хотя о Ней не говорится. Лишь в Ин. 19:25-28 упоминается о Богородице, стоявшей при Кресте, но ап. Иоанн также никаких подробностей о Ее внутреннем состоянии и о Ее словах не сообщает. Понятно, что евангелистам в первую очередь важен Сам Христос, и всё внимание устремлено на Него. Но гимнографы восполняют это «упущение» евангелистов и весьма широко освещают эту тему.

Однозначно, что авторы подходят к этой теме творчески и вкладывают в уста Богородицы лишь возможные слова, хотя в целом они соответствуют духу Евангелия. Почти полностью теме скорби Божией Матери, стоящей при Кресте, посвящен Канон на Распятие и плач Пресвятой Богородицы на повечерии Вел. Пятницы. Примечательно, что Симеон Логофет в своем каноне ни разу не упомянул о словах Христа об усыновлении Девой Марией ап. Иоанна (Ин. 19:26-27).

Подобно тому, как свое недоумение выражает природа, ангелы и человек, авторы также говорят и о недоумении Богородицы: как возможно, чтобы Христос мог быть распят и умереть на Кресте: «...Сыне Мой? Како на древе умираеши плотию водружен, Жизни Подателю?»¹. Богородица не может понять, как возможно погребение Христа во гробе: «...Дева вопияше Сыну и Господу: како в худом гробе полагаешия, мертвыя повелением возставляяй во гробех?»².

Гимнографы очень часто говорят о тяжести страданий Богородицы, стоящей при Кресте. При этом показаны разные состояния – от относительно смиренного восприятия событий («...увы Мне, болезную сердцем, Чистая, плачуци, глаголаше»³; «Дивлюся, зряци Тя, Преплагий Боже и Прещедрый Господи, без славы, и без дыхания, и безобразна: и плачуся...»⁴) до полного отчаяния («...рыдаючи матернею утробою, уязвляеся сердцем горце, и стеньяци болезненно из глубины души, лице со власы терзаючи. Темже и перси биючи,

¹ Утренняя Вел. Пят., антифон 15, Богородичен

² Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 8

³ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 1

⁴ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 6

взываше жалостно: увы Мне, Божественное Чадо, увы Мне, Свете мира: что зашел еси от очию Моею, Агнче Божий?...»¹; «...како не возрыдаю и утробы Моея не бию, зрящи Тя нага, яко осуждена, на древе висяща?...»²).

Богородица вспоминает Благовещение, когда Ей было обещано, что Ее Сын будет Царем и Сыном Божиим:

«Где, Сыне Мой и Боже, благовещение древнее, еже Ми Гавриил глаголаше? Царя Тя, Сына и Бога Вышняго нарицаше: ныне же вижу Тя, Свете Мой сладкий, нага и уязвлена мертвеца»³.

Таким образом, рушатся надежды Богородицы, что Иисус Христос - это Тот Царь, о Котором возвестил Ей архангел Гавриил: *«Увы мне, о Сыне! Неискусомужная, рыдаючи, глаголаше: на Негоже бо яко на Царя надеяхся, осуждена зрю ныне на Кресте»⁴.*

Богородица противопоставляет то, как Она безболезненно родила Христа, и как Она сейчас при Его кончине терпит нестерпимую боль: *«Едина от жен без болезней родих Тя, Чадо, ныне же терплю Страстию Твоею болезни нестерпимыя: глаголаше Чистая»⁵.*

При этом Она вспоминает слова, сказанные Ей праведным Симеоном Богоприимцем, что Ей «Самой оружие пройдет душу» (Лк. 2:35): *«Увы, Симеоново совершился пророчество: Твой бо меч пройде сердце Мое, Еммануиле»⁶.*

Со словами этого пророчества сопоставимы и другие гимнографические тексты:

«Гвоздьми Тя ко Кресту пригвождена узревши, Мати Твоя, Слове, гвоздьми и стрелами печали горькия пронзается душею»⁷;

«Взываше Отроковица, тепле слезы точащи, утробою прободаема»⁸.

В ряде песнопений Богородица называется Агницей (например: «Непорочны», стих 51; икос трипеснца утрени Вел. Субботы). Подобное

¹ Утрени Вел. Пят., стихиры самогласны; Вечерня Вел. Пят., стихиры на Господи, воззвах

² Утрени Вел. Пят., стихиры хвалитные

³ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 7

⁴ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 119

⁵ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 76

⁶ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 121

⁷ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 91

⁸ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 159

сравнение можно встретить, например, у свт. Мелитона Сардийского («Сей есть родившийся от Марии, прекрасной Агницы»¹).

Богородица сравнивается с луной, которая затмевается от печали: *«Заходиши под землю, Спасе, Солнце правды: темже Рождшая Тя луна от печалей затмевается, вида Твоего лишаема»*².

Симеон Логофет повествует, что вместе с Богородицей сострадают и другие жены и ап. Иоанн Богослов:

*«Обешена яко виде на Кресте, Сына и Господа, Дева Чистая, терзающаяся, вопияше горце, со другими женами, стеньщи, глаголаше»*³;

*«Волею, Сыне Мой и Творче, терпиши на древе лютую смерть, Дева глаголаше, предстоящи у Креста со возлюбленным учеником»*⁴.

Плач Богородицы и ап. Иоанна Богослова по Христу гимнографом сравнивается с плачем матерей по убиенным Вифлеемским младенцам, о чем словами пророчества говорится в Мф. 2:18: *«Прежде о Рахилине сыне плакася всяк в дому: ныне о Сыне Девы рыдаша ученик лик с Материю»*⁵.

Здесь мы опять видим параллель, как и в случае с безболезненным Рождеством. То, от чего в начале евангельской истории Матерь Божия была избавлена, сейчас обрушивается на Нее с огромной силой.

Как уже говорилось в теме погребения Спасителя, Симеон Логофет повествует, что Богородица хочет снять с Креста Тело Своего Сына и просит Иосифа пойти к Пилату и испросить дозволение на это. По снятии Тела Христова с Креста Богородица принимает Его на колени и лобызает, плача. При этом присутствуют мирноносицы. Как и ранее, скорбь Богородицы безмерна. Очень много об этом говорится в «Непорочнах» утрени Вел. Субботы (*«Кто даст Ми воду и слез источники, да оплачу сладкаго Моего Иисуса? Богоневестная Дева взываше»*⁶ и многие другие тексты), но наиболее проникновенно об этом мы слышим опять в каноне на Распятие Господне и плач Пресвятой Богородицы:

¹ Мелитон Сардийский, свт. О Пасхе. Стих 71. http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_5_1

² Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 96

³ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 1

⁴ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 1

⁵ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 129

⁶ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 67

«Примиши Его с плачем Мати неискусомужная, положи на колену, молящи Его со слезами и облобызаючи, горце же рыдаючи и восклицаючи»¹;

«Болезни и скорби, и въздыхания обретоша Мя, увы Мне, Чистая, горце рыдаючи, глаголаше, видящи Тя, Чадо Мое возлюбленное, нага и уединена, и вонями помазана мертвеца»²;

«С другими женами мирносицами, рыдаючи Непорочная горце, износима видящи Христа, глаголаше: увы Мне, что вижду! Камо идеши ныне, Сыне Мой, а Мене едину оставляеши?»³.

Богородица призывает людей и природу оплакивать Своего Сына:

«Изнемогаючи и рыдаючи Непорочная, мирносицам глаголаше: срыдайте Ми и сплачитесь горце: се бо Свет Мой сладкий и Учитель ваш гробу предается»⁴; «О горы и холми, и человек множества, восплачитесь, и вся рыдайте со Мною, Бога нашего Материю!»⁵.

Авторы говорят о мужестве Богородицы. Она не отвергается Своего распятого Сына, но исповедует Его Богом, даже несмотря на то, что почти все ученики бежали:

«Нас ради Распятого, приидите, вси воспоим, Того бо виде Мариа на древе, и глаголаше: аще и распятие терпиши, Ты еси Сын и Бог Мой»⁶;

«Страха ради иудейска Петр скрися, и вси отбегоша вернии, оставльше Христа, Дева, рыдаючи, глаголаше»⁷.

Пресвятая Богородица хотела даже умереть вместе со Христом:

«...Хотела бых с Тобою умрети, Пречистая глаголаше: не терплю бо без дыхания мертва Тя видети»⁸.

Решимость Божией Матери простирается до того, что Она готова быть все время при гробе Спасителя и все время плакать, Она готова умереть при гробе, готова сойти даже во ад:

¹ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 5

² Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 5

³ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 7

⁴ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 7

⁵ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 68

⁶ Утренняя Вел. Пят., трипеснец, кондак; Повечерие Вел. Пят., канон, кондак

⁷ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 3

⁸ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 6

«Ни от гроба Твоего встану, Чадо Мое, ни слезы точащи престану Раба Твоя, дондеже и Аз сниду во ад: не могу бо терпети разлучения Твоего, Сыне Мой»¹;

«Радость Мне николиже отселе прикоснется, рыдаючи, глаголаше Непорочная: Свет Мой и Радость Моя во гроб зайде: но не оставлю Его единого, zde же умру и спогребуся Ему»².

В последнем приведенном тропаре страдания Богородицы достигают апогея, когда Она говорит, что уже никогда не сможет радоваться.³

Один из примечательных моментов в том, что Богородица не просто готова сойти во ад, но Она каким-то образом знает о сошествии во ад Христа и хочет сойти во ад вслед за Ним, т.к. не может уже жить здесь без Него:

«Избавляяй болезни, ныне приими Мя с Собою, Сыне Мой и Боже, да сниду, Владыко, во ад с Тобою и Аз: не остави Мене одну, уже бо жити не терплю, не видящи Тебе сладкаго Моего Света»⁴.

Одним из глубочайших текстов можно назвать икос трипеснца утрени Великой Пятницы (он же использован и в каноне на повечерии Вел. Пятницы). Богородица здесь названа Агницей, Она следует за Христом к Голгофе вместе с другими женами, причем, употребленное выражение *«простертыми власы»* показывает насколько ошеломляющим и трагичным был для Нее тот момент. Но особенно примечательны слова Богородицы. Матерь Божия, как бы не понимает, что происходит:

«Своего Агнца Агница зрящи к заколению влекома, последоваше Мариа простертыми власы со инеми женами, сия вопиющи: камо идеши, Чадо? Чесо ради скорое течение совершаеши? Еда другий брак паки есть в Кане Галилейстей, и тамо ныне тицишися, да от воды им вино сотвориши? Иду ли с Тобою, Чадо, или паче пожду Тебе? Дажь Ми слово, Слове, не молча мимоиди Мене, Чисту соблюдый Мя: Ты бо еси Сын и Бог Мой»⁵.

В данном тексте Пресвятая Богородица вспоминает первое чудо Спасителя в Кане Галилейской. Еп. Кассиан (Безобразов), рассматривая вопрос о чуде в Кане,

¹ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 8

² Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 9

³ Красовицкая М.С., указ. соч., с. 270

⁴ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 7

⁵ Утренья Вел. Пят., трипеснец, икос; Повечерие Вел. Пят., канон, икос

пишет, что целый ряд подробностей данного чуда наводит на мысль о Страстях Христовых.¹ Также и комментаторы службы указывают, что «это не тот брак, это Жених Церковный спешит на брак со Своею Невестой – Церковью, и уже не воду Он претворит в вино, а Свою Кровь даст нам в питье».² Здесь мы видим аллегорическое указание на догмат Искупления.

В заключительной строке указанного икоса мы слышим, как Богородица просит Христа не проходить молча мимо Нее, ответить Ей что-то. Это мы встречаем и в других текстах службы, относящихся уже к моменту распятия:

«Не изглаголеши ли Рабе Твоей слова, Слове Божий? Не ущедриши ли, Владыко, Тебе Рождишую? Глаголаше Чистая, рыдающи и плачущи, облобызающи Тело Господа Своего»³;

«Виждь ученика, егоже любил еси, и Твою Матерь, Чадо, и вещание даждь сладчайшее: взываше, плачущи, Чистая»⁴.

Господь отвечает на скорбь Богородицы: Он обещает воскреснуть и возвеличить Богородицу:

«О како утаилася Тебе есть бездна щедрот, Матери в тайне изрече Господь? Тварь бо Мою хотя спасти, изволих умерети, но и воскресну и Тебе возвеличу, яко Бог небесе и земли»⁵.

Этот же ответ есть в «Непорочнах» утрени Великой Субботы:

«Да обновлю человеческое сокрушенное естество, волею уязвлен есть смертью плотски: темже, Мати Моя, не терзайся рыданьми»⁶;

«Мати, не рыдай! Адама и Еву свободити, сия стражду»⁷.

Также и в 9-й песни канона утрени Вел. Субботы Христос обращается к Своей Матери, отвечая на Ее мольбы, утешая Ее, и обещая воскреснуть и спасти всех, кто и Ее будет почитать. В данном случае этот ответ, по мысли гимнографа, Богородица получает уже, когда Христос положен во гроб:

¹ Кассиан (Безобразов), еп. Водюю и Кровию и Духом. Толкование на Евангелие от Иоанна, с. 60

² Красовицкая М.С., указ. соч., с. 263

³ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 6

⁴ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 103

⁵ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 9

⁶ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 85

⁷ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 161

«Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, Егоже во чреве без семени зачала еси Сына: встану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Бог, верою и любовию Тя величающия»¹;

«Земля покрывает Мя хотяща, но устрашаются адовы вратницы, одеяна видяще одеждою окровавленую, Мати, отмщения: враги бо Крестом поразив, яко Бог, воскресну паки и возвеличу Тя»².

На это среди скорби Богородица отвечает восхвалением Христа за Его крестную Жертву и мольбой к Нему спасти всех:

«Воспою милосердие Твое, Человеколюбче, и поклоняюся богатству милости Твоея, Владыко: создание бо Твое хотя спасти, смерть подъял еси, рече Пречистая: но Воскресением Твоим, Спасе, помилуй всех нас»³;

«Прославляю Твое, Сыне Мой, крайнее милосердие, егоже ради сия страждеши»⁴.

В ряде мест Она призывает Христа воскреснуть:

«Воскресни, Жизнодавче! Рождшая Тя Мати, слезы точащи, глаголет»⁵;

«Потищися воскреснути, Слове. Печаль разрешая чисто Рождшия Тя»⁶;

«В страннем Твоем рождестве, болезней избежавше паче естества, ублажихся, Безначальне Сыне: ныне же Тя, Боже мой, бездыханна зрящи мертва, оружием печали растерзаюся люте: но воскресни, яко да возвеличуся»⁷.

О том, что Богородица через глубину страданий верит в предстоящее Воскресение, говорится и в других текстах:

«На древе видящи висима, Христе, Тебе, всех Зиждителя и Бога, безсеменно Рождшая Тя вопияше горько: Сыне Мой, где доброта зайде зрака Твоего? Не терплю зрети Тя неправедно распинаема: потищися убо, востани, яко да вижду и Аз Твое из мертвых тридневное Воскресение»⁸;

¹ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 9, ирмос

² Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 9

³ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 9

⁴ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 162

⁵ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 167

⁶ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 168

⁷ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 9

⁸ Утренняя Вел. Пят., стихиры самогласны; Вечерня Вел. Пят., стихиры на Господи, воззвах

«Душевную Мою язву ныне исцели, Чадо Мое, Пречистая вопияше слезящи: воскресни и утоли Мою болезнь и печаль, можешь бо, Владыко, елико хочешь и твориши, аще и погреблся еси волею»¹;

«Лиет Тебе возлияния слезная, плотию положену во гробе, Рождшая Тя, Христе, вопиющи: востани, Чадо, якоже предрекл еси»².

Выводы

Мы видим, что в службах Вел. Пятницы и Вел. Субботы очень большое внимание отводится Пресвятой Богородице, несмотря на краткие упоминания о Ней в Евангелиях и на общий акцент в богослужении на страдающем Христе. Встает вопрос, почему авторы так много говорят о Матери Божией?

Первое, на что следует обратить внимание, это снова нравственный акцент, соответствующий воспитательной функции богослужения. Тема Богородицы продолжает в нравственном ключе темы Иосифа Аримафейского, жен-мироносиц; она, можно сказать, венчает их, т.к. только Мать Божия в наивысшей степени являет любовь ко Христу, мужество и самоотверженность в следовании за Ним (это мы видим из приведенных богослужебных текстов). Страдания, перенесенные Пресвятой Богородицей, служат для верующих прекрасным примером мужественного терпения скорбей.

Далее, что следует отметить, это опять момент приготовления верующих к принятию вести о Воскресении Христовом. Как было указано, Христос, несколько раз обращаясь к Своей Матери, говорит о предстоящем Своем Воскресении, в некоторых текстах мы видим веру Богородицы в грядущее Воскресение и даже призывы ко Христу воскреснуть скорее и спасти род человеческий. Сквозь скорбь и слезы Божией Матери начинает проступать тема некоторого успокоения, за которым уже прикровенно видна радость грядущего Воскресения.

Всё это также связано с другим моментом, который здесь можно отметить, - с мыслью о заступничестве Божией Матери. Богородица, будучи извещенной об искупительной цели страданий Христовых, Сама не раз в песнопениях обращается ко Христу с просьбой о спасении рода человеческого.

¹ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 9

² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 89

Но следует указать и еще на одну важную деталь. Вся служба Страстных Пятницы и Субботы христоцентрична. Это касается в том числе и текстов, посвященных Божией Матери. Они не только обращают наш взор на Богородицу, но и указывают собственно на причину Ее страданий – на страдания Христа. Через тексты о страданиях Богородицы оттеняются происходящие события. Скорбь Божией Матери, описанная так проникновенно и трогательно, является одним из важнейших психологических моментов, акцентирующих внимание на тяжести страданий Спасителя и опять подводящих верующих к трепету и преклонению перед совершающимся искупительным подвигом. Без повествования о скорби Божией Матери не было бы полной картины описания величины подвига Христова.

ВЫВОДЫ ИЗ 1-Й ГЛАВЫ.

Подведем итоги первой части нашей работы.

1. ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕМЫ В БОГОСЛУЖЕНИИ ВЕЛИКОГО ПЯТКА И ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ.

Рассмотрев богослужение Вел. Пятка и Вел. Субботы, мы выделили следующие основные исторические темы: предательство Иуды, арест Спасителя, суд над Христом у первосвященников и у Пилата, отречение и раскаяние ап. Петра, распятие Спасителя и Его крестная смерть, тема благоразумного разбойника, погребение, сошествие во ад, Воскресение Христово, тема жен-мироносиц, а также тема Богородицы. Не все указанные темы представлены в равной степени. Темы распятия, погребения и сошествия Христа во ад можно назвать главными в рассматриваемых двух днях, в связи с чем им уделено наибольшее внимание. Остальные сюжеты являются вспомогательными или подготовительными для основных.

2. ОСНОВНЫЕ АКЦЕНТЫ В ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ.

В исторической части гимнографических текстов можно выделить три основных акцента.

Во-первых, это акцент на нравственной тематике. Она выводится практически из всех представленных в богослужении тем. В каждой теме присутствуют

нравственные уроки, будь то отрицательные примеры (Иуда, иудеи, сюда даже можно отнести и спящих апостолов), положительные примеры (Богородица, благоразумный разбойник, Иосиф Аримафейский, мироносицы и т.д.), или же непосредственные нравственные наставления. Глубокие нравственные чувства, описанные в богослужебных текстах, воспитывают душу верующего и в конце концов становятся его личными чувствами, в результате чего все силы души приобретают правильное устройство, сердце каменное меняется на сердце плотяное (Иез. 11:19).

Второй акцент в богослужении Вел. Пятка и Вел. Субботы авторы делают на передаче мысли о ненормальности и трагизме происходящих событий и подведении через это верующих к состраданию, сочувствию Иисусу Христу. Этому служат как прямые указания на страдания Христа и глумление над Ним, так и указания на трепет горних сил и всей природы.

И третий, очевидно, самый важный в данной части акцент, - это идея глубокого трепета и преклонения перед Жертвой Христовой. Эта идея максимально четко выражена в важнейшем богослужебном тексте литургии Вел. Субботы «Да молчит всякая плоть...». Данная мысль утверждает вселенское значение происходящего и подводит верующих к доксологии, к прославлению Христа Спасителя.

Здесь, однако, нельзя не отметить, что одно только историческое обозрение богослужебных текстов без рассмотрения догматической части является неполным и не выражает до конца всего смысла и значимости происходящего. Поэтому исторический обзор можно считать только некоторым подготовительным, хотя и важным, этапом в понимании важности происходящего. Это же относится и к мысли о прославлении Христа: одно только историческое упоминание о крестном подвиге Спасителя без рассмотрения догматической части не может служить в полной мере основанием для доксологии.

3. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗЛОЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ГИМНОГРАФИИ.

В представленной главе было отмечено, что изложение исторических событий не представляет собой стройного рассказа и не соответствует

хронологическому порядку. Очевидно, что целью гимнографов не является ни полнота, ни хронологическая точность в изложении событий Великой Пятницы и Великой Субботы. Мы видим, что многие важные с точки зрения истории моменты авторами опущены или представлены весьма кратко. В богослужении история является не целью, а средством. Для акцентирования внимания на главных идеях авторами используются различные средства, такие, как метод «забегания» вперед или возвращения к прошедшим событиям, хронологическое смешение разных эпизодов, наличие одновременно нескольких планов повествования. Можно сказать, что изложение истории носит иконографический характер, т.е. представляет не столько ход, сколько сотериологический смысл событий.

Художественная сторона отличается большой эмоциональной нагрузкой: в гимнографии большое внимание уделяется не столько повествовательному началу, сколько передаче эмоционального состояния. Для передачи основных акцентов, в целях придания большего контраста авторами употребляется богатый арсенал средств: использование прямой речи в богослужебных текстах, персонификация сил природы, а также ада и смерти, противопоставление величия Божия и Его максимального унижения, типологические прообразы из Ветхого Завета и другое.

Еще одной особенностью повествования можно назвать раскрытие гимнографами тех или иных тем с разных сторон. В песнопениях мы встречаем различные взгляды на одно и то же событие. Кроме того, в гимнографических текстах не раз встречаются добавления к Евангельскому повествованию, как например, слова Спасителя и Божией Матери, которые мы не видим в Священном Писании.

ГЛАВА 2

ДОГМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ И ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ

2.1. Общие замечания.

Приступая к рассмотрению догматического содержания богослужебных текстов Великой Пятницы и Великой Субботы, следует отметить несколько важных моментов.

По мысли многих православных богословов, богослужебные тексты являются одним из важнейших источников для обоснования и подтверждения догматического вероучения Церкви. Об этом, к примеру, писал свщмч. Иларион (Троицкий): «У церкви и теперь есть своя сокровищница богословия, существенно отличного от богословия школьного. Это сокровище – в богослужебных книгах. Ведь большая часть наших богослужебных книг составлена тогда, когда даже не было никакого латинства и не было никакой схоластики, многие из богослужебных песнопений, стихир, канонов – писаны великими богословами древней церкви. В богослужении мы слышим чистый и неиспорченный отголосок богословия святоотеческого, древне-церковного».¹

Как указывает наш современник еп Иларион (Алфеев), «авторитет, которым пользуются богослужебные тексты в Православной Церкви, зиждется на рецепции, которой эти тексты подвергались в течение многих веков. Если отдельные произведения Отцов Церкви могут содержать спорные или даже ошибочные мнения, то в богослужебных текстах таких мнений быть не может: все подобного рода мнения отсеиваются церковной традицией».²

В своих работах еп. Иларион (Алфеев) даже ставит богослужебные тексты по значимости на второе место после Священного Писания: «Будучи не просто творениями выдающихся богословов и поэтов, но частью молитвенного опыта людей, достигших святости и обожения, богослужебные тексты по своему богословскому авторитету стоят, как думаю, даже выше творений Отцов Церкви.

¹ Иларион (Троицкий), архим. Богословие и свобода Церкви//Богословский Вестник. 1915. № 9. с. 131-132. – цитата по Гнедич П. Догмат Искупления в русской богословской литературе последнего пятидесятилетия. <http://pravlib.narod.ru/dopmater.html#4>

² Иларион (Алфеев), еп. Христос – Победитель ада. http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_3_6_6_2

Ибо не все в творениях Отцов имеет равную ценность и не все получило общецерковное признание. Богослужебные тексты, напротив, признаны всей Церковью в качестве "правила веры", ибо в течение многих веков читались и пелись повсеместно в православных храмах: все ошибочное и чуждое, что могло бы вкратце в них по недоразумению или недосмотру, было отсеяно самим церковным Преданием; осталось лишь чистое и безупречное богословие, облеченное в поэтические формы церковных гимнов».¹ «Православное богослужение тем и драгоценно, что оно дает четкий критерий богословской истины, и именно богословие надо всегда сверять с богослужением, а не богослужение корректировать под те или иные богословские посылки. *Lex credendi* вырастает из *lex orandi*, и догматы являются богооткровенными именно потому, что родились в опыте молитвы, были открыты Церкви через богослужение. Поэтому если в понимании какого-то догмата усматривается расхождение между, с одной стороны, тем или иным богословским авторитетом, а с другой - богослужебными текстами, я склонен отдавать предпочтение последним. И если учебник догматического богословия содержит взгляды, отличные от содержащегося в богослужебных текстах, то исправлять надо не эти тексты, а тот учебник».²

Приведенные цитаты свщмч. Илариона (Троицкого) и еп. Илариона (Алфеева) отражают взгляд русской богословской мысли последнего столетия на ценность богослужебных текстов для богословской науки. Однако при такой значимости мы сталкиваемся с тем, что вся эта сокровищница по-прежнему используется мало.

На данное положение в православном богословии указывалось уже давно. Например, прот. Петр Гнедич пишет: «И нельзя не удивляться и не пожалеть, что наши отечественные богословы чрезвычайно редко заглядывают в литургические исследования, очень мало пользуются и даже как бы гнушаются церковно-богослужебными книгами в своих богословских работах».³

¹ Иларион (Алфеев), еп. Православное богослужение как школа богословия и богомыслия. http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_7_8_2

² Иларион (Алфеев), еп. Православное богослужение как школа богословия и богомыслия. http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_7_8_3

³ Гнедич П. Догмат Искупления в русской богословской литературе последнего пятидесятилетия. <http://pravlib.narod.ru/dopmater.html#4>

О. Петр замечает, что в начале XX века предпринимались некоторые попытки прибегнуть к авторитету богослужебных текстов при рассмотрении вопросов догматических, главным образом, при пересмотре господствовавшей в то время в русском богословии так называемой «юридической» теории Искупления. К примеру, о. Петр указывает диспут на страницах журнала «Вера и Церковь» (1905г. №2-3), или статью свящ. М.Е. Ашихмина: «Иисус Христос – Спаситель мира, по богослужебным книгам Православной Церкви».¹ Но, к сожалению, идея использовать богослужебные тексты так и не была реализована в широком масштабе.

Подобную ситуацию можно отметить и в настоящее время, о чем пишет еп. Иларион (Алфеев): «Профессиональные богословы, в том числе и принадлежащие к православной традиции, очень часто недооценивают роль литургического предания, забывая о том, что церковный *lex credendi* основывается на *lex orandi* и что православное богослужение является органичным и адекватным выражением догматического учения Церкви... Исторически же даже Священное Писание Нового Завета вторично по сравнению с литургическим Преданием, так как именно Евхаристия (и литургия в более широком смысле, т. е. «общее дело», общая молитвенная и богослужебная жизнь) была тем, из чего выросла христианская община: литургия совершалась христианами задолго до того, как появились новозаветные писания и как они были сведены в один общепринятый канон».²

Таким образом, до настоящего времени эта область остается мало разработанной, хотя в последнее время начинают появляться отдельные богословские труды, основанные на гимнографическом материале (напр., книга еп. Илариона (Алфеева) «Христос – Победитель ада»). Очевидно, что это только начало огромной работы.

И всё же, несмотря на незыблемость положения о богослужении как источнике богословия, в связи с использованием конкретных текстов нельзя не отметить ряд проблемных моментов, как, например, проблема неточности переводов (о чем, как известно, говорил еще свт. Феофан Затворник), или вопрос о

¹ Гнедич П. Догмат Искупления в русской богословской литературе последнего пятидесятилетия. <http://pravlib.narod.ru/dopmater.html#4>

² Иларион (Алфеев), еп. Христос – Победитель ада. http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_3_6_6_2

более поздних гимнографических вставках, возможно, не всегда, четко излагающих догматическую сторону. Поэтому в вопросе изучения гимнографического наследия требуется широкий подход, включающий в себя и лингвистический, и исторический, и другие виды анализа. Кроме того, нельзя забывать, что в гимнографии догматическое учение не излагается всесторонне. Хотя гимнография и является важнейшим памятником христианского вероучения, и важность использования гимнографии в богословском анализе и процессе уяснения догматических истин является бесспорной (что было показано, в частности, историей русской богословской мысли), это всё-таки не систематический учебник догматического богословия, а скорее поэзия. Ссылаясь исключительно на гимнографию, нельзя рассчитывать построить целостную, всеобъемлющую догматическую систему. Да и сами авторы вряд ли ставили перед собой задачу создания такой системы. Скорее их целью было донесение до верующих отдельных, наиболее важных, догматических истин и акцентирование на них внимания, воспитание у верующих догматического сознания. Указанные соображения подводят нас к мысли об осторожности в выводах при изучении догматической стороны гимнографии.

В отношении предлагаемой работы отметим, что она, безусловно, не является глубоким и всесторонним исследованием. Нами не рассматриваются ни лингвистическая составляющая богослужебных текстов, ни первоисточники - греческие тексты, ни возможные варианты их переводов, не исследуется история их возникновения. Поэтому при рассмотрении славянских текстов Постной Триоди, ныне используемой в богослужении, могут, конечно же, возникнуть некоторые «погрешности», связанные, в первую очередь, с неточностью перевода, или с не вполне обоснованным приданием авторитета текстам более позднего происхождения.

В заключение данного вводного параграфа отметим, что ограниченные рамки аттестационной работы не дают возможности рассмотреть всеобъемлюще все догматические темы богослужения. В связи с этим предлагается уделить первоочередное внимание теме Искупления, как наиболее важной по причине прямой связи с вопросом спасения человека, и в связи с этим прямого интереса

каждого верующего к данному вопросу, а затем кратко рассмотреть другие догматические темы, встречающиеся в богослужении.

Также следует заметить, что разделить тексты на собственно исторические и собственно догматические нельзя. Почти во всех текстах содержится и та, и другая сторона, хотя иногда и более ярко выраженная. Поэтому многие уже упоминавшиеся тексты будут встречаться и в этой части работы.

2.2. Тема Искупления в богослужении Великого Пятка и Великой Субботы.

2.2.1. Место темы Искупления в богослужении.

Даже поверхностный обзор богослужения Вел. Пятницы и Вел. Субботы показывает, что наиболее часто встречающейся догматической темой в богослужбных текстах является тема Искупления. Действительно, данная тема является центральной для двух рассматриваемых дней и именно на ней делается акцент в богослужении. Это можно видеть не только на количестве песнопений, посвященных Искуплению, но и на включении данной темы в наиболее важные богослужбные тексты – тропари, ексапостиларий, седальны (особенно это касается седальнов между антифонами утрени Вел. Пятка, во время которых полагается стоять в отличие от обычных седальнов).

В качестве примера можно указать на следующий текст:

«Искупил ны еси от клятвы законныя честною Твоею Кровию, на Кресте пригвоздився и копием прободся, безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе»¹.

Это песнопение хорошо известно; звучит оно на утрени Вел. Пятницы в качестве седальна по заключительном 15-м антифоне, а также в конце утрени уже в качестве тропаря. Само расположение данного текста говорит о его большой значимости, и, следовательно, о значимости темы Искупления для гимнографов. В конце знаменитых антифонов, а еще более в конце утрени, этот текст звучит в качестве некоторого итога, на котором делается особый акцент.

¹ Утрени Вел. Пят., седален по 15-м антифоне; Утрени Вел. Пят., тропарь (в конце утрени)

Это же внимание к теме Искупления мы видим и в текстах, вынесенных в качестве тропарей (т.е. главных песнопений) 1-го, 3-го и 6-го часов Вел. Пятницы:

«Распенсиуся Тебе, Христе, погипе мучительство, попрана бысть сила вражия: ниже бо Ангел, ниже человек, но Сам, Господи, спасл еси нас, слава Тебе»¹;

«Спасение соделал еси посреде земли, Христе Боже, на Кресте пречистеи руце Твои простерл еси, собирая вся языки, зовущия: Господи, слава Тебе»².

«...Но волею претерпел еси, да нас свободиши от работы вражия, Христе Боже, слава Тебе»³.

Подобные указания мы встретим и во многих других текстах. Причем, как видно из представленных примеров, основным моментом Искупления, по мысли гимнографов, в данном случае являются крестные страдания и смерть Христовы. В той или иной степени большая часть богослужебных текстов Вел. Пятка и Вел. Субботы будут ориентировать молящихся именно на искупительное значение Страстей Христовых.

В этом можно увидеть некоторое несоответствие с православным пониманием догмата Искупления. Действительно, если говорить об Искуплении, то нельзя вести речь только о распятии и крестной смерти Спасителя. Составляющих Искупления достаточно много: Боговоплощение, учение и чудеса Спасителя, крестная смерть Христа, сошествие во ад, Воскресение, Вознесение (данный список можно детализировать). Т.е. вся земная жизнь Спасителя имеет сотериологическую значимость. Каждое событие земной жизни Христа является исполнением предыдущего и без него невозможно последующее.⁴

И всё же, несмотря на значимость всей жизни Спасителя, центральным событием в этом ряду остается крестная смерть Христова, в которой Его кенозис достигает максимальной точки и через которую совершается искупительный подвиг. Указывая на это, прот. Георгий Флоровский пишет: «Нельзя разрывать на части единое искупительное дело Христово. Земная жизнь Спасителя есть единое органическое целое, и не следует связывать Его искупительный подвиг с одним

¹ 1-й час Вел. Пят., тропарь

² 6-й час Вел. Пят., тропарь

³ 3-й час Вел. Пят., тропарь

⁴ Давыденков О., иер. Догматическое богословие, с. 283

каким-либо отдельным ее моментом. Однако вершина этой жизни — в крестной смерти, о чем прямо свидетельствовал Господь, говоря: *“Я пришел на час сей”* (Ин. 12:27)»¹.

Об этом же говорит и прот. Петр Гнедич: «...если спасение человека является плодом всего «воплощенного домостроительства», то крестная смерть Сына Божия занимает центральное место среди всех Его домостроительных действий ... и потому самый догмат искупления понимается иногда, как «слово о кресте» (1Кор. 1:17), учение о значении для нашего спасения страдания и смерти Сына Божия».²

Помимо этого, следует отметить ещё одно обстоятельство. Скорее всего, гимнографы неслучайно связывают момент Искупления со Страстями в текстах Вел. Пятка и Вел. Субботы. К этому их подвигает евангельская история, переживаемая в данный момент богослужения. Понятно, что в такое напряженное время авторов не должны интересовать какие-то иные события, и переводить внимание на что-то другое не совсем корректно. Все прочие темы уходят на задний план. В противном случае, будет смещен нужный акцент, внимание рассеется, снизится напряженность, будет потерян ход истории. Центральные события данного момента - это распятие, крестная смерть и сошествие во ад Спасителя, поэтому всё внимание устремлено на них, и им подчинены все темы. В связи с этим становится понятным, почему гимнографы связывают момент Искупления со Страстями Христовыми, не вспоминая о других событиях земной жизни Спасителя.

Надо сказать, такое явление не раз встречается в гимнографии. Авторы, излагая какую-либо тему, для придания ей особого акцента, указания на ее важность, привлечения к ней внимания используют все возможные средства, в том числе, сообщение историческим событиям особенной, на первый взгляд, исключительной, догматической значимости. Однако это не означает, что авторы надуманно что-то изобретают и добавляют нечто от себя, или утверждают, что только одно это событие имеет догматическую значимость. Всё использование данных текстов, говорящих о догматическом значении событий, идет в

¹ Флоровский Г., прот. О смерти крестной. <http://www.wco.ru/biblio>

² Гнедич П. Догмат Искупления в русской богословской литературе последнего пятидесятилетия. <http://pravlib.narod.ru/dopmater.html#4>

соответствии с Преданием Церкви. Просто особая поэтическая форма изложения требует от автора использования максимального количества образов, идей и подчинения их цели как можно более глубокого раскрытия переживаемого события.

Для примера можно привести богослужение праздника Богоявления Господня. В богослужебных текстах этого дня также присутствует тема Искупления, причем, момент Искупления в них относится к моменту Крещения Иисуса Христа на Иордане, т.е. к переживаемому в данный момент событию: «...очищение водою роду человеческому дарует...»¹; «Струи освятил еси Иорданския, державу сокрушил еси греховную Христе Боже наш... и спасл еси от лести человеческий род...»²; «Адама истлевшаго обновляет струями Иорданскими: и змиев главы гнездящихся сокрушает Царь веков Господь, яко прославися»³; «...яко в водах всех нас обновил еси»⁴ и т.д.

Конечно, мы не можем сказать, что авторы в данном случае «забыли» о крестной смерти Спасителя и Искупление видят только в моменте Крещения. Очевидно, что момент праздника не позволяет переносить мысль на другие события, чтобы не сместить нужного акцента, но требует максимально проработать все возможные моменты в данной теме.

Также мы можем сказать, что это никакое не самочинное измышление и что авторы здесь ничего нового не изобретают. В святоотеческой литературе мысль о спасении человеческого рода уже в Иордане при Крещении Господнем хотя и развита слабо, но все же присутствует. Можно, например, найти отдельные отголоски этой идеи в слове свт. Григория Богослова «На святые светы явлений Господних»: «Приходит Иисус, освящающий, может быть самого Крестителя, несомненное же всего ветхого Адама...»⁵; у свт. Епифания Кипрского: «...Который во Иордане похоронил мой грех...»⁶; у свт. Иоанна Златоуста: «Сошел Владыка ангелов в Иордан и возмутил воду – и исцелил всю вселенную»⁷. Очевидно, похожие идеи есть и у других свв. отцов, хотя и широкого

¹ Минея Праздничная, с. 244 (Служба Богоявлению, стихиры самогласны на литии)

² Минея Праздничная, с. 245 (Служба Богоявлению, седален утрени по 1-й кафизме)

³ Минея Праздничная, с. 246 (Служба Богоявлению, канон утрени, песнь 1)

⁴ Минея Праздничная, с. 250 (Служба Богоявлению, стихиры на хвалитех утрени)

⁵ Григорий Богослов, свт. Собрание творений, т. 1, с. 655

⁶ Епифаний Кипрский, свт. Слово о погребении Божественного Тела Господа нашего Иисуса Христа - цитата по кн. Святоотеческие поучения на дни Страстной седмицы, с. 224

⁷ Иоанн Златоуст, свт., указ. соч., т. 2, ч. 1, с. 489

распространения и развития они не получили. Тем не менее, гимнографы эту идею используют и весьма успешно (причем, авторитет авторов приведенных богослужебных текстов не должен вызывать сомнения: некоторые из них написаны прп. Иоанном Дамаскиным и свт. Космой Маиумским).

Поэтому можно заключить, что и здесь авторы богослужебных текстов, как и в случае с темой Искупления в богослужении Вел. Пятка и Вел. Субботы, также указывают на догматическую сторону в теме Крещения Господня для подчеркивания важности главной темы праздника.

Кстати, следует заметить, что такое же понимание момента Искупления как события, произошедшего на Иордане, присутствует и в богослужении Вел. Пятка, в известном 15-м антифоне:

*«Днесь висит на древе, Иже на водах землю повесивый: венцем от терния облагается, Иже Ангелов Царь: в ложную багряницу облачается, одеваяй небо облаки: заушение прият, **Иже во Иордане свободивый Адама: гвоздьми пригвоздися Жених Церковный: копием прободеса Сын Девы. Поклоняемся Страстем Твоим, Христе. Поклоняемся Страстем Твоим, Христе. Поклоняемся Страстем Твоим, Христе. Покажи нам и славное Твое Воскресение»**¹.*

Точно предположить, почему авторы вставляют данную мысль в богослужение Вел. Пятницы, мы не можем. Но можно однозначно сказать, что данный текст как раз подтверждает мысль о сотериологической значимости всей земной жизни Спасителя: момент спасения человечества не ограничивается только одной темой страданий и крестной смерти Христа, хотя эти события и являются центральными в деле Искупления. Возможно, что это лишний раз хотел подчеркнуть гимнограф и в службе Вел. Пятницы, вставив подобную мысль в текст, ставший столь знаменитым и важным в православном богослужении. Мысль эта, конечно, не так явно акцентируется, но всё же она присутствует.

Ещё можно отметить, что сравнение богослужебных текстов Богоявления, в которых искупительное значение события Крещения Господня представлено довольно кратко, и текстов Вел. Пятка и Вел. Субботы, где об искупительном значении Страстей говорится достаточно много, ещё раз свидетельствует в пользу

¹ Утренняя Вел. Пят., антифон 15; тропарь на 9-м часе Вел. Пят.

того, что святоотеческая традиция всё же отводит Страстям Христовым центральное место в ряду других событий земной жизни Спасителя.

2.2.2. Понимание Искупления в гимнографии.

Рассматривая тему Искупления, нельзя не отметить ее особое положение в связи с ее исторической судьбой в русском богословии. Мы все являемся наследниками русской богословской школы XX века и потому должны учитывать обстоятельства полемики, повлиявшей на богословские взгляды в данном вопросе.

В конце XIX - начале XX века в русском богословии началось постепенное переосмысление теории Искупления. Начался отход от господствовавшей тогда юридической теории Искупления, и были предприняты попытки возвратиться к святоотеческому пониманию этого догмата. Как уже говорилось, большие надежды возлагались на изучение богослужебных текстов с целью уяснения святоотеческого понимания догмата Искупления. Свщмч. Иларион (Троицкий) писал: «Уже несколько лет скорбь и горечь теснят мое сердце от сознания того, как искажена в нашем богословии христианская идея спасения, и без радостного трепета сердечного я не могу слышать нашего богослужения. Я радуюсь, как сын Церкви и как богослов, потому что каждую почти минуту в богослужении слышу те самые чистые и высокие понятия об истинах христианской жизни, которые пленили меня в богословии святоотеческом... В самой литургии, приступая к совершению величайшего таинства, мы, священники говорим в алтаре пред престолом о спасении совсем не то, чему нас учит школьная догматика».¹

Выше было сказано, что применение гимнографического материала для опровержения юридической теории не получило широкого распространения. Но в нашей теме, рассматривая догматическую часть богослужебных текстов Вел. Пятка и Вел. Субботы, вопрос о значении гимнографии в опровержении юридической теории Искупления обойти нельзя. В связи с этим попытаемся посмотреть, в каких категориях излагается понятие Искупления в гимнографии двух рассматриваемых дней и есть ли основание для юридической теории Искупления в богослужебных текстах.

¹ Иларион (Троицкий), архим. Богословие и свобода Церкви//Богословский Вестник. 1915. №9. С. 131-132. – цитата по Гнедич П. Догмат Искупления в русской богословской литературе последнего пятидесятилетия. <http://pravlib.narod.ru/dopmater.html#4>

Как известно, юридическая теория Искупления зиждется на таких фундаментальных понятиях, как преступление установленного Божественного порядка, оскорбление Божественного величия, вечное проклятие человека Богом, удовлетворение Божественной справедливости, примирение Бога с человеком, умиловительная жертва, выкуп, уплата долга Христом взамен человека, заслуга Христа перед судом вечной правды и т.д.

Если обратиться к богослужебным текстам Вел. Пятка и Вел. Субботы, то можно отметить практически полное отсутствие в них подобных терминов и выражений. Из отмеченных выражений можно указать только на понятие «клятва» (т.е. проклятие), которое в богослужении двух дней употребляется всего три раза (в 9-м антифоне и седальне по 15-м антифоне утрени Вел. Пятка, и в заключительной стихире на «Господи, воззвах» вечерни Вел. Пятка). Далее, упоминается один раз о преступлении («Непорочны» утрени Вел. Субботы, стих 21), и так же один раз встречается понятие Искупление, точнее, слово «искупил» (в уже упоминавшемся седальне по 15-м антифоне утрени Вел. Пятка и тропаря в конце утрени), которое по сути является очень близким к тексту парафразом из Послания к Галатам (Гал. 3:23).

Такое положение говорит в пользу того, что гимнографы никак не пытались выразить понимание Искупления в юридических категориях. Доля понятий, характерных для юридической теории Искупления, в богослужении пренебрежимо мала. Причем, нужно отметить, что указанные три понятия не являются принадлежностью только юридической теории, но могут иметь и иной смысл.

Ниже будет показано, что для авторов богослужебных текстов понимание Искупления зиждется на совсем иных основах. Гимнографы больше говорят об исцелении, обновлении человеческой природы, т.е. в категориях органических.

Таким образом, можно констатировать, что «закон молитвы» утверждает несостоятельность юридической теории Искупления. Это ещё раз доказывает, что святоотеческая традиция не приемлет понимания Искупления в юридических категориях, и если у некоторых отцов Церкви встречаются подобные понятия, то они не акцентируются и не предлагаются как непререкаемые и исчерпывающие.

2.3. Плоды Искупления в богослужебных текстах.

Учитывая представленную выше проблематику, важно определить, в каких категориях излагается понятие Искупления в богослужебных текстах Вел. Пятка и Вел. Субботы. К сожалению, в связи с ограниченным объемом аттестационной работы, всесторонне рассмотреть, как представлена тема Искупления в богослужении, возможности нет. Поэтому автор предлагает остановиться на наиболее важном и чаще всего встречаемом аспекте темы Искупления – на плодах Искупления.

Анализ богослужения показывает, что самый большой акцент гимнографами делается на плодах искупительной Жертвы Христовой. Из курса догматического богословия известно, что «Искупление имеет ... два измерения: положительное и отрицательное... Положительное измерение Искупления в главном совпадает с целью творения, которая есть обожение человека и через него всего мира. Отрицательное измерение Искупления состоит в устранении тех преград, которые с определенного момента отделяют человека от Бога. Таких преград насчитывается четыре: грех, проклятие, дьявол и смерть».¹

Указания на все эти спасительные плоды искупительного подвига Христова присутствуют и в богослужебных текстах. Хотя, конечно, разделение их на указанные группы является достаточно условным, поскольку искупительный подвиг, в конечном итоге, имеет один плод – спасение и обожение человечества.

Подобным образом размежевание богослужебных текстов на соответствующие группы также является не совсем точным, т.к. многие из текстов в той или иной степени могут быть отнесены одновременно к разным группам, а также могут быть понимаемы по-разному.

2.3.1. Обожение человека.

Обожение человека является основным итогом искупительного подвига Спасителя. Как пишет В.Н. Лосский, «...искупительный подвиг Христа, или, вернее, в более широком смысле, Воплощение Слова, по-видимому, непосредственно связывается... с конечной целью, поставленной перед тварью, а

¹ Давыденков О., иер., указ. соч., с. 273-274

именно - соединением ее с Богом. Если это соединение осуществлено в Божественном Лице Сына, - Бога, ставшего человеком, - то нужно, чтобы оно осуществилось и в каждой человеческой личности, нужно, чтобы каждый из нас также стал богом по благодати, или "причастником божественного естества", по выражению св. апостола Петра (2 Пет. 1:4)».¹

Данная мысль широко известна в Церкви еще со времен свщмч. Иринея Лионского, писавшего, что Бог стал человеком, чтобы человек стал богом. Именно это было основным мотивом в богословии свт. Афанасия Великого, Отцов - Каппадокийцев, свт. Кирилла Александрийского, прп. Максима Исповедника и многих других отцов Церкви.

Ввиду такой важности момента обожения в богослужении не может не говориться об этом. Правда, если посмотреть на богослужебные тексты, то собственно такого понятия как обожение (θεοσις) в них мы не найдем.

Тем не менее, мы многократно встречаем различные стороны этого понятия.

Во-первых, это касается обновления человеческого естества:

«Во гробе нове положился еси, Христе, и естество человеческое обновил еси, воскрес боголепно из мертвых»²;

«Да обновлю человеческое сокрушенное естество, волею уязвлен есть смертью плотски: темже, Мати Моя, не терзайся рыданьми»³;

«Да Твоя славы вся исполниши, сшел еси в нижняя земли: от Тебе бо не скрыся состав мой, иже во Адаме, и погребен, истлевши мя обновляеши, Человеколюбче»⁴;

«Седмый день днесь освятил еси, егоже древле благословил еси упокоением дел: преводиши бо всяческая и обновляеши, субботаствуя, Спасе мой, и назидая»⁵.

В одном из тропарей канона утрени Вел. Субботы говорится о новом творении человека:

¹ Лосский В.Н. Искупление и обожение. <http://pravlib.narod.ru/dogmatika55.txt>

² Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 24

³ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 85

⁴ Утрени Вел. Суб., канон, песнь 1

⁵ Утрени Вел. Суб., канон, песнь 4

«Новотвориши земныя, Создателю, перстен быв, и плащаница и гроб являют еже в Тебе, Слове, таинство. Благообразный бо советник Тебе Рождшаго совет образует, в Тебе велелепно новотворящаго мя»¹.

Это созвучно со словами Св. Писания об облечении в нового человека (Еф. 4:22-24; Кол. 3:9-10), или о «новой твари» (2 Кор. 5:17; Гал. 6:15), а также с мыслями некоторых святых отцов, например, свт. Иоанна Златоуста («Толкование на 2-е Послание к Коринфянам, Беседа 11»)², блаж. Феофилакта Болгарского («Толкование на 2-е Послание к Коринфянам»)³.

Далее слышатся слова не только об обновлении, но и об украшении человеческого естества:

«Красный добротою паче всех человек, яко беззрачен мертв является, естество украсивый всех»⁴;

«Доброты прежде не имел еси, Слове, ниже вида, егда страдал еси: но воскрес превозсиял еси, украсив человеки Божественными зарями»⁵.

И в связи с этим говорится о вознесении и прославлении человека:

«Вознесен на древо, и живущия человеки совозносиши: под землю же быв, лежащая под нею воскрешаеши»⁶;

«Под землю хотением низшед яко смертен, возводиши от земли к небесным оттуду низпадшия, Иисусе»⁷;

«Волею низшед под землю, Спасе, умерщвленные человеки оживил еси и возвел еси во славе Отчей»⁸;

«Убояся Адам Бога ходяща в раи, радуется же во ад сошедшу, падый прежде, и ныне воздвигаемь»⁹.

Итак, мы видим, что, понятие обожения всё же присутствует в богослужении и заменяется оно такими выражениями, как обновление человеческой природы, новое творение человека, украшение человеческого естества, вознесение и

¹ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 5

² Иоанн Златоуст, свт., указ. соч., т. 10, ч. 2, с. 573

³ Феофилакт Болгарский, блаж., указ. соч., кн. 3, с. 318-319

⁴ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 9

⁵ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 105

⁶ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 37

⁷ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 46

⁸ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 53

⁹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 88

прославление человека. Указанные понятия снова показывают, что понимание Искупления не может быть выражено в юридических категориях, но Искупление должно пониматься в категориях органических, т.е. осознаваться как изменение образа бытия человеческой природы.

Таким образом, несмотря на то, что собственно понятие «обожение» в богослужении не встречается, тема обожения человека раскрыта авторами с разных сторон и весьма обширно.

И всё же нельзя не заметить, что эта тема во всей полноте авторами не изложена. В.Н. Лосский пишет: «Однако если Искупление представляется как центральный момент Воплощения, т.е. Домостроительство Сына по отношению к падшему миру, то оно является также и моментом более обширного Домостроительства Пресвятой Троицы по отношению к твари, созданной из ничего и призванной свободно осуществить обожение, соединение с Богом, дабы Бог стал "вся во всех". Мысль отцов никогда не закрывает этой конечной перспективы. Поскольку Искупление имело непосредственной целью наше спасение, это спасение явится, - в своем конечном осуществлении, в будущем веке, - как наше соединение с Богом, как обожение твари, искупленной Христом. Но это конечное свершение предполагает наличие Домостроительства другого Божественного Лица, посланного в мир после Сына».¹ «...Понятие нашего конечного обожения не может быть выражено только на христологической основе и требует пневматологического развития»².

В богослужебных текстах Вел. Пятка и Вел. Субботы ничего не говорится о роли Св. Духа (хотя, если касаться богослужения в целом, то можно указать на 1-е евангельское чтение утрени Вел. Пятницы о прощальной беседе Спасителя с учениками, в которой говорится о ниспослании Св. Духа). Поэтому, исходя из анализа богослужебных текстов, можно опять повторить мысль, высказанную выше, что авторы не хотят переносить акцент с происходящих событий на иные события. Поскольку речь сейчас в исторической перспективе идет только о событиях Страстных Пятницы и Субботы, авторы намеренно не «забегают вперед» и не касаются тех моментов, которые относятся к событиям и плодам

¹ Лосский В.Н. Искупление и обожение. <http://pravlib.narod.ru/dogmatika55.txt>

² Лосский В.Н. Искупление и обожение. <http://pravlib.narod.ru/dogmatika55.txt>

Пятидесятницы. Всё богослужение периода Постной и Цветной Триоди монолитно и представляет собой последовательно развивающееся единое целое. Поэтому, очевидно, момент глубокого рассмотрения вопроса о Домостроительстве Св. Духа еще не настал. Это будет сделано во всей полноте через 50 дней. В богослужении же Вел. Пятницы и Вел. Субботы говорится об обоении только в христологическом аспекте.

2.3.2. Победа над грехом.

Грех по своей сути есть преслушание человеком Божественной воли, рассогласование воли человеческой и воли Божией. Основным последствием греха является разрушение изначального единства, которое существовало между Богом и человеком.¹

О победе над грехом в богослужении также говорится с разных сторон.

В «блаженных» утрени Вел. Пятка упоминается об уничтожении рукописания человеческих грехов, что перекликается с темой прощения грехов в Кол. 2:14:

«Рукописание наше на Кресте растерзал еси, Господи, и, вменився в мертвых, тамошняго мучителя связал еси, избавль всех от уз смертных Воскресением Твоим, имже просветихомся, Человеколюбче Господи, и вопием Тебе: помяни и нас, Спасе, во Царствии Твоем»².

О прощении, оставлении грехов говорится и в других текстах:

«Распялся еси мене ради, да мне источиши оставление: прободен был еси в ребра, да капли жизни источиши ми: гвоздьми пригвоздился еси, да аз глубиною Страстей Твоих к высоте державы Твоя уверяемь, зову Ти: Живодавче Христе, слава Кресту, Спасе, и Страсти Твоей»³;

«Распростерт на древе, собрал еси человеки: в ребра же Твоя животочная прободен, всем оставление источаеши, Иисусе»⁴;

«Любовию и страхом Страсти Твоя почитающим даждь прегрешений разрешение»⁵;

¹ Давыденков О., иер., указ. соч., с. 273

² Утренняя Вел. Пят., блаженны

³ Утренняя Вел. Пят., блаженны

⁴ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 44

⁵ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 170

«Вечерняя наша молитвы прими, Святый Господи, и подаждь нам оставление грехов, яко Един еси, явлей в мире Воскресение»¹.

Но сущность Искупления не сводится только к прощению грехов. «Показание правды Божией в прощении грехов заключается в том, что грехи прощаются не после умилоствления за них Бога, а после очищения их Богом. И кровь Иисуса Христа является не жертвой умилоствления, а жертвой очищения грехов грешника».² Т.е. победа над грехом заключается не в механическом их прощении, но в освобождении от причин греха, от болезни человеческой природы, в исцелении природы, приведении ее в бесстрастие. Прощение же – это, скорее, результат очищения человека, совершившегося при помощи благодати Божией, но при условии свободного желания человека и его соработничества.

Поэтому гимнографы говорят не только о прощении грехов, но и об очищении человека, человеческого естества:

«Тайно убо древле закалается агнец: Ты же, яве заклан быв, Незлобиве, всю тварь очистил еси, Спасе»³;

«В ребра прободен был еси, ребро вземый Адамле, от негоже Еву создал еси, и источил еси токи очистительныя»⁴;

«Уснул еси, Христе, жизнородительным сном во гробе и от тяжкаго сна греховнаго воздвигл еси род человеческий»⁵;

«Обыдите, людие, Сион и обымите его, и дадите славу в нем Воскресшему из мертвых: яко Той есть Бог наш, избавлей нас от беззаконий наших»⁶.

В том числе большое место авторы отводят указанию на освобождение от страстей, сковывающих волю человека и возбуждающих постоянное желание грешить:

«Кийждо уд святыя Твоя плоти безчестие нас ради претерпе: терние, глава: лице, оплевания: челюсти, заушения: уста, во оцте растворенную желчь вкусом: ушеса, хуления злочестивая: плещи, биения: и рука, трость: всего телесе

¹ Вечерня Вел. Суб., стихирьы на Господи, возвах (стихирьы воскресные Осмогласника)

² Гнедич П. Догмат Искупления в русской богословской литературе последнего пятидесятилетия. <http://pravlib.narod.ru/dopmater.html#4>

³ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 40

⁴ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 39

⁵ Утренья Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 75

⁶ Вечерня Вел. Суб., стихирьы на Господи, возвах (стихирьы воскресные Осмогласника)

протяжения на Кресте: членове, гвоздя: и ребра, копие. Пострадавший за ны и от страстей свободивый нас, снизшедый к нам человеколюбием и вознесый нас, Всесильне Спасе, помилуй нас»¹;

*«Поклоняюся страсти, воспеваю погребение, величаю Твою державу, Человеколюбче, **имиже свободихся от страстей тлетворных**»²;*

*«Страстию Твоею, Христе, **от страстей свободихомся** и Воскресением Твоим из истления избавихомся: Господи, слава Тебе»³;*

*«Достойно есть величати Тя, всех Зиждителя: **Твоими бо страданьми имамы безстрастие, избавльшиися от тления**»⁴.*

Как видно из приведенных примеров, авторы снова ничего не говорят о роли Св. Духа в деле исцеления человеческого естества. Всё внимание авторов сосредоточено на роли Христа. Но как уже говорилось, данный факт нельзя расценивать как некоторую ущербность богослужебных текстов. Будучи единым целым, богослужение в свое время ещё подведет верующих к этому моменту. Если же говорить о победе над грехом, то в этом, конечно, исключительная заслуга 2-й Ипостаси Св. Троицы – Иисуса Христа, в то время как роль Св. Духа - усвоение плодов искупительного подвига Христова и дарование человеческого естеству исцеления и обновления посредством благодати.

Приведенные выше примеры свидетельствуют, что богослужебные тексты соответствуют святоотеческому учению об Искуплении как об исцелении человеческого естества, а не просто о механическом прощении грехов в результате умиловительной крестной Жертвы Спасителя. Несмотря на иногда встречающиеся указания на прощение грехов, их нельзя рассматривать как простое механическое прощение или своеобразную амнистию. Такие тексты не акцентированы (по большей части это тексты из «Непорочнов», т.е. зачастую относительно позднего происхождения), и содержащиеся в них указания на прощение должны пониматься как результат исцеления человеческого естества. Большинство же текстов как раз указывает на это исцеление, очищение, освобождение от страстей. Т.е. мы видим, что победа над грехом, являющаяся

¹ Утренняя Вел. Пят., стихиры хвалитные

² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 49

³ Вечерняя Вел. Суб., стихиры на Господи, возвах (стихиры воскресные Осмогласника)

⁴ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 73

одним из важнейших аспектов Искупления, снова понимается в органических категориях. Данные тексты могут служить веским опровержением отдельных положений «юридической» теории Искупления.

2.3.3. Освобождение человека от проклятия.

Традиционно одним из аспектов Искупления принято называть освобождение человека от проклятия. В «Пространном христианском катехизисе» свт. Филарет Московский пишет, что проклятие – это «осуждение греха праведным судом Божиим». ¹ Выражается это проклятие, прежде всего, в отчужденности человека от Бога. Поскольку «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1:5), ничто греховное не может находиться в присутствии Бога и пребывать в общении с Ним. ²

Сам термин «проклятие» является одним из основных понятий юридической теории, хотя он также достаточно часто встречается и в святоотеческой литературе. Гимнографы также упоминают об освобождении человека от проклятия, но в значительно меньшей мере, чем, к примеру, о победе над грехом. Выше уже говорилось о текстах, в которых присутствует данное понятие:

«Иже от язык поем Тя, Богородице Чистая, яко Христа Бога нашего родила еси, от клятвы человеки Тобою свободишаго»³;

«Искупил ны еси от клятвы законныя честною Твоею Кровию, на Кресте пригвоздився и копием прободся, безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе»⁴;

«Страшное и преславное таинство днесь действуемо зрится: неосязаемый удерживается: вяжется, разрешаяй Адама от клятвы...»⁵.

Помимо приведенных примеров указание на освобождение от проклятия можно видеть и еще в нескольких текстах:

«Прободаешия в ребра и пригвождаешия в руке Ты, Владыка, язву от ребра и невоздержание рук праотец исцеляя»¹;

¹ Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский катехизис Православных Кафолических Восточных Церквей, с. 38

² Давыденков О., иер., указ. соч., с. 273-274

³ Утренняя Вел. Пят., антифон 9

⁴ Утренняя Вел. Пят., седален по 15-м антифоне; Утренняя Вел. Пят., тропарь (в конце утрени)

⁵ Вечерняя Вел. Пят., стихиры на Господи, воззвах, И ныне

«Оцтом напоен был еси и желчию, Щедре, разрушая древнее вкушение»².

И всё-таки в целом мы видим, что данная тема в гимнографии разработана достаточно мало. Авторы лишь указывают на снятие этого древнего проклятия, причем, это делается всего в нескольких текстах.

Причина столь слабого внимания к этому моменту нами видится в следующем. Вопрос освобождения человечества от проклятия схож с проблематикой, уже указанной в теме победы над грехом, а именно с моментом прощения греха. Подобно тому, как одно прощение грехов без внутреннего исцеления человеческого естества от греха не может являться содержанием Искупления, так и момент снятия проклятия не может рассматриваться в таких же категориях «механического» действия. Несомненно, проклятие также снимается с человека, но не по причине произошедшего искупительного подвига Христова, а по причине изменения образа бытия человеческой природы, получившей такую возможность изменяться в результате крестного подвига Спасителя. Очевидно, что гимнографов больше интересует именно это внутреннее изменение человека.

Потому-то на этой теме и не делается упор. Совсем избежать ее нельзя, т.к. такое понимание Искупления не чуждо Православному Преданию и присутствует у святых отцов, но оно у них не акцентируется, как это происходит в юридической теории, а является одним из возможных объяснений тайны Искупления. Здесь мы снова встречаемся со своеобразным «гимнографическим плюрализмом». И редкое использование этого понятия, скорее, должно снова служить еще одним доводом в опровержении юридической теории Искупления, а не говорить в ее пользу.

2.3.4. Освобождение человека от власти дьявола.

Гораздо большее значение авторы отводят победе Христа над дьяволом и освобождению человека от его власти. «Сотворив людей и поставив их в ситуацию, когда для них стал возможен выбор между добром и злом, Бог взял на Себя ответственность за их дальнейшую судьбу. Бог не оставил человека один на один с дьяволом, но Сам вступился в борьбу за духовное выживание человечества. Для этого Он посылал к людям пророков и учителей, а затем Сам стал человеком,

¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 128

² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 163

претерпел крестные страдания и смерть, сошел во ад и воскрес, дабы разделить с человеком его судьбу».¹ Благодаря крестному подвигу, Христос освобождает теперь людей от тирании диавола и падших ангелов.

Об этом авторы говорят также с разных сторон, используя различные эпитеты, выражающие победу Христа и освобождение человека от власти диавола.

Во-первых, говорится, что враг побежден, низложен:

«Солнце древле устави Иисус, иноплеменники секий: Ты же скрылся еси, низлагая тьмы начальника»².

«Земля покрывает Мя хотяща, но устрашаются адовы вратницы, одеяна видяще одеждою окровавленую, Мати, отмщения: враги бо Крестом поразив, яко Бог, воскресну паки и возвеличу Тя»³;

Сокрушены зубы зверя: *«Ударение рук даша по ланите Христу, рукою человека создавшему и зубы зверя сокрушившему»⁴.*

Попрана сила вражия: *«Распенишуся Тебе, Христе, погиге мучительство, поправа бысть сила вражия: ниже бо Ангел, ниже человек, но Сам, Господи, спасл еси нас, слава Тебе»⁵.*

Враг связан, пленен: *«...тамошняго мучителя связал еси...»⁶; «Да радуется тварь, да веселятся вси земнороднии, враг бо пленися ад...»⁷.*

Далее мы встречаем интересное замечание о том, что враг прельщен:

«Прельстися прелестник, прельстивыйся же избавляется премудростию Твоею, Боже мой»⁸.

Эта мысль находит сходство с идеей свт. Григория Нисского о том, что Бог обманул диавола, скрыв под «приманкой» человеческой плоти «крючок» Божества: проглотив приманку, диавол вместе с нею проглотил и крючок, разрушивший его изнутри. Как замечает еп. Иларион (Алфеев), если эта теория может показаться несколько искусственной и натянутой в том виде, в каком она выражена у свт. Григория Нисского, то в богослужебных текстах она звучит вполне убедительно, так как здесь речь идет не столько о том, что Бог «обманул»

¹ Иларион (Алфеев), еп. Христос – Победитель ада. http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_3_6_6_3

² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 116

³ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 9

⁴ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 130

⁵ 1-й час Вел. Пят., тропарь

⁶ Утренняя Вел. Пят., блаженны

⁷ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 9

⁸ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 151

дьявола, сколько о том, что дьявол сам «обманулся», приняв Христа за простого человека.¹ Как видно из богослужения, большого развития данная идея в гимнографии Вел. Субботы не получила, хотя авторы и упоминают о ней как об одном из возможных объяснений тайны Искупления.

Далее в богослужении мы находим указания, что держава врага сокрушена: *«Достойно есть величати Тя, Жизнодавца, на Кресте руце простершаго и сокрушившаго державу вражю»*²; *«...Ты сильных пресекл еси державу...»*³;

а враг умерщвлен:

*«Аще и мертв виден был еси, но, живый яко Бог, умерщвленныя человеки оживил еси, моего умертвив умертвителя»*⁴.

Данную идею можно рассматривать в качестве некоторого художественного образа, выражающего победу Христа над дьяволом. «Сойдя во ад, Христос не уничтожил дьявола как персональное живое существо, но «упразднил державу дьявола», то есть лишил дьявола власти и силы, украденной им у Бога. Ибо дьявол, воспротивившись Богу, ставил перед собой задачу создать свое автономное царство, в котором он один был бы хозяином, отвоевать у Бога некое пространство, где присутствие Божие вообще никак не ощущалось бы: именно таким местом был шеол в ветхозаветном представлении. После Христа шеол становится местом божественного присутствия».⁵

Т.е. можно заключить, что держава дьявола не является окончательно сломленной, но действие врага отныне ограничено. Эта действие возможно теперь только при свободном волеизъявлении человека, соглашающегося подчиняться дьяволу. Однако для человека, противящегося врагу, наступает освобождение от его власти. На это освобождение указывают и богослужебные тексты:

*«... Но волею претерпел еси, да нас свободиши от работы вражия, Христе Боже, слава Тебе»*⁶;

*«Приидите, людие, воспоим и поклонимся Христу, славяще Его из мертвых Воскресение: яко Той есть Бог наш, от лести вражия мир избавлей»*¹.

¹ Иларион (Алфеев), еп. Православное богослужение как школа богословия и богомыслия. http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_7_8_2

² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, статья 2, тропарь

³ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 4, ирмос

⁴ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 48

⁵ Иларион (Алфеев), еп. Христос – Победитель ада. http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_3_6_6_3

⁶ 3-й час Вел. Пят., тропарь

Как видно, приведенные в данном параграфе тексты в целом соответствуют святоотеческому пониманию избавления от власти дьявола как одного из аспектов Искупления. Ниже мы увидим, что данный аспект также должен пониматься в органических категориях.

Но пока остановимся на взаимосвязанных с моментом победы над дьяволом темах разрушения ада и избавления от власти смерти. Несмотря на то, что эти темы несколько терминологически разделены, их можно воспринимать как разные стороны одного и того же события, поскольку картина поражения дьявола без упоминания о сокрушении ада или упразднения смерти была бы неполной.

2.3.5. Разрушение ада.

Гимнографы уделяют моменту разрушения ада также значительное внимание. Сокрушение ада исторически соответствует сошествию Христа во ад, о чем говорилось в 1-й главе. Там же мы уже частично касались и догматического содержания данного события - темы разрушения ада в связи с Искуплением. Поэтому укажем на некоторые другие моменты данного вопроса.

Гимнографы упоминают, что в результате сошествия Христа во ад, ад лишается власти над людьми:

«Днесь ад, стена, вопиет: разрушися моя власть: приях Мертваго яко единаго от умерших, держати же Сего отнюдь не могу, но погубляю с Ним вся, над нимиже царствовах: аз имех мертвецы от века, но се Сей всех воздвизает. Слава, Господи, Кресту Твоему и Воскресению Твоему»².

Происходит разрешение от уз содержащихся в аду людей:

«Днесь содержит гроб Содержащаго дланию тварь, покрывает камень Покрывашаго добродетелию небеса: спит Живот, и ад трепещет, и Адам от уз разрешается. Слава Твоему смотрению, имже совершив все упокоеие вечное, даровал еси нам, Боже, всесвятое из мертвых Твое Воскресение»³;

«Людие злочестивии и беззаконнии вскую поучаются тщетным? Вскую Живота всех на смерть осудиша? Велие чудо, яко Создатель мира в руки

¹ Вечерня Вел. Суб., стихиры на Господи, воззвах (стихиры воскресные Осмогласника)

² Вечерня Вел. Суб., стихиры на Господи, воззвах

³ Утренняя Вел. Суб., стихиры хвалитные

беззаконных предается, и на древо возвышается Человеколюбец, да яже во аде узники свободит зовущия: Долготерпеливе Господи, слава Тебе»¹;

*«Простерл еси длани и соединил еси древле разстоящаяся. Одеянием же, Спасе, еже в плащанице и во гробе, **окованныя разрешил еси: несть свят, разве Тебе, Господи, взывающия»².***

Гимнографы говорят о расхищении Христом богатства ада, под чем следует понимать души людей, являющиеся главным его достоянием:

*«Ужасеся ад, Спасе, зря Тя, Жизнодавца, **богатство онаго расхищающа и сущия от века мертвыя возставляюща»³.***

Такое же понимание «богатства ада» мы находим и у свт. Иоанна Златоуста: «Он [прор. Исаия] называет ад сокровищами темными; и это справедливо: там хранилось великое богатство. Всё естество человеческое, составляющее богатство Божие, было ограблено обольстившим первого человека диаволом и предано в узы смерти. А что всё естество человеческое было богатством для Бога, это выражает Павел, когда говорит: «Бог всех, богатей во всех призывающих Его» (Рим. 10:12)».⁴

В результате усопшие были выведены из ада:

*«Землю содержай горстию, умерщвлен плотию, под землю ныне заключается, **мертвыя избавляя от адова заключения»⁵;***

*«Жизни камень во чрево прием, **ад всеядец изверже мертвыя, яже от века поглоти»⁶;***

*«Токи жизни проливающая Божия Премудрость, во гроб зашедши, **оживотворяет сущия в неприступных адовых местех»⁷.***

В «Пространном христианском катихизисе» свт. Филарета Московского говорится, что Христос сходил во ад, чтобы освободить всех, ожидавших с верою Его пришествия.⁸ Эта мысль более близка западному богословию (например, в Катехизисе Католической церкви указано: «Иисус сошел во ад не для того, чтобы

¹ Утренняя Вел. Пят., стихиры самогласны; Вечерняя Вел. Пят., стихиры на Господи, возвах

² Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 3

³ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 97

⁴ Иоанн Златоуст, свт., указ. соч., т. II, ч. 1, с. 440

⁵ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 17

⁶ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 23

⁷ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 84

⁸ Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский катихизис Православных Кафолических Восточных Церквей, с. 50

освободить из него проклятых или разрушить ад осуждения, но чтобы освободить праведников, которые Ему предшествовали»¹). Для святоотеческого понимания данная формулировка не является исчерпывающей и бесспорной. Известны мнения некоторых святых отцов, что из ада были выведены вообще все содержащиеся в нем, а не только те, которые ожидали Христа. Это мы встречаем также и у современных отцов, например, у прп. Иустина (Поповича) в его «Догматике Православной Церкви».²

Подобные же мысли, что ад опустел, опустошен, т.е. были выведены вообще все содержащиеся в нем люди, мы видим и в некоторых богослужебных текстах:

«Егда во гробе плотски хотя заключился еси, Иже естеством Божества пребываяй Неописанный и Неопределенный, смерти заключил еси сокровища и адава вся истоцил еси, Христе, царствия: тогда и субботу сию Божественнаго благословения и славы, и Твоя светлости сподобил еси»³;

«Аще и во гробе погребаешися, аще и во ад идеши, Спасе, но и гробы истоцил еси, и ад обнажил еси, Христе»⁴.

Данное мнение, конечно, тоже не является окончательно бесспорным. Но оно, по крайней мере, указывает на неполноту приведенной выше точки зрения. Само указание Св. Писания на проповедь Христа во аде (1 Петр. 3:19; 4:6) свидетельствует в пользу того, что Христос вывел не только праведников Ветхого Завета, т.к. в противном случае проповедь была бы излишней. В конечном счете, мы не можем точно сказать, все ли, находящиеся в аду, последовали за Христом, но можно предположить, что значительное число содержимых во аде было освобождено, и, очевидно, что это были не только ветхозаветные праведники.⁵

Обратим внимание еще на один момент. По взглядам некоторых авторов, событие сошествия Христа во ад не является каким-то однократным актом. Спасение во аде продолжается и после этого исторического события. В православном богословии данное мнение, конечно, также не является догматизированным. Одни авторы утверждают, что сошествие во ад было «одноразовым», имевшим отношение исключительно к тем людям, которые на тот

¹ Катехизис Католической церкви, ст. 633, <http://www.catholic.ru/ccc/0631.html>

² Иустин (Попович), прп. Собрание творений, т. 3, с. 202

³ Вечерня Вел. Пят., стихиры на стиховне

⁴ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 52

⁵ Давыденков О., иер., указ. соч., с. 302

момент там находились. У западных авторов вообще распространено мнение, что «память» о сошествии Христа не сохранилась в аду. Но «такое понимание было в целом чуждо восточной традиции, в которой сошествие во ад рассматривалось как событие, имеющее универсальное значение. Некоторые восточно-христианские авторы распространяли спасительное действие сошествия Христа во ад не только на предшествующие поколения людей, но и на все последующие поколения»¹. Указание на эту мысль можно увидеть в следующем песнопении, где говорится об избавлении от ада всего человечества:

«Содержай концы, гробом содержиши изволил еси, Христе, да от адава поглощения избавиши человечество и, воскрес, оживиши нас, яко Бог Безсмертный»².

Отныне ад сокрушен, разорен:

«Ад како терпит, Спасе, пришествие Твое, а не паче сокрушится омрачаем, блистания света Твоего лучами ослеплен?»³;

«Жизнодавче Спасе, слава державе Твоей, ад разорившей»⁴.

Держава ада разрушена:

«Днесь ад, стена, вопиет: уне мне бяше, аще бых от Марии Рожденнаго не приял: нашед бо на мя, державу мою разруши, врата медная сокруши: души, яже содержах прежде, Бог сый воскреси. Слава, Господи, Кресту Твоему и Воскресению Твоему»⁵;

«Днесь ад, стена, вопиет: поглощена бысть моя держава. Пастырь распялся и Адама воскреси: над нимиже царствовах, тех лишихся, и яже поглотих возможий, всех извергох. Истоци гробы Распныйся, изнемогает смерти держава. Слава, Господи, Кресту Твоему и Воскресению Твоему»⁶.

Далее говорится, что из ада отогнана тьма:

«Якоже света светильник, ныне плоть Божия под землю яко под спуд крыется и отгоняет сущую во аде тьму»⁷;

¹ Иларион (Алфеев), еп. Христос – Победитель ада. http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_3_6_6_1

² Утренняя Вел. Суб., тропарь пророчества

³ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 10

⁴ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 145

⁵ Вечерняя Вел. Суб., стихиры на Господи, воззвах

⁶ Вечерняя Вел. Суб., стихиры на Господи, воззвах

⁷ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 19

«Зашел еси под землю, Светило правды, и мертвыя якоже от сна воздвигл еси, отгнав всякую тьму, сущую во аде»¹.

Данная мысль входит в некоторое противоречие с хрестоматийным представлением об аде (часто берущим свои истоки в известном произведении Данте), как о темном и страшном месте, где мучаются грешники. Святоотеческая мысль говорит нам несколько о другом. Митр. Иерофей (Влахос), основываясь на трудах прп. Исаака Сирина и других святых отцов, пишет, что ад – это бич Божественной любви, это мучение от воздействия любви Божией. «Один и Тот же Бог будет всем в равной мере подавать Свою благодать, но люди будут воспринимать ее в соответствии со своей “вместительностью”. Любовь Божия будет распространяться на всех людей, но действовать будет двояким образом: грешников она будет мучить, а праведников — радовать... Эту разницу мы можем понять и на примере чувственных предметов. Одно и то же солнце “просвещает здоровый взор и помрачает больной”. Очевидно, что виновно не солнце, а состояние глаза».² Исходя из сказанного, можно заключить, что под «отгнанием из ада тьмы», о чем говорится в богослужебных текстах, и под соответственным воцарением в связи с этим во аде света, следует понимать ту любовь Божию, которая будет служить для одних источником радости, а для других источником страданий.

Возвращаясь к богослужебным текстам, можно отметить, что в ряде текстов говорится даже, что ад погиб, изжит:

«Ад, Слове, срет Тя, огорчися, человека зря обожена, уязвлена ранами и Всесильнодетеля, страшным же зраком погипе»³;

«Уязвися ад в сердце, прием Уязвеннаго копием в ребра, и въздыхает, огнем Божественным иждиваемь во спасение нас, поющих: Избавителю Боже, благословен еси»⁴.

Конечно, это тоже, скорее, нужно рассматривать как некоторую аллегория, поскольку в соответствии с православным учением ад продолжает существовать, и в нем продолжают пребывать после частного суда души усопших людей, хотя об

¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 86

² Иерофей (Влахос), митр. Рай и ад. <http://www.wco.ru/biblio/>

³ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 4

⁴ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 7

этом нам очень мало известно, и разброс мнений по этому поводу очень широк. Митр. Иерофей (Влахос) пишет: «Общим местом в учении святых отцов Церкви является положение, что рай и ад существуют лишь с точки зрения человека, но не с точки зрения Бога. Конечно, и рай, и ад существуют реально, существуют как два различных образа бытия, но не Бог сотворил это различие. Из святоотеческого предания ясно видно, что рай и ад нельзя рассматривать как два разных места, но Сам Бог является раем для святых и адом для грешников».¹

Поэтому здесь можно видеть полное сходство с выше разбиравшейся темой победы над диаволом и, скорее, следует говорить не о полной победе и уничтожении ада, но о пресечении всецелой власти ада над человеческим родом. «Ад после Христа — уже не место, где диавол властвует, а люди страдают; ад — это прежде всего темница для самого диавола, а также для тех, кто добровольно остается с ним, чтобы разделить его судьбу. Жало смерти упразднено Христом, и стены ада разрушены. Но «смерть и без жала для нас еще сильна... Ад и с разрушенными стенами и с упраздненными воротами еще продолжает наполняться теми, кои, оставив тесный царский путь креста, ведущий в рай, идут всю свою жизнь путем широким, коего последняя зрят во дно адово». (Иннокентий, архиеп. Херсонский и Таврический. Т. IV. СПб.—М., 1870. с. 289 (Слово в Великую Субботу))».² Т.е. опять мы видим, что власть ада над человеком обусловлена свободной волей человека.

В связи с вышесказанным можно указать на весьма интересный текст:

*«Царствует ад, но не вечнует над родом человеческим: Ты бо, положся во гробе, Державне, живоначальною дланию, смерти ключи развергл еси и проповедал еси от века тамо спящим избавление неложное, быв, Спасе, мертвым первенец»*³.

Указывая на этот тропарь канона, еп. Иларион (Алфеев) пишет: «Как понимать слова, ...что царство ада над людьми не является вечным? Можно ли в них усматривать отголосок мнения о конечности адских мучений, выраженного в IV в. святителем Григорием Нисским? Или речь идет о том, что ад не совечен Богу, поскольку появился как нечто «привнесенное», чуждое Богу, а потому

¹ Иерофей (Влахос), митр. Рай и ад. <http://www.wco.ru/biblio/>

² Иларион (Алфеев), еп. Христос – Победитель ада. http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_3_6_6_3

³ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 6

подлежащее упразднению? Мы опять стоим перед вопросами, на которые нет однозначного ответа. Богослужение Великой Субботы приоткрывает перед нами завесу тайны, не подлежащей обсуждению: тайна эта будет раскрыта только в том эсхатологическом Царстве, в котором мы увидим Бога, как Он есть, и в котором Бог станет «все во всем». Сейчас мы можем сказать лишь о том, что власти ада над родом человеческим положен конец смертью и воскресением Спасителя. Если мучения ада и являются вечными, то только для тех, кто вечно противится воле Божией о спасении всего мира. Но попытка ада *навечно* отвоевать себе у Бога некое собственное, автономное царство, навесить на его врата замки и засовы, запереться в нем изнутри и запереть в нем людей в качестве пленников — потерпела неудачу. До тех пор, пока остается хотя бы один человек, который отвечает Богу «нет», ад продолжает царствовать над родом человеческим. Царствовать, *но не вечновать*, ибо его власть навсегда поколеблена Христом, Своей смертью подписавшим ему смертный приговор. Царствовать, *но не вечновать*, ибо само бытие его отныне зависит от воли человека, а не от его собственной воли и не от воли дьявола».¹

Таким образом, можно заключить, что представленная в гимнографии тема разрушения ада продолжает ранее высказанную в теме победы над дьяволом мысль о том, что существование данных субстанций и их власть над человеком обусловлены свободной волей человека. Для людей, центром жизни которых стал Иисус Христос, ад перестает существовать. С момента сошествия Христа во ад, ад становится для таких людей разрушенным, он заменяется отныне любовью Христовой, которая в свою очередь становится адом для тех, кто выбрал противоположный путь. Сам Бог становится для одних раем, а для других адом.

Кроме того, в песнопениях можно видеть опровержение ограниченного понимания сошествия Христа во ад как однократного события, а также как события, результатом которого стало спасение только содержащихся в шеоле ветхозаветных праведников. Очевидно, что гимнографы, широко трактуя событие сошествия во ад, не исключают понимания его сущности, как распространяющегося на все поколения людей и во все времена.

¹ Иларион (Алфеев), еп. Христос – Победитель ада. http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_3_6_5_2

2.3.6. Избавление от власти смерти.

Еще одной темой, тесно взаимосвязанной с победой над дьяволом и адом и которой авторы богослужебных текстов также уделяют большое внимание, является тема избавления от смерти.

По свидетельству Священного Писания, человек стал подвержен тлению и смерти в результате грехопадения (Рим. 5:12). «И даже высшая праведность подзаконная не освобождала не только от неизбежности эмпирического умирания и смерти, но и от того загробного бессилия и немощи, которое определялось невозможностью воскресения, отсутствием силы или возможности восстановления цельности человеческого состава».¹ Только с приходом Спасителя эта трагическая реальность была пресечена. Отныне смерть не властвует над людьми, будучи, по словам св. ап. Павла, разрушенной Иисусом Христом (2 Тим. 1:10).

Богослужение также говорит нам об этом. Поскольку, как указывалось выше, данная тема тесно переплетается с темами победы над дьяволом и разрушения ада, являясь как бы одной из сторон данных событий, в богослужебных текстах, говорящих о победе над смертью, встречаются похожие мысли и выражения.

Многokrатно говорится о разрушении державы смерти: «... *смерти же царство разрушаеши и от ада мертвыя возставляеши?*»²; «...*Сокрушивый державу смерти и отверзый врата райская человеком, Господи, слава Тебе*»³.

Узы смерти растерзаны: «*Силою лучшаго, победившаго Тебе, от плоти душа Твоя разделися, растерзаючи бо обоя узы – смерти и ада, Слове, державою Твоею*»⁴.

Повторяется, что смерть отныне умерщвлена смертью Христовой: «*Смерть смертию Ты умерщвляеши, Боже мой, Божественною силою Твоею*»⁵; «...*и смертию Твоею смерть погубил еси, и источил еси миру жизнь*»⁶; «...*смертию же смерть умерщвляеши и от тления свободяеши*

¹ Флоровский Г., прот. О смерти крестной. <http://www.wco.ru/biblio>

² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 2

³ Утренняя Вел. Суб., стихиры хвалитные

⁴ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 4

⁵ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 150

⁶ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 7

земнородныя»¹; «...погребением Твоим жизни моя входы отверзишему и смертью смерть и ад умертвившему»².

В результате человек теперь избавлен от смерти:

«Песньми Твое, Христе, распятие и погребение ныне вси вернии празднуем, избавльшиися от смерти погребением Твоим»³;

«Жизнь смерти вкусившая, Христос от смерти смертныя свободи и всем ныне дарует жизнь»⁴.

Во многих песнопениях звучит тема вечной жизни, человечеству подается бессмертие: *«...жизнь пришел еси подати, а не смерть...»⁵; «...бессмертие источил еси человеком...»⁶; «... и Аз им дарую живот вечный»⁷;*

«Яко от источника единого, от ребра Твоего, сугубую реку изливающего, напаяеми, бессмертную приобретаем жизнь»⁸;

«Усну Адам, но смерть из ребра изводит: Ты же, ныне уснув, Слове Божий, источаеши от ребр Твоих мирови жизнь»⁹;

«Днешний день тайно великий Моисей прообразоваше, глаголя: и благослови Бог день седмый. Сия бо есть благословенная Суббота. Сей есть упокоения день, воньже почи от всех дел Своих Единородный Сын Божий, смотрением еже на смерть плотию субботствовав: и во еже бе, паки возвращься Воскресением, дарова нам живот вечный, яко Един Благ и Человеколюбец»¹⁰.

Как и в случае с победой над диаволом и разрушения ада данные слова об избавлении человека от смерти также стоит понимать образно, не в смысле окончательного устранения смерти из жизни людей, но в смысле определенного потенциала для тех, кто готов идти за Христом.

По этому поводу прот. Георгий Флоровский пишет: «Еще не отменяется действительность смерти, но открывается ее бессилие. Господь действительно, истинно умирает. Но в Его смерти в высшей мере оказывается присущая каждой

¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 83

² Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 1

³ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 131

⁴ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 32

⁵ Утренняя Вел. Пят., стихиры самогласны, Слава

⁶ Утренняя Вел. Пят., седален по 15-м антифоне; Утренняя Вел. Пят., тропарь (в конце утрени)

⁷ Утренняя Вел. Пят., антифон 12; тропарь на 6-м часе Вел. Пят.

⁸ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 71

⁹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 109

¹⁰ Утренняя Вел. Суб., стихиры хвалитные, Слава

смерти воскресная сила — и притом проявляется не только как простая возможность, но именно как сила...

Воскресение Христово было победою не над Его смертью только, но над смертью вообще... В Воскресении Христовом совоскресает все человечество, все человеческое естество... Совоскресло не в том смысле, что все восстали из гробов, — люди продолжают умирать... Но отменена безнадежность умирания, смерть обессилена, **всему естеству человеческому дана возможность и сила воскресения...**¹

Т.е. тексты о победе над смертью, о бессмертии человечества, следует понимать как указание на возможность каждого человека стать бессмертным. Причем, реализация данного бессмертия произойдет в конце веков. Таким образом, богослужебные тексты нас отсылают к конечным судьбам мира, и эти тексты следует рассматривать как указание на эсхатологическую перспективу всего человечества. В конце веков произойдет всеобщее воскресение и именно тогда человечеству будет дарована вечная жизнь, а смерть будет окончательно уничтожена, как об этом пишет ап. Павел: «Последний же враг истребится - смерть» (1 Кор. 15:26); или: «Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою» (1 Кор. 15:54).

Более конкретно авторы говорят об эсхатологической перспективе в текстах, посвященных моменту воскресения человечества. При повествовании о Страстях Христовых, а именно при описании знамений, происходивших при распятии Спасителя, не раз говорится о воскресении, оживлении людей. На это уже указывалось в 1-й главе. Многие из данных текстов действительно относятся к конкретному историческому моменту распятия Христова. Но в ряде случаев всё-таки можно подразумевать указание не только на произошедшее однократное событие, но и на грядущее:

«Странную вижу и преславную тайну, Дева вопияше Сыну и Господу: како в худом гробе полагаешия, мертвыя повелением возставляй во гробех?»²;

¹ Флоровский Г., прот. О смерти крестной. <http://www.wco.ru/biblio>

² Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 8

«Меры земли положивый, в мале гробе обитаеши днесь, Иисусе Всецарю, от гробов мертвыя возставляя»¹;

«Ты, Слове, яко сый жизни Податель, на Кресте прострыйся, иудеев не умертвил еси, но воскресил еси и сих мертвыя»²;

«Уснул еси мало и оживил еси умершия, и, воскрес, воскресил еси спящия от века, Блаже»³ и т.д.

Кроме того, в богослужении присутствует группа текстов, не имеющих связи непосредственно с воскресением мертвых в евангельской истории, но говорящих о воскрешении рода человеческого. Скорее всего, данные тексты следует прямо расценивать как указание на эсхатологическую перспективу, поскольку воскресение рода человеческого еще не наступило:

«Послушав, Слове, Отца Твоего, даже до ада лютаго сошел еси и воскресил еси род человеческий»⁴.

Говоря о победе над смертью в конце времен, можно указать на один из текстов утрени Вел. Субботы, в котором звучит мысль, что человеческий род получает «новое субботство»:

«Что зримое видение? Кое настоящее упокоение? Царь веков, Иже страстию совершив смотрение, во гробе субботствует, новое нам подая субботство. Тому возопиим: воскресни, Боже, судяй земли, яко Ты царствуеши во веки, неизмерную имея и велию милость»⁵.

По мысли свт. Кирилла Александрийского, заповедь о субботнем покое, данная Моисею, была заповедью прообразовательной, указывающей «на имеющее быть для святых в конце веков упокоение и вследствие этого веселие, когда, прекратив жизнь в мире и освободившись от подвигов добродетели, сущие во Христе будут проводить житие без труда и без всякого изнурения...».⁶ Вероятнее всего, автор приведенного богослужебного текста, указывая на «новое субботство», также имел ввиду это самое «субботство» или покой, который наступит в конце веков.

¹ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 4

² Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 104

³ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 110

⁴ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 59

⁵ Утрени Вел. Суб., стихиры хвалитные

⁶ Кирилл Александрийский, свт. Творения, кн. 3, с. 106

Здесь, однако, следует сказать, что в представленных текстах, говорящих о воскресении человечества или о «новом субботстве», не исключено и иносказательное понимание. Славянское слово «воскресение» часто переводится как «восстание» (напр., в Пс. 67:2 славянское «Да воскреснет Бог...» в синодальном тексте переведено «Да восстанет Бог...»). Это же относится и к греческому слову «*ἀναστασις*» и производным от него, применяемым в греческих богослужебных текстах, которые тоже имеют значение «восстание», а также «пробуждение от сна»¹. Поэтому в данном случае слова о воскресении мертвых, о возведении к жизни можно понимать не только в традиционном смысле, но и иносказательно: во-первых, в значении пробуждения человека от греха и обращения его к Богу, а во-вторых, в значении обновления, восстановления, вознесения рода человеческого, человеческой природы, восстановления образа Божия в человеке, т.е., в результате, обожения.

Очевидно, что все указанные понимания приемлемы для православного сознания и могут сосуществовать рядом, подобно тому, как сосуществуют различные толкования Священного Писания, не исключая и дополняя друг друга.

Теперь необходимо остановиться на том, каким образом, в каких категориях необходимо понимать указание на победу над смертью; является ли это простым «механическим» действием в результате крестного подвига Христа, т.е. в результате Его заслуг, или мы опять должны говорить об этом в органических или каких-то иных категориях.

Чтобы понять это, попытаемся для начала уяснить, почему авторами делается такой большой акцент на победе над смертью, а также над диаволом и адом, тем более что физическая смерть продолжает существовать, и ад с диаволом также окончательно не устранены из этого мира.

Первое, что здесь приходит в голову, это чисто психологическое объяснение. Любого человека в той или иной степени волнует вопрос, что будет с ним после смерти. Часто человек боится этой неизвестности и готов пойти на многое, лишь бы быть уверенным, что после смерти с ним не случится чего-то нехорошего. Вопросы обожения, достижения бесстрастия, избавления от грехов в этом случае

¹ Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь, с. 99

человека не интересуют. Над человеком висит страх смерти. Поэтому вопрос, почему авторы так много говорят об упразднении власти смерти, в некотором смысле может рассматриваться и под этим углом. Для людей малоцерковных это является более важным.

Но всё же тексты адресуются в первую очередь людям сознательно верующим. Кроме того, сами авторы текстов в большинстве своем люди высокой духовной жизни. Поэтому такое объяснение следует, скорее всего, отвергнуть.

Ответ на поставленный вопрос нами видится в следующем. Смерть часто называют космической катастрофой. Прот. Георгий Флоровский пишет: «Но только для человека смерть противоестественна и смертность есть зло. Смерть ранит и уродует только человека. В родовой жизни “бессловесных” смерть есть лишь естественный момент в становлении рода, есть скорее выражение рождающей силы жизни, нежели немощи. И только с грехопадением человека смертность получает трагический и зловещий смысл — природа как бы отравляется трупным ядом человеческого разложения... В природе смерть есть лишь прекращение особенного существования. В человеческом мире смерть поражает личность... **Потому смерть и тление тела есть некое помрачение “образа Божия” в человеке**».¹

Т.е. если мы говорим о победе над смертью, а также над тесно связанными с ней субстанциями - дьяволом и адом, - это опять нас подводит к мысли об исцелении человеческой природы, о восстановлении образа Божия, прославлении и обожении человека. Все эти вещи даны человеку в потенциале. Они не являются окончательно свершившимся в роде человеческом, т.к. каждый должен это усвоить своей свободной волей. Христос Своей крестной Жертвой дал людям такую возможность, но усвоение ее плодов происходит каждым человеком самостоятельно.

Если говорить о смерти, дьяволе и аде, то все эти силы действуют до сих пор, они не уничтожены, не изжиты окончательно. Поэтому, на первый взгляд, богослужебные тексты кажутся не соответствующими действительности. Создается впечатление, что авторы противоречат реальной картине жизни. Но это не так. Смерть, дьявол, ад действительно побеждены Христом. Но чтобы эта

¹ Флоровский Г., прот. О смерти крестной. <http://www.wco.ru/biblio>

победа могла стать достоянием каждого в отдельности, для того, чтобы она произошла во всяком человеке, необходимо свободное произволение человека и соработничество его Богу. Невозможно насилие над свободной волей, в этом было бы унижение человеческого достоинства. Поэтому Бог не насилует свободную волю человека. Он позволяет существовать и смерти, и аду, и дьяволу, но лишь для тех, кто не принимает свидетельства Христова. Для тех же, кто пошел по пути Христову, эти вещи действительно уничтожаются, разрушаются, пресекается их власть, как говорится в богослужебных текстах. Но устранение их происходит не механически, а путем исцеления человеческой природы, образа ее бытия. Опять мы подходим к органическому пониманию момента Искупления. Наверное, желание донести эту идею до молящихся для гимнографов является самым главным.

Приведенная мысль о понимании победы над смертью в органических категориях подтверждается и тем, что гимнографы, как и при указании на победу над грехом, снова говорят не только о внешней стороне события, но и о его внутреннем содержании. В данном случае в качестве одного из главных итогов Искупления называется избавление от тления, как одного из основных атрибутов смерти:

«...Твоими бо страданьми имамы безстрастие, избавльшиися от тления»¹;
«...чтим погребение и страдания Твоя, имже спасл еси нас от истления»²;
«...от тления свободяеши земнородныя»³; *«...и жизнь воздвигнув от сна и тления...»⁴;* *«Смертию – смертное, погребением – тленное прелагаеши: нетленно твориши бо, боголепно бессмертно творя приятие, плоть бо Твоя истления не виде, Владыко, ниже душа Твоя во аде страннолепно оставлена бысть»⁵;* *«...Воскресением Твоим из истления избавихомся...»⁶.*

Тление, будучи чуждым человеку, проникло в человеческую природу после грехопадения. Именно оно стало основанием смерти, исказило первозданную красоту человека, обнажило недостатки и умалило его достоинства. Но теперь,

¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 73

² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 3

³ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 83

⁴ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 5

⁵ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 5

⁶ Вечерняя Вел. Суб., стихиры на Господи, возвах (стихиры воскресные Осмогласника)

благодаря Жертве Христовой, человек получает возможность изменить образ бытия своей природы, через что избежать тления, и, таким образом, стать бессмертным.

Выводы.

Завершая рассмотрение темы Искупления в богослужении Вел. Пятницы и Вел. Субботы, кратко укажем основные моменты.

Тема Искупления является одной из наиболее важных в богослужении рассматриваемых двух дней. Хотя для окончательной оценки ее места в службах обоих дней следует рассмотреть и другие догматические темы, можно уже сейчас говорить о ее значимости в связи с включением в наиболее важные богослужебные тексты – тропари, ексапостиларий, светильны, а также в связи с большим количеством богослужебных текстов, посвященных ей.

Момент Искупления часто связывается в богослужении со Страстями Христовыми. Тем не менее, из этого не следует, что только Страсти носят искупительное значение. На примере богослужения праздника Богоявления нами было показано, что указание в текстах на догматическую важность празднуемых событий и неупоминание при этом о других событиях, также имеющих догматическую важность, часто применяется гимнографами, чтобы подчеркнуть важность переживаемого в настоящий момент праздника. Поэтому нет оснований видеть, что авторы в службе Вел. Пятка и Вел. Субботы как-то пытаются пренебречь другими событиями из жизни Спасителя. Хотя при этом всё же Страсти Христовы остаются центральным моментом в ряду других эпизодов земной жизни Господа. На это указывает и та значительная доля текстов в службе Вел. Пятницы и Вел. Субботы, посвященных Искуплению и связанная именно со Страстями.

Говоря о теме Искупления, нельзя не упомянуть о ее судьбе в истории русской богословской мысли в связи с переосмыслением в XX в. «юридической» теории Искупления, господствовавшей в русском богословии. В деле переосмысления юридической теории большие надежды возлагались на доводы от гимнографии. И хотя широкого применения гимнографического материала здесь не последовало, тем не менее, в богослужебных текстах можно найти достаточно

указаний на несоответствие святоотеческому пониманию Искупления и несостоятельность юридической теории.

На это указывает, во-первых, то, что в гимнографии практически не используются основополагающие понятия юридической теории. Всего несколько раз встречаются такие понятия как клятва (проклятие), преступление, Искупление, при этом, они не являются исключительной принадлежностью юридической теории, но встречаются и в Св. Писании, и у святых отцов.

Далее следует указать, что само понимание Искупления раскрывается в богослужебных текстах в органических категориях. Говоря о плодах Искупления, на которых делается самый большой акцент, авторы больше говорят о внутренней стороне, об изменении образа бытия природы человека, а не о механическом спасении в результате заслуг Христа. И если это не всегда так явно видно, то это следует из общей логики содержания песнопений.

Среди плодов Искупления в текстах можно найти указание на обожение человека (хотя сам этот термин и не употребляется, но он заменяется выражениями, указывающими на различные стороны этого понятия). Достаточно много говорится о победе над грехом, при этом, больше говорится не о прощении грехов, а об очищении человеческого естества от греха, т.е. опять не о механическом спасении, а о спасении человека в результате изменения образа бытия его природы. Точно также совсем кратко упоминается и об освобождении человека от проклятия, очевидно, как понятия, не вполне раскрывающего мысль об исцелении человеческой природы, но категории, более близкой к юридическому пониманию Искупления.

В один из самых значительных тематических разделов входят тексты, упоминающие о пресечении власти дьявола, ада и смерти над человеком. Данные тексты отсылают нас к конечным судьбам мира, и понимать их следует не в смысле окончательного устранения смерти, ада, дьявола из жизни людей, но в смысле определенного потенциала для тех, кто готов идти за Христом. Поэтому и здесь богослужение подводит нас к мысли об исцелении человеческой природы, о восстановлении образа Божия, прославлении и обожении человека, что дано каждому человеку потенциально и что каждый должен усвоить своей свободной волей через соработничество Богу.

Таким образом, мы видим, что все плоды искупительной Жертвы Христовой прямо или косвенно связаны с моментом изменения образа бытия человеческой природы, т.е. с моментом обожения человека. И это можно расценивать как веское опровержение юридической теории Искупления. Безусловно, все аспекты данной темы в богослужении не изложены. Это следует из особенностей поэтической формы изложения. И всё же на этом авторами делается основной акцент.

Также важно отметить, что гимнография, раскрывая тему Искупления, не пытается говорить какими-то однозначными формулировками. Тайна нашего спасения не может быть окончательно выражена человеческим языком и до конца понята. Как пишет прот. Георгий Флоровский, «о Крестной тайне Церковь свидетельствует не в однозначных догматических формулах. И до сих пор Она повторяет богодухновенные слова Нового Завета, слова апостольской проповеди, говорит в образах и описательно. Это потому, что трудно найти слова и словесные формулы, которыми можно было бы точно и исчерпывающе выразить “великую тайну благочестия”...»¹. Поэтому авторы, оставаясь в рамках Св. Предания, пытаются указать на максимально возможные варианты объяснения Искупления. В частности, в богослужебных текстах присутствуют некоторые частные богословские мнения, например, о выведении из ада вообще всех людей, или о прельщении дьявола человечеством Христа. Данные тексты могут служить свидетельством принятия церковным сознанием указанных взглядов.

2.4. Краткий обзор других догматических тем в богослужении.

Вкратце укажем на другие догматические темы, присутствующие в богослужении Вел. Пятницы и Вел. Субботы.

2.4.1. Христологические темы.

Помимо темы Искупления большое значение авторы богослужебных текстов придают христологическим темам. Это обусловлено, конечно же, значимостью происходящего, в котором главное место отводится Христу. Текстов, содержащих

¹ Флоровский Г., прот. О смерти крестной. <http://www.wco.ru/biblio>

указания на христологические догматы, достаточно много, поэтому лишь кратко отметим основные христологические темы.

Во многих текстах говорится о двух естествах во Христе, и, соответственно, о смерти Христа по Своему человеческому естеству:

«Биеи был еси, но не разделился еси, Слове, еяже причастился еси плоти: аще бо и разорися Твой храм во время страсти, но и тако един бе состав Божества и плоти Твоя. Во обоих бо Един еси Сын, Слове Божие, Бог и Человек»¹;

«Человекоубийственно, но не богоубийственно бысть прегрешение Адамово: аще бо и пострада Твоя плоти перстное существо, но Божество безстрастно пребысть, тленное же Твое на нетление преложил еси и нетленные жизни показал еси источник Воскресением»²;

«Яко человек убо умираеши волею, Спасе, яко Бог же смертныя возставил еси от гробов и глубины греховныя»³.

Помимо указания на два естества, многие тексты отдельно указывают на Божество Христа. Причем, одни тексты называют Иисуса Христа Богом прямо:

«Крест Твой, Господи, жизнь и заступление людем Твоим есть, и нань надеющиеся, Тебе распятого Бога нашего поем, помилуй нас»⁴;

«Древом Адам рая бысть изселен, древом же крестным разбойник в рай вселися. Ов убо вкушь, заповедь отверже Сотворишаго, ов же сраспинаемь, Бога Тя исповеда таящагося: помяни и нас, Спасе, во Царствии Твоем»⁵.

А некоторые тексты говорят о Божестве Христа косвенно:

«Законоположницы Израилевы, иудее и фарисее, лик апостольский вопиет к вам: се Храм, Егоже вы разористе, се Агнец, Егоже вы распяте и гробу предасте: но властию Своею воскресе. Не льститесь, иудее: Той бо есть, Иже в мори спасый и в пустыни питавый: Той есть Живот, и Свет, и Мир миру»⁶.

Также большое количество песнопений говорят о человечестве Христа, как прямо, так и косвенно:

¹ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 6

² Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 6

³ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 27

⁴ Утренняя Вел. Пят., антифон 15

⁵ Утренняя Вел. Пят., блаженны

⁶ Утренняя Вел. Пят., антифон 12

«Рукою Твоею создавший Адама от земли, того ради естеством был еси Человек, и распялся еси волею Твоею»¹;

«Силою лучшаго, победившаго Тебе, от плоти душа Твоя разделится, растерзаючи бо обоя узы – смерти и ада, Слове, державою Твоею»².

При этом указывается, что человечество Христа было обожено:

«Ад, Слове, срет Тя, огорчися, человека зря обожена, уязвлена ранами и Всесильнодетеля, страшным же зраком погиге»³.

Ряд богослужебных текстов говорят о нетленности Христа:

«Смертию – смертное, погребением – тленное прелагаеши: нетленно твориши бо, боголепно безсмертно творя приятие, плоть бо Твоя истления не виде, Владыко, ниже душа Твоя во аде страннолепно оставлена бысть»⁴;

«Мироносицам женам при гробе представ Ангел, вопияше: мира мертвым суть прилична. Христос же истления явися чуждь»⁵.

В богослужении присутствуют тексты, указывающие на единосущие Христа с Богом Отцом:

«Горе Тя, Спасе, неразлучно со Отцем суца, долу же мертва простерта на земли зряще, ужасаются Серафими»⁶;

«От недр Отческих неисходен пребыв, Щедре, и Человек быти благоволил еси, и во ад снизшел еси, Христе»⁷.

В некоторых песнопениях говорится о предвечности Христа, о том, что Он был прежде всех век. К примеру, Христос называется: *«Превечный Спас мира»⁸, «Безсмертное Слово»⁹, «Боже превечный»¹⁰, «Безлетный Свет»¹¹, «Неизреченный и Безначальный Бог»¹²* и т.д.

Многократно мы встречаем указание на Христа как на Творца и Промыслителя мира:

¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 58

² Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 4

³ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 4

⁴ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 5

⁵ Вечерняя Вел. Пят., тропарь; Утренняя Вел. Суб., тропарь

⁶ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 77

⁷ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 117

⁸ Утренняя Вел. Пят., антифон 6

⁹ 6-й час Вел. Пят., тропарь, Слава

¹⁰ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 4

¹¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 69

¹² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 124

«В ребра прободен был еси, ребро вземый Адамле, от негоже Еву создал еси, и источил еси токи очистительныя»¹;

«Земли круг изначала едином манием водрузивый бездыханен, яко человек зайде под землю: ужаснися видением, небо»²;

«Тебе, на водах повесившаго всю землю неодолимо, тварь, видевше на лобнем висима, ужасом многим содрогашеся: несть свят, разве Тебе, Господи, зывающии»³;

«Содержай концы, гробом содержатися изволил еси, Христе, да от адова поглощения избавиши человечество и, воскрес, оживиши нас, яко Бог Безсмертный»⁴.

Также присутствуют указания на Христа как на Судию:

«...на древо осуждается, судяй живым и мертвым...»⁵;

«Судия яко судимь пред Пилатом судиею и предста, и на смерть неправедную на древе крестнем осужден бысть»⁶.

Достаточно много говорится о вольных страданиях Христа: *«Господи, на страсть вольную пришед...»⁷;* *«Умири мир, от Девы изволивый, Господи, плоть носиши за рабы...»⁸;* *«Днесь Владыка твари предстоит Пилату, и Кресту предается Зиждитель всех, яко агнец приводимь Своею волею...»⁹;* *«...но се ныне вижу Тя, мене ради волею подъемшиа смерть...»¹⁰* и т.д.

Встречаются отдельные указания на послушание Христа Отцу (*«Послушав, Слове, Отца Твоего, даже до ада лютаго сошел еси и воскресил еси род человеческий»¹¹*), а также на то, что Он один из Святой Троицы пострадал (*«От Троицы Един поносительную смерть во плоти нас ради претерпе: ужасается солнце, и трепещет земля»¹²*).

¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 39

² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 79

³ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 3, ирмос

⁴ Утренняя Вел. Суб., тропарь пророчества

⁵ Вечерняя Вел. Пят., стихиры на Господи, воззвах, И ныне

⁶ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 56

⁷ Утренняя Вел. Пят., антифон 6

⁸ Утренняя Вел. Пят., антифон 10, Богородичен

⁹ Вечерняя Вел. Пят., стихиры на Господи, воззвах

¹⁰ Вечерняя Вел. Пят., стихиры на стиховне, Слава, и ныне

¹¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 59

¹² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 54

Таким образом, из представленного краткого обзора видно, что христологическая тематика представлена по всем основным направлениям и достаточно широко.

Очевидно, что внимание к христологическим темам не является случайным. Можно высказать предположение, что большой акцент на христологии вызван исторической необходимостью. Значительная часть текстов Постной Триоди составлялась в период после оживленных христологических споров, а также в период иконоборчества и в ближайший период после него, являвшегося по своей внутренней сути христологической ересью. Поэтому авторам было важно указать православный взгляд на христологию. Хотя, конечно же, основным поводом для включения данной тематики в богослужение явились воспоминаемые и переживаемые события Страстной седмицы. Всё внимание в данный момент устремлено на Христа, и этому подчинены все возможные средства.

2.4.2. Богородичные темы.

Другой важной составляющей богослужения являются тексты, посвященные Пресвятой Богородице. В 1-й главе уже рассматривалась историческая часть данной темы. В частности, указывалось на нравственно-психологический аспект темы Богородицы. Но среди данных текстов можно видеть и догматическую составляющую.

Во-первых, указывается, что Пресвятая Дева родила Бога плотию: «...яко родила еси плотию всех Творца...»¹; «...Невместимаго в небесех вместившая во утробе Твоей...»²; «...яко Христа Бога нашего родила еси, от клятвы человеки Тобою свободящаго»³; «Бога от Тебе воплощеннаго познахом, Богородице Дево...»⁴; «...Тобою бо, Всечистая, явися человеком Слово воплощено...»⁵.

Но наибольшее внимание в догматической части авторы отводят указанию на приснодевство Пресвятой Богородицы. Ряд богослужебных текстов прямо называют Божию Матерь «Непорочная», «Пренепорочная». Во многих текстах Пресвятая Дева названа «Чистая», «Пречистая»; встречаются также наименования

¹ Утренняя Вел. Пят., антифон 4, Богородичен

² Утренняя Вел. Пят., антифон 6, Богородичен

³ Утренняя Вел. Пят., антифон 9, Богородичен

⁴ Утренняя Вел. Пят., антифон 11, Богородичен

⁵ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 9, ирмос

«Всечистая» («Плач сподвизаше **Всечистая Твоя Мати Тебе, Слове, умеришу**»¹), «Едина Чистая» («Бога от Тебе воплощенного познахом, Богородице Дево, **Едина Чистая, Едина Благословенная: тем непрестанно Тя, воспевающе, величаем**»²).

Далее мы видим более конкретное указание на приснодевство: говорится о безсеменном зачатии: «На древе видящи висима, Христе, Тебе, всех Зиждителя и Бога, **безсеменно Рождшая Тя** вопияше горько...»³; «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, **Егоже во чреве без семене зачала еси Сына...**»⁴; «Матерь Твою, Христе, **плотию безсеменно рождишую Тя, и Деву воистинну, и по рождестве пребывишую нетленну...**»⁵.

Богородица называется: «Безневестная»⁶, «Неискусобрачная»⁷, «Браконеискусная»⁸, «Неискусомужная»⁹, «Небрачная»¹⁰.

В отношении Рождества Христова говорится, что оно было чистым («Потщися воскреснути, Слове. Печаль разрешая **чисто Рождшия Тя**»¹¹), а также безболезненным («Едина от жен **без болезней родих Тя, Чадо...**»¹²; «В страннем Твоем рождестве, **болезней избежавше паче естества...**»¹³).

В результате указывается, что сохранено девство, Божия Матерь осталась нетленной, т.е. сохранившей целомудрие¹⁴, не только при зачатии, но и в Рождестве, и по Рождестве: «Мертвость Твою, Христе, зрящи, **нетленная Мати Твоя горько к Тебе вещаше: не косни, Жизнь, в мертвых**»¹⁵; «Радуйся, врата Царя Славы, яже Вышний Един пройде и паки **запечатленна остави, во спасение душ наших**»¹⁶; «Матерь Твою, Христе, ... по рождестве пребывишую **нетленну...**»¹⁷.

¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 148

² Утренняя Вел. Пят., антифон 11, Богородичен

³ Утренняя Вел. Пят., стихиры самогласны; Вечерняя Вел. Пят., стихиры на Господи, воззвах

⁴ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 9, ирмос

⁵ Утренняя Вел. Пят., блаженны, Богородичен

⁶ Утренняя Вел. Пят., антифон 1, Богородичен

⁷ Утренняя Вел. Пят., антифон 1, Богородичен; Утренняя Вел. Пят., антифон 4, Богородичен

⁸ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 4

⁹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 119

¹⁰ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 5

¹¹ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 168

¹² Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 76

¹³ Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 9

¹⁴ Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь, с. 352

¹⁵ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 125

¹⁶ Утренняя Вел. Пят., антифон 12, Богородичен

¹⁷ Утренняя Вел. Пят., блаженны, Богородичен

Гимнографы, указывая на великую тайну, говорят о неизреченности зачатия и Рождества Христова: *«Егоже родила еси, Дево, неизреченно...»*¹; *«Неизреченно в последняя зачешая и рождающая Создателя Твоего...»*²; *«Богородице, рождающая словом паче слова, Создателя Своего...»*³; *«О страшном Твоем рождестве и странном, Сыне Мой, паче всех матерей возвеличена бых Аз...»*⁴.

В связи с этим Богородица даже называется «Богоневестная»: *«Кто даст Ми воду и слез источники, да оплачу сладкаго Моего Иисуса? Богоневестная Дева зываше»*⁵.

Указанные примеры подтверждают святоотеческое учение о приснодевстве Божией Матери и могут служить иллюстрацией к этой теме в курсе догматического богословия. Кроме того, данные тексты могут рассматриваться в качестве свидетельства древнего Церковного Предания против рационалистических взглядов протестантского богословия по проблеме о братьях Господних. Возможно высказать предположение, что появление догматических элементов в текстах, посвященных Божией Матери, также вызвано эпохой христологических споров. Поэтому нельзя отрицать и собственно догматической направленности данных текстов.

Но представленная тема в богослужебных текстах важна также и в связи со своим основным предназначением – молитвой. Вкрапление указанных догматических элементов в текст подводит к мысли о величии Божией Матери, что, во-первых, возбуждает у верующего чувство поклонения Пресвятой Богородице, воспевания и славословия Ее. Мы не раз встречаем в богослужении тексты, прославляющие Пресвятую Деву. Самый известный пример – это написанный свт. Космой Маиумским ирмос 9-й песни трипеснца утрени Вел. Пятницы: *«Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождающую, сущую Богородицу, Тя величаем»*⁶.

Во-вторых, догматическая составляющая подводит верующего к необходимости и желанию обращать свою молитву к Божией Матери. Безусловно,

¹ Утрени Вел. Пят., антифон 2, Богородичен

² Утрени Вел. Пят., антифон 5, Богородичен

³ Утрени Вел. Пят., антифон 13, Богородичен

⁴ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 3

⁵ Утрени Вел. Суб. непорочны и похвалы, стих 67

⁶ Утрени Вел. Пят., трипеснец, песнь 9, ирмос

почитание Пресвятой Богородицы, как и почитание святых в Православной Церкви, не носит характера воздаяния Божественных почестей. Мы поклоняемся святым, как примерам для подражания, а также как имеющим дерзновение пред Богом и способным помогать нам жить по заповедям Христовым. Образцы таких обращений к Божией Матери мы также видим и в богослужении. Божия Мать не является спасительницей, как Ее Сын – Иисус Христос, но Она является ходатаицей и молитвенницей за нас, причем, самой первой ввиду Своей чистоты и, в связи с этим, близости к Богу. На это указывают и богослужебные тексты:

«Дева родила еси Неискусобрачная, и Дева пребыла еси Мати Безневестная, Богородице Марие: Христа Бога нашего моли спаси нас»¹;

«Егоже родила еси, Дево, неизреченно, выну яко Человеколюбца не престай молящи, да от бед спасет вся к Тебе прибегающая»²;

«Яко не имамы дерзновения за премногия грехи наша, Ты, Иже от Тебе Рождшагося, моли, Богородице Дево: много бо может моление Матернее ко благосердию Владыки. Не презри грешных мольбы, Всечистая, яко Милостив есть и спасти могий, Иже и страдати о нас изволивый»³.

Причем, встречаются и обращения ко Христу с просьбой услышать молитвы о нас Своей Пречистой Матери:

«Мать Твою, Христе, плотию безсеменно рождшую Тя, и Деву воистинну, и по рождестве пребывшую нетленну, Сию Тебе приводим в молитву, Владыко Многомилостиве, прегрешений прощению дароватися всегда зовущим: помяни нас, Спасе, во Царствии Твоем»⁴.

Поскольку всё почитание святых в Православной Церкви христоцентрично, то это относится и к текстам, посвященным Богородице. Т.е. прославляя Богородицу, мы также прославляем и Христа. Как пишет прп. Иоанн Дамаскин, «...честь по отношению к благоразумным из сорабов имеет доказательство расположения в отношении к общему Господу»⁵. Этот аспект также следует иметь ввиду при рассмотрении темы Богородицы.

¹ Утренняя Вел. Пят., антифон 1, Богородичен

² Утренняя Вел. Пят., антифон 2, Богородичен

³ Утренняя Вел. Пят., антифон 8, Богородичен

⁴ Утренняя Вел. Пят., блаженны, Богородичен

⁵ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. с. 232 (304)

2.4.3. Иные догматические темы.

Совсем кратко представлена в богослужении триадология. Как уже упоминалось, акцент в данный момент на роли Христа, поэтому нет ничего удивительного, что триадология практически отсутствует в гимнографии Вел. Пятка и Вел. Субботы. Всего лишь в нескольких текстах упоминается о Святой Троице, главным образом, в связи с молением о спасении или славословием:

«Безначальне Боже, Соприсносущне Слове и Душе Святый! Укрепи рог православных людей, яко Благ»¹;

«О Троице Боже мой, Отче, Сыне и Душе, помилуй мир»²;

«Поклонимся Отцу, и Его Сынови, и Святому Духу, Святей Троице во Едином Существо, с Серафимы зовуще: Свят, Свят, Свят еси, Господи»³.

Из других примеров можно отметить примечательный текст на блаженнах утрени Вел. Пятка, содержащий православное учение о единосущии Лиц Пресвятой Троицы:

«Отца, и Сына, и Духа Святаго вси единомудренно, вернии, славословити достойно помолимся, Единицу Божества, в Трех сущую Ипостасех, неслиянну пребывающую, просту, нераздельну и неприступну, Еюже избавляемся огненнаго мучения»⁴.

Далее стоит отметить ряд текстов, упоминающих о свойствах Божиих. Например, говорится о всеведении и вездесущии Бога. Это, в первую очередь, относится к текстам, посвященным предательству Иуды:

«Тече глаголя Иуда беззаконным книжником: что мне хотите дати, и аз вам предам Его? Среди же совещающих Сам стоял еси невидимо Совещаваемый: Сердцеведче, пощади души наша»⁵;

«На вечери Твоей, Христе Боже, учеником Твоим предлаголал еси: един от вас предаст Мя. Беззаконный же Иуда не восхоте разумети»⁶.

В некоторых текстах упоминается о невместимости, т.е. безграничности Божией:

¹ Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, статья 2, Слава

² Утрени Вел. Суб., непорочны и похвалы, статья 3, Слава

³ Утрени Вел. Суб., тропари «Ангельский собор...», Слава

⁴ Утрени Вел. Пят., блаженны

⁵ Утрени Вел. Пят., антифон 2

⁶ Утрени Вел. Пят., антифон 3

«*Радуйся, Богородице, Невместимаго в небесех вместившая во утробе Твоей...*»¹; «*Гробом и печатьми, Невместиме, содержимь был еси хотением...*»²; «*Невещественных воинств множество стекается со Иосифом и Никодимом погребсти во гробе мале Тя, Невместимаго*»³.

Также ряд текстов говорит о непознаваемости Божией:

«*Егда во гробе плотски хотя заключился еси, Иже естеством Божества пребываяй Неописанный и Неопределенный...*»⁴;

«*Бога человеком не возможно видети, на Негоже не смеют чини Ангельстии взирати...*»⁵;

«*Плакаше горько Пренепорочная Мати Твоя, Слове, егда во гробе виде Тебе, Неизреченнаго и Безначальнаго Бога*»⁶.

Но всё же это достаточно мало в сравнении с текстами христологической или даже богородичной тематики. Видно, что не это занимает гимнографов. Скорее, все указанные догматические вкрапления больше носят оттенок художественности.

Подобным образом совсем незначительное внимание авторами уделено экклезиологии. Очевидно, что это также больше тема праздника Пятидесятницы, потому она и не развивается в богослужении Вел. Пятницы и Вел. Субботы, хотя ряд указаний на нее присутствует. В частности, говорится, что Церковь питается как из источника, из живоносных ребер Спасителя, откуда напаяется весь мир и научаются народы поклоняться Царствию Христову:

«*Живоносная Твоя ребра, яко из Едема источник источающая, Церковь Твою, Христе, яко словесный напаяет рай, отсюду разделяяся яко в начала, в четыре Евангелиа, мир напаяя, тварь веселя и языки верно научая поклонятися Царствию Твоему*»⁷.

Тему Церкви также можно видеть и в следующем песнопении:

¹ Утренняя Вел. Пят., антифон 6, Богородичен

² Утренняя Вел. Суб., канон, песнь 3

³ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 20

⁴ Вечерняя Вел. Пят., стихиры на стиховне

⁵ Повечерие Вел. Пят., канон, песнь 9, ирмос

⁶ Утренняя Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 124

⁷ Утренняя Вел. Пят., блаженны

«Распростерт на древе, собрал еси человеки: в ребра же Твоя животочная прободен, всем оставление источаеши, Иисусе»¹.

Именно распятие Христа послужило к собиранию людей всего мира в Церковь Христову. Как замечает М. Скабалланович, данная мысль достаточно часто встречается в богослужебных текстах; это одна из любимых идей церковных песнопений.²

Выводы.

Итак, рассмотрев кратко другие догматические темы, содержащиеся в богослужении можно заключить, что авторами после темы Искупления делается акцент на христологической тематике. Это, конечно же, имеет непосредственную связь с темой Искупления, можно сказать, является некоторым дополнением к ней.

Из представленного краткого обзора видно, что христологическая тематика представлена по всем основным направлениям и достаточно широко, хотя, как и в случае с темой Искупления, не всеобъемлюще.

Можно сделать предположение, что внимание к христологии не является для авторов случайным и вызвано исторической необходимостью в связи с происходившими в период составления Постной Триоды иконоборческими спорами, являвшимися по своему внутреннему содержанию христологической ересью.

Имея в уме данное предположение, нельзя упускать всё же главное назначение богослужебных текстов – показать воспоминаемые и переживаемые ныне события Страстной седмицы. Происходит центральное событие человеческой истории, которое имеет решающее значение для спасения человеческого рода. Поэтому всё внимание в данный момент устремлено на Христа, этому подчинены все возможные средства, в том числе и догматические указания.

Помимо христологии другой важной догматической составляющей гимнографии Вел. Пятка и Вел. Субботы являются тексты, посвященные Пресвятой Богородице. Богослужебные тексты говорят о рождении Девой Марией

¹Утрня Вел. Суб., непорочны и похвалы, стих 44

²Скабалланович М. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня, с. 129

Бога плотию, а также большое внимание отводят указанию на приснодевство Пресвятой Богородицы, что может рассматриваться в качестве свидетельства древнего Церковного Предания против рационалистических взглядов протестантского богословия по проблеме о братьях Господних. Так же, как и в теме христологии, можно высказать предположение, что появление этих догматических элементов в текстах, посвященных Божией Матери, вызвано эпохой христологических споров. Важно отметить и основное назначение песнопений – молитву. Догматические элементы в текстах подводят к мысли о величии Божией Матери, что, во-первых, возбуждает у верующего чувство поклонения Пресвятой Богородице, а во-вторых, подводит к необходимости и желанию обращать свою молитву к Божией Матери, как ходатаице и молитвеннице за людей, причем, самой первой ввиду Своей чистоты и, в связи с этим, близости к Богу.

Другие догматические темы в богослужении представлены крайне скудно. Почти не представлена в богослужении триадология; очень кратко говорится о свойствах Божиих и совсем кратко представлена экклезиология. Очевидно, что внимание в данный момент церковного года на искупительной Жертве Христа, поэтому все иные темы отступают на задний план и, может быть, даже служат больше художественным целям. Темы триадологии и экклезиологии вообще больше относятся к празднику Пятидесятницы.

Можно заключить, что представленный разбор других догматических тем в гимнографии Вел. Пятка и Вел. Субботы свидетельствует в пользу того, что основной догматической темой двух рассматриваемых дней является тема Искупления.

ВЫВОДЫ ИЗ 2-Й ГЛАВЫ.

Завершая рассмотрение догматического содержания песнопений Великого Пятка и Великой Субботы, можно сделать следующие выводы.

1. О ДОГМАТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКЕ В БОГОСЛУЖЕНИИ ВЕЛИКОГО ПЯТКА И ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ.

Песнопения двух рассматриваемых дней, конечно, не обнимают все догматические темы учения Православной Церкви. Важность переживаемого

исторического момента искупительного подвига Иисуса Христа заставляет гимнографов сосредоточить основное внимание на христологических темах и не позволяет широко говорить о том, что не связано с событиями этих дней, чтобы не сместить нужного акцента. Несмотря на то, что такие темы как триадология, экклезиология и ряд других присутствуют в богослужении, им отведено совсем незначительное место. Также тексты, посвященные Пресвятой Богородице, раскрываются в рассмотренных песнопениях как продолжение христологических тем.

Из всех догматических тем на первый план в богослужении Вел. Пятка и Вел. Субботы выступает тема Искупления. Основной акцент в ней делается на плодах Искупления, причем, наибольшее внимание авторы уделяют моменту обожения человека (хотя данный термин в текстах не упоминается), победе над грехом, дьяволом, смертью, адом.

Иные христологические темы представлены в менее значительной степени (например, о двух природах во Христе, о Божестве и человечестве Христа, о единосущии Отца и Сына и некоторые другие).

Важной составляющей богослужения являются тексты, посвященные Пресвятой Богородице: о том, что Она родила Бога плотию, и о Ее приснодевстве.

Прочие догматические темы практически не использованы: либо присутствуют несколько кратких указаний (триадология, экклезиология), либо вообще отсутствуют (пневматология и др.).

2. ПОНИМАНИЕ ИСКУПЛЕНИЯ В ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ВЕЛ. ПЯТКА И ВЕЛ. СУББОТЫ.

Из представленного обзора нами был сделан вывод о несоответствии темы Искупления, изложенной в гимнографических текстах, так называемой юридической теории Искупления. Основанием для этого послужило отсутствие в текстах богослужения Вел. Пятка и Вел. Субботы (т.е. главных служб, раскрывающих основные события искупительного подвига Спасителя) характеристических терминов, служащих основанием юридической теории Искупления: оскорбление Божественного величия, удовлетворение Божественной справедливости, примирение Бога с человеком, умиловительная жертва, уплата

долга Христом взамен человека, заслуга Христа перед судом вечной правды и др. Несмотря на то, что в гимнографических текстах иногда встречаются такие понятия, как клятва (проклятие), преступление, искупление, которые также характерны для юридической теории, доля этих понятий минимальна, они авторами не акцентируются и не предлагаются как исчерпывающие; кроме того, указанные три термина не являются принадлежностью исключительно юридической теории.

Приведенные рассуждения порождают желание проверить в соответствующем исследовании и более сильный вывод о том, что юридическая теория Искупления не имеет основания в литургическом Предании Церкви.

В работе было показано, что с положительной стороны понимание Искупления в гимнографии излагается как исцеление человеческого естества, обожение человека, устранение преград, отделяющих человека от Бога, таких как грех, смерть, диавол, ад.

В гимнографических текстах Искупление понимается как обновление человеческой природы, новое творение человека, украшение и очищение человеческого естества, вознесение и прославление человека, исцеление от страстей, избавление от тления, освобождение от власти диавола, разрушение ада, победа над смертью. Таким образом, мы проследили, что для гимнографов Искупление человека не есть «механическое» вменение заслуг Спасителя, но приобщение человека к плодам Его подвига .

3. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗЛОЖЕНИЯ ДОГМАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В БОГОСЛУЖЕНИИ ВЕЛ. ПЯТКА И ВЕЛ. СУББОТЫ.

Изложение догматического материала в гимнографических текстах Вел. Пятка и Вел. Субботы не ведется в строгой логической последовательности или в какой-то системе, но можно сказать, что практически в каждом гимнографическом тексте присутствует догматическое содержание.

Как и при изложении исторических событий, авторы богослужебных текстов, излагая догматическую сторону, не пытаются говорить узкими односторонними формулировками, но используют различные точки зрения, в том числе, частные

богословские мнения, например, о выведении из ада вообще всех людей, или о прельщении дьявола человечеством Христа. Можно указать на своеобразный «гимнографический плюрализм», присутствующий в богослужении.

Догматический материал подается в поэтической форме. Поэтические образы помогают восприятию вероучительных истин. Как замечает еп. Иларион (Алфеев), «в христианстве есть много таинственных истин, которые трудно изложить языком прозы: необходима поэзия, чтобы помочь человеку приобщиться к ним»¹. Посредством поэзии авторы решают одну из важнейших задач — воспитания догматического сознания верующих. Богослужение есть средство освящения души и усвоения даров Христовых каждому человеку, среда, прививающая догматическое сознание и сообщающая душе «те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2:5).

¹ Иларион (Алфеев), еп. Православное богослужение как школа богословия и богомыслия.
http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_7_8_2

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выводы, относящиеся к содержанию и особенностям рассмотренного гимнографического материала, изложены нами в конце 1 и 2 глав. Ниже мы подведем итоги работы в отношении достижения ее цели и решения поставленных задач, а также наметим дальнейшие пути исследования.

В предлагаемой работе нами были подобраны и систематически изложены материалы к теме «Историко-богословское содержание песнопений Великого Пятка и Великой Субботы в Постной Триоди» для учебного курса «Гимнография» в рамках программ дополнительного образования по теологии.

Для достижения этой мы предприняли следующие шаги.

Прежде всего, мы систематизировали гимнографические тексты по основным темам Священной истории, а именно: предательство Иуды, арест Спасителя, суд над Христом у первосвященников и у Пилата, отречение ап. Петра, распятие Спасителя и Его крестная смерть, тема благоразумного разбойника, погребение, сошествие во ад, Воскресение Христово, тема жен-мироносиц, тема Богородицы.

Далее мы изложили содержание каждого из исторических сюжетов, в частности, в сравнении с евангельским повествованием, а также сформулировали характерные особенности раскрытия той или иной темы песнописцами. Нами были выделены три основных акцента в гимнографических текстах: акцент на нравственной тематике, акцент на трагизме событий и сочувствии Христу, и акцент на трепете и преклонении перед Жертвой Христовой. Были отмечены: большая эмоциональная нагрузка песнопений; использование отличных друг от друга объяснений тех или иных событий, например, предательства Иуды. Особо было подчеркнуто, что историческое повествование не является для гимнографов самоцелью.

Соответствующие выводы представлены на страницах 84-86.

При рассмотрении догматической части гимнографии в качестве центральной была избрана тема Искупления в силу нескольких причин одновременно. Естественно рассматривать Искупление прежде других догматических сюжетов в

богослужении тех дней, когда совершается таинство нашего спасения. Но есть и другая причина. Догмат Искупления явился нервом развития отечественных догматических исследований с конца XIX века и по настоящее время. Десятилетиями полемика развивалась под знаком преодоления юридической теории Искупления, что и определило подход к представлению данной темы в нашей работе. (Заметим, что уже в рамках этой полемики была отмечена особая важность привлечения богослужебных текстов как источника вероучения). С отрицательной стороны мы показали, что юридическая теория не имеет оснований в рассмотренных службах, с положительной — перечислили образы и понятия, которыми пользуются здесь гимнографы.

В дополнение к центральной теме мы также дали краткий обзор иных догматических сюжетов, содержащихся в рассмотренных песнопениях.

Соответствующие выводы изложены на страницах 136-139.

Весь подобранный материал был расположен в работе так, чтобы его было удобно использовать при подготовке занятий в курсах гимнографии, Священного Писания Нового Завета, догматики. Для этого, во-первых, особое внимание было уделено соблюдению ясной структуры изложения материала. Каждая тема — историческая или догматическая — разбита на параграфы и завершается промежуточными выводами. Во-вторых, в тексте работы были сохранены многочисленные цитаты из источника.

Можно упомянуть, что использование материалов по отдельным темам было апробировано в курсе Священного Писания Нового Завета в рамках программы «Основы православного богословия и культуры» ПСТГУ. Автор надеется, что систематизированный в работе гимнографический материал поможет при подготовке занятий также по догматическому богословию и другим дисциплинам, в том числе при разработке междисциплинарных тем, особенно актуальных в настоящее время в связи с умножением числа просветительских программ для взрослых. Общей особенностью таких программ является необходимость приобщить недавно воцерковленного слушателя к православной традиции, располагая при этом ограниченным временем. В этих условиях повышается роль

дисциплин, вводящих в богослужebную жизнь Церкви, и в связи с этим целесообразность использования богослужebных материалов в катехизации.

Возможные направления дальнейших исследований обусловлены тем, что богослужebные тексты в качестве источника недостаточно используются в богословской науке и образовании.

Востребованным направлением представляется постановка и решение методологических и методических проблем использования гимнографии в исследованиях по догматическому богословию и библеистике, а также в преподавании соответствующих учебных курсов.

Большой интерес вызывает текстологическая проблематика: история богослужebных текстов, взаимовлияние различных гимнографических памятников, взаимовлияние песнопений и иных творений святых отцов и учителей Церкви; анализ жанровых форм и композиции гимнографических произведений, а также богословский разбор отдельных понятий и образов гимнографии с привлечением греческих источников.

Говоря о продолжении работы по подготовке учебников и пособий к курсу «Гимнография», представляется интересным не только продолжить экстенсивный разбор содержания тех или иных служб, но и адаптировать к учебному уровню отдельные результаты исследований по литургическому богословию и текстологии гимнографии, чтобы дать слушателю иллюстрацию исследовательской культуры в данных областях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Основной источник

1. Триодион, сиесть Трипеснец (Триодь Постная). Репр. М.: Правило веры, 2003

Дополнительные источники

2. Пентикостарион, сиречь Пятидесятница (Триодь Цветная). Репр. М.: Правило веры, 2003
3. Минея Праздничная. Репр. М.: Правило веры, 2005

Литература

4. Барсов М. Толкование Четвероевангелия: Сборник статей для назидательного чтения: В 2-х т. Репр. М.: СТСЛ, 2002
5. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. Репр. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2006
6. Гнедич П. Догмат Искупления в русской богословской литературе последнего пятидесятилетия. Курсовая работа для получения степени кандидата богословия. Московская Духовная Академия, Загорск-Москва 1949 г. Библиотека МДА. Инв. № 37739.
<http://pravlib.narod.ru/dopmater.html#4>
7. Григорий Богослов, свт. Собрание творений: В 2-х т. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000
8. Давыденков О., иер. Догматическое богословие. М.: ПСТГУ, 2005
9. Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. Репр. М.: Отчий дом, 2005
10. Евангелие от Марка: Комментарий к греческому тексту. М.: Центр библейско-патрологических исследований Отдела по делам молодежи РПЦ, 2004

- 11.Евангелие от Никодима//Книга апокрифов: Ветхий и Новый Завет. СПб: Амфора, 2007. С. 322 - 366
- 12.Ефрем Сирин, прп. Творения: Полное собрание: В 4-х т. Переизд. Единецко-Бричанская епархия, 2002
- 13.Игнатия (Пузик), мон. Церковные песнотворцы. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005
- 14.Иерофей (Влахос), митр. Господские праздники. Симферополь: Таврия, 2002
- 15.Иерофей (Влахос), митр. Рай и ад. <http://www.wco.ru/biblio/>
- 16.Иларион (Алфеев), еп. Православное богослужение как школа богословия и богомыслия. http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_7_8_2
- 17.Иларион (Алфеев), еп. Христос – Победитель ада. http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_3_6
- 18.Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. Репр. М.: Лодья, 2004
- 19.Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в 12-ти томах. Репр. М.: Радонеж, 2004 – 2006
- 20.Иустин (Попович), прп. Собрание творений: В 3-х т. М.: Паломник, 2006. Т.3
- 21.Карабинов И. Постная Триодь. Исторический обзор ее плана, редакций и славянских переводов. СПб: Типография В.Д. Смирнова, 1910
- 22.Кассиан (Безобразов), еп. Водю и Кровию и Духом. Толкование на Евангелие от Иоанна. Париж – М., 2004
- 23.Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. 4-е изд., испр. и доп. М.: ПСТБИ; Русский путь, 2001
- 24.Катехизис Католической церкви. <http://www.catholic.ru/ccs/0631.html>
- 25.Киприан (Керн), архм. Литургика: Гимнография и эортология. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 2002
- 26.Красовицкая М.С. Литургика. М.: ПСТБИ, 2000

27. Кручинина А.Н. О композиционных закономерностях древнерусского чинопоследования//Источниковедческое изучение памятников письменной культуры: Сборник научных трудов. СПб, 1992
28. Лосский В.Н. Искупление и обожение. <http://pravlib.narod.ru/dogmatika55.txt>
29. Мелитон Сардийский, свт. О душе и теле и страстях Господних. http://www.mystudies.narod.ru/library/m/melito/soul_body.htm
30. Мелитон Сардийский, свт. О Пасхе. http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/1_3_5_1
31. Разумовский Г. прот. Объяснение Священной книги Псалмов. М.: ПСТГУ, 2006
32. Святоотеческие поучения на дни Страстной седмицы. Репр. М.: СТСЛ, 2001
33. Скабалланович М. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Киев: Пролог, 2004
34. Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете. Введение в Священное Писание Нового Завета: Курс лекций. М.: Изд-во Крутицкого подворья. Отдел по делам молодежи Московского Патриархата. Общество любителей церковной истории, 2006
35. Феофилакт Болгарский, блаж. Благовестник, В 3-х т. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004
36. Филарет (Дроздов), свт. Избранные труды, письма, воспоминания. М.: ПСТБИ, 2003
37. Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский катехизис Православных Кафолических Восточных Церквей. Репр. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1997
38. Флоровский Г., прот. О смерти крестной. <http://www.wco.ru/biblio>